

©“Адвокатская Палата”

**Официальное издание
Адвокатской палаты Московской области
№2, февраль 2014
Научно-практический журнал, выходит с
01.01.2003**

Издание зарегистрировано в Министерстве Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

**Свидетельство о регистрации
ПИ-77-14492 от 27.01.2003 г.**

Учредитель: Адвокатская палата Московской области

Издатель: Адвокатская палата Московской области

Главный редактор: Ю.М.Боровков

Выпускающий редактор: А.А.Горшенков

Компьютерная графика, верстка: А.А.Исупов

Адрес редакции и издателя: 111020, город Москва, Госпитальный вал, 8/1, строение 2

Телефон редакции: (495) 360-3941, 360-8630

E-mail: armo@bk.ru **Web:** www.armo.ru

Подписной индекс: 82201

Отпечатано: ООО “Красногорская типография”

143000, Московская область, город Красногорск,

Коммунальный квартал, д.2

Объем: 6 п.л. **Тираж** 1000 экз. **Заказ**

**Редакционный Совет
журнала "Адвокатская палата"**

1. Председатель редакционного совета журнала **Галоганов Алексей Павлович**, адвокат, президент АПМО;
2. **Боровков Юрий Михайлович**, адвокат, первый вице-президент АПМО;
3. **Володина Светлана Игоревна**, адвокат, вице-президент ФПА РФ, член Квалификационной комиссии АПМО;
4. **Добровольская Светлана Игоревна**, адвокат, руководитель Экспертно-консультативного совета АПМО;
5. **Жаров Александр Евгеньевич**, Уполномоченный по правам человека в Московской области;
6. **Ковалева Лидия Николаевна**, адвокат, член Совета АПМО;
7. **Никифоров Александр Владимирович**, адвокат, отв. секретарь Квалификационной комиссии АПМО;
8. **Новолодский Юрий Михайлович**, адвокат, президент Балтийской коллегии адвокатов;
9. **Пепеляев Сергей Геннадьевич**, адвокат, член Совета АПМО, член Совета ФПА РФ;
10. **Пилипенко Юрий Сергеевич**, адвокат, первый вице-президент ФПА РФ;
11. **Юрьев Сергей Сергеевич**, адвокат, председатель президиума КА “Межрегион”.
12. **Яртых Игорь Семенович**, адвокат, председатель президиума КА “Яртых и коллеги”;

Содержание

События	
Калейдоскоп событий	2
Э.И. Эзрохи Не оставаться в стороне от совершенствования законодательства	4
Обмен опытом	
М.Н. Степанов Бриллианты для жены следователя	6
Н.Д. Семёнова Приговор судьбе	11
Дискуссия	
А.В. Першин Перечень Росфинмониторинга: имитация или решение?	18
О.Д. Ярошик О событиях в Украине и некоторых проблемах пребывания иностранных граждан в Российской Федерации	20
А.В. Леонтьев Антидемократические тенденции в организации судебной власти в России и возможные шаги законодателя для улучшения ситуации и повышения доверия к суду	24
А.И. Тарабрин Оспаривание отцовства: правовые пути решения проблемы в Российской Федерации	27
Философия права	
В.И. Сергеев В прошлом ответа ишу...	30
История адвокатуры	
И.М. Вашкевич Хождение в адвокатуру	42

Дата выхода в свет: 06.04.2014

Цена свободная

КАЛЕЙДОСКОП СОБЫТИЙ

Переплыв житейское море

В конце декабря минувшего года наша палата понесла ещё одну горькую утрату - не дожив и до семидесяти лет ушёл из жизни известный адвокат Московской областной коллегии Ю. Н. Квартин.

С 1978-го, вскоре после окончания юрфака МГУ, Юлий Наумович работал адвокатом в рядах МОКА. В его производстве были разные дела, свидетелями выступали Евгений Евстигнеев, Олег Ефремов, Гарик Сукачёв и многие другие. А статьи Юлия Квартина печатались в центральных газетах и изданиях на протяжении более тридцати лет, был он автором и нашего журнала. Серьёзная публицистика, повествующая о судьбах простых граждан, предлагающее решение сложнейших проблем, накопившихся в обществе, привлекали внимание не только юристов, но и широкого круга читателей. В 2012 году под эгидой Союза литераторов России, в котором он также состоял, у него вышла книга избранных статей, воспоминаний, интервью "Житейское море". Он являлся и участником различных телепрограмм.

Ю.Н. Квартин был награждён медалью "За заслуги в защите прав и свобод граждан", обладал званиями "Почётного адвоката России" и "Выдающегося деятеля культуры и искусства России".

Мы, адвокаты АПМО, руководители и сотрудники палаты, скорбим вместе с родными и близкими Юлия Наумовича Квартина.

Тринадцатая конференция - итоги и перспективы

24 января с.г. в традиционном для таких случаев месте - Центральном Доме литераторов - состоялась ежегодная конференция подмосковных адвокатов. В её работе участвовало около четырёхсот делегатов от более чем пятидесяти отрядов членов Адвокатской палаты Московской области. На мероприятии подвели итоги прошедшего года и наметили планы на год текущий.

В качестве почётных гостей в президиуме присутствовали руководители или заместители руководителей областных правоохранительных и государственных органов, а также президент Адвокатской палаты города Москвы Г.М. Резник и президент Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоев. Некоторые из них произнесли ответственные слова в адрес важного мероприятия коллег, а первый заместитель председателя Московской областной думы С.В. Юдаков вручил президенту Адвокатской палаты Московской области А.П. Галоганову за активную юридическую помощь землякам диплом и памятный сувенир - объёмное изображение здания Мособлдумы. Его примеру последовал и президент Нотариальной палаты Московской области С.В. Смирнов, вручивший, в свою очередь, Алексею Павловичу памятную медаль в связи с 20-летием Нотариальной палаты России.

Затем президент АПМО А.П. Галоганов выступил с обстоятельным отчётным докладом. О различных проблемах и перспективах подмосковной адвокатуры с трибуны говорили также первый вице-президент АПМО Ю.М. Боровков, вице-президенты Ю.Г. Сорокин и С.А. Багян. Также с докладами, в прениях, в том числе от стационарных микрофонов, установленных в зале, выступили адвокаты А.Л. Красинский, И.Л. Трунов,

А.В. Никифоров, Л.К. Айвар, А.И. Краснокутская, В.М. Шеркер, Н.Н. Большаков, В.В. Набоков и другие. В числе итогов конференции оставление ежемесячных отчислений адвокатов в свою палату на прошлогоднем уровне, но увеличение разового взноса при получении адвокатского статуса в два с половиной раза. Эти средства целиком пойдут на профессиональную учёбу и повышение квалификации. Состоялись довыборы в Квалификационную комиссию палаты на место умершего минувшим летом А.Н. Лобунца. В неё большинством голосов был избран А.В. Никифоров, сложивший по личному заявлению с себя предыдущие полномочия члена Совета палаты.

В ходе мероприятия состоялось награждение отличившихся подмосковных адвокатов. Дипломы Мособлдумы вручили членам АПМО А.С. Горшкову, А.Ю. Зак, К.С. Давудову, Д.Е. Колоколову и Л.В. Грубой. Медалью Федеральной палаты адвокатов I степени "За заслуги в защите прав и свобод граждан" наградили Н.В. Химикус, а Почётной грамоты ФПА РФ удостоился ветеран подмосковной адвокатуры Э.И. Эрохи (его выступление на конференции публикуется далее). Были поощрены и участники благотворительного проекта "Голос сердца". Почётной грамотой ФПА РФ отмечен председатель Московской коллегии адвокатов "Филиппов и партнёры", председатель Оргкомитета добровольного общественного движения "Неформальный благотворительный клуб адвокатов Московского региона" Д.В. Филиппов. Почётными адвокатами АПМО стали адвокаты адвокатского бюро "Система защиты" В.Н. Мусияка и А.В. Семёнов, а памятной медали к пятилетию "Голоса сердца" и диплома почётного участника благотворительного проекта удостоились на конференции А.И. Краснокутская и А.А. Бояринцев. Такие же награды вкупе с благодарностью за неоценимую помощь в деле развития безвозмездного донорства крови от главного врача Московской областной станции переливания крови Лидии Каюмовой вручили адвокату Т.В. Титовой. Надо сказать, что этим списком отмеченных адвокатов-благотворителей далеко не исчерпывается, просто не все смогли явиться на мероприятие и получают заслуженные награды позже.

Евгений Семеняко обратился в Минюст и Генпрокуратуру

Е.В. Семеняко обратился в Минюст и Генпрокуратуру по поводу нарушений прав адвокатов в СИЗО.

Президент ФПА РФ просит А.В. Коновалова и Ю.Я. Чайку принять меры по фактам нарушений. Причиной обращения стали инциденты, имевшие место в Ярославской и Иркутской областях, а также Удмуртской Республике.

В июле 2013 г. в следственном изоляторе г. Ярославля после встречи с доверителем адвокат П. был задержан и водворён в камеру за отказ удалить аудиозапись его разговора с доверителем. В ФКУ СИЗО-1 ГУФСИН России по Иркутской области в связи с внедрением автоматизированной системы опознавания посетителей было введено их поголовное фотографирование и дактилоскопирование. Эта процедура в нарушение статьи 16 Федерального закона №103-ФЗ "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений" была распространена и на адвокатов,

чем создавались препятствия для выполнения ими своих профессиональных обязанностей. Адвокатам же, отказавшимся добровольно проходить дактилоскопирование, в СИЗО для работы были выделены два кабинета с металлическими клетками внутри, предназначенных для лиц, совершивших тяжкие преступления. В ноябре 2013 года в ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Удмуртской Республике администрация учреждения устроила массовый досмотр лиц, прибывших для работы с подследственными и подзащитными. При этом адвокатов и следователей также принуждали к раздеванию, унижающих их честь и личное достоинство. Раздетые адвокаты и следователи при этом были вынуждены стоять босиком на цементном полу.

В связи с указанными фактами Е.В. Семеняко попросил министра юстиции А.В. Коновалова поручить руководству ФСИН по изложенным нарушениям гарантий независимости адвокатов провести проверку и к виновным применить меры воздействия, исключающие подобные нарушения в будущем, а генпрокурора Ю.Я. Чайку поручить прокурорам Ярославской, Иркутской областей и Удмуртской республики в поднадзорных СИЗО провести проверки исполнения законодательства по соблюдению гарантий независимости адвокатов, и к виновным принять предусмотренные законом меры воздействия.

Президентский юбилей

28 января А.П. Галоганов праздновал своё 60-летие. Алексей Павлович - президент АПМО, вице-президент Федеральной палаты адвокатов России, президент Федерального союза адвокатов России, глава Московского областного отделения Ассоциации юристов России, член правления федеральной АЮР, член Общественной палаты Московской области и Общественной палаты Центрального Федерального округа РФ, заслуженный юрист России, доктор юридических наук, профессор, лауреат высших адвокатских и юридических наград, член Союза писателей России и почётный гражданин Погарского района Брянской области.

С юбилеем его поздравили многие видные государственные и общественные деятели столичного региона и страны, коллеги. Свой подарок преподнесли ему и земляки с "малой Родины"-Брянщины: выпустили качественно оформленную новую книгу стихов "Ищите хорошее...".

Конференция у коллег

На отчётной конференции адвокатов Ставрополя в конце января с.г. подведены итоги работы за год прошедший.

В работе конференции, которая прошла в Пятигорске, приняли участие представители более чем полутора тысячного адвокатского сообщества края. Выступая с отчётом о работе в 2013 г., президент Адвокатской палаты Ставропольского края О.Б. Руденко подробно рассказала о важнейших решениях, принятых Советом АПСК за этот период. Среди них - создание центра субсидируемой юридической помощи и аналитического центра, положения об электронном документообороте с использованием сети Интернет и о порядке участия адвокатов в качестве защитника по назначению. В прошедшем году разработан порядок участия адвокатов Ставропольского края в государственной системе бесплатной юридической помощи и системе "pro bono" приняты многие другие значимые решения. А всего на 16 заседаниях Совета рассмотрено более тысячи вопросов.

О.Б. Руденко также обратила внимание участников конференции на то, что наступивший 2014 год - год 150-летия российской адвокатуры. "Это значимая веха не только в истории развития нашего корпоративного сообщества, но и в истории отечественной правовой системы, да и всей страны в целом, - отметила президент АПСК. - Во многом, надеюсь, 2014 год станет знаковым и для адвокатского сообщества Ставрополя. И это не только дань истории. Принятые решения призваны качественно улучшить взаимодействие Совета палаты с каждым её членом, содействовать профессиональному росту адвокатов, решить ряд существенных проблем, которые давно назрели в нашем профессиональном сообществе".

Участники конференции единогласно утвердили отчёт Совета АПСК о работе и исполнении сметы расходов на содержание адвокатской палаты и отчёт Ревизионной комиссии о результатах финансово-хозяйственной деятельности палаты. Утверждена и смета расходов, а также размер обязательных отчислений на нужды адвокатской палаты на 2014 г.

*(по материалам нашего спецкора
и адвокатских СМИ)*

Э.И. Эзрохи - адвокат Московской областной коллегии адвокатов "Фемида"

Не оставаться в стороне от совершенствования законодательства

(Выступление на конференции Адвокатской палаты Московской области 24 января 2014 г.)

Уважаемые коллеги!

На нашем ежегодном собрании мы обсуждаем актуальные проблемы деятельности адвокатского сообщества столичной области, прямо или косвенно влияющие на возможность в полной мере оказания правовой помощи нашим клиентам.

На практике мы сталкиваемся с проблемами, возникающими в связи с несовершенством нашего законодательства и разностью в судебной практике.

1. На сегодняшний день в соответствии со ст. 37 УПК РФ прокурор фактически отстранён от надзора за следствием и вместо него установлен ведомственный контроль, но, как говорят в славном городе Одессе, "это две большие разницы", в результате чего нет строгого соблюдения закона на этой стадии уголовного судопроизводства. Это отрицательно сказывается на сроках расследования, когда обвиняемые длительное время содержатся под стражей, а дела лежат без движения.

2. В ныне действующем УПК РФ решение в судебном порядке вопроса избрания меры пресечения в виде содержания под стражей, не боюсь сказать, перевернуто вверх ногами, т.к. телега оказалась впереди лошади, когда суд, не видя уголовного дела, не исследуя доказательств о совершении лицом преступления, решает вопрос о его аресте, руководствуясь ни на чем не основанном мнении следователя, что подозреваемый якобы может скрыться от следствия и суда либо помешать проведению объективного расследования.

Мне с моей коллегой и одновременно дочерью недавно довелось в одном из судов Московской области защищать женщину, обвинявшуюся в умышленном убийстве своего гражданского мужа. В деле отсутствовали доказательства умысла на лишение жизни человека, что было очевидно на момент решения судом вопроса о её аресте; и, несмотря на это, она была арестована и почти восемь месяцев была лишена свободы. Откровенно говоря, защите и подсудимой повезло, что её судьбу решал опытный, объективный, разумный и непредвзятый судья, который в отличие от многих его коллег, не штамповал приговор, а терпеливо и в спокойной обстановке рассматривал это, на первый взгляд, простое дело. На основании материалов судебного следствия стало очевидным, что предварительное расследование к делу отнеслось формально и явно ошибочно квалифицировало действия обвиняемой по ч.1 ст. 105 УК РФ. Суд признал подсудимую виновной по ч. 1 ст. 108 УК РФ как превышение пределов необходимой обороны; и с учётом её личности, малолетней дочери, назначил ей наказание в виде 14 месяцев ограничения свободы, засчитал время нахождения под стражей и освободил эту женщину в зале судебного заседания.

Поэтому считаю, ст. 108 УПК РФ нуждается в

серьёзном изменении, и должен отметить, что такого же мнения придерживаются представитель правительства в высших судебных инстанциях Михаил Барщевский и директор службы Госнарконтроля Иванов.

3. Полагаю, что адвокатское сообщество Московской области не может остаться в стороне как от этой важной проблемы, так и от участвовавших случаев фальсификации уголовных дел, когда профессионально непригодные оперативники различных органов и служб подбрасывают неудобным им лицам наркотики. Так было по делу адвоката Артура Преля, о чём писал в "МК" 19 июля 2013 года депутат Государственной Думы Борис Резник, добивающийся оправдания этого незаконно осужденного Люберецким городским судом к восьми годам лишения свободы нашего коллеги.

Аналогичная судьба постигла моего подзащитного Алексея Модина, осужденного тем же судьей, что и Прель, к девяти годам лишения свободы.

Сейчас надзорная жалоба по названному делу находится в Верховном Суде РФ и, к сожалению, у меня нет уверенности, что он разберется в судьбе невинного человека, т.к. ныне действующий процессуальный порядок рассмотрения уголовных и гражданских дел в кассационном и надзорном порядке противоречит ч.1 ст.19, ч.1 ст. 46 и ч.3 ст.123 Конституции РФ, Европейской Конвенции по правам человека, а также ст.15 УПК РФ и ст.12 ГПК РФ, устанавливающих принципы состязательности и равноправия сторон, поскольку фактически в кассации и надзоре всё единолично решает судья, а на этой стадии процесса заинтересованные лица и защита отстранены от участия в рассмотрении жалобы. На порочность такой практики указал Конституционный Суд РФ в Постановлении № 2-п от 14 февраля 2000 г., отметивший, что принцип состязательности и равноправия сторон обязателен на всех стадиях судопроизводства, в том числе и в надзорной инстанции.

Такие примеры, уверен, были не только в моей практике, они не единичны, широко распространены и это подрывает веру в справедливость нашей всей правоохранительной системы, а следовательно, и государства, от чьего имени вершится правосудие, и мы обязаны об этом на всех уровнях бить во все колокола!

4. Уважаемые коллеги! Задержу ещё несколько минут Ваше внимание, ведь не могу не сказать о совершеннейшем произволе и разном в судебной практике по делам о признании лиц, утративших право пользования жилым помещением и снятия их с регистрационного учёта в соответствии с положениями ч. 2 ст. 83 ЖК РФ, в которой чётко сказано, что "В случае выезда нанимателя и членов его семьи в другое место жительства договор социального найма жилого помещения считается расторгнутым со дня выезда, а п.1 ч.4 той же нормы Жилищного кодекса предусматривает возможность расторжения договора социального найма жилого помещения при нев-

несении нанимателем платы за жилое помещение и (или) другие коммунальные услуги в течении более шести месяцев.

На этот счёт имеется Постановление Пленума ВС РФ № 14 от 2 июля 2009 года "О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса РФ", однако на практике суды игнорируют как закон, так и указания Верховного суд страны и принимают решения, противоречащие и тому и другому.

Самое удивительное, что по конкретным делам данной категории судьи Верховного Суда РФ соглашаются с ошибочными решениями ниже стоящих судов, чем ущемляются законные права и интересы граждан, а мы - адвокаты оказываемся бессильными, чтобы им помочь и пробить толстую и глухую стену беззакония наших судов.

Получается почти по Ивану Андреевичу Крылову из его басни о лебедь, раке и щуке, когда правая рука не ведает, что делает левая.

Полагаю, что президиум Адвокатской палаты Московской области должен отслеживать и обобщать подобные судебские вольности и доводить о них до сведения руководства Верховного Суда России.

5. Адвокатскому сообществу должно быть не безразлично, как и за счёт кого пополняется судебский корпус, а он, к сожалению, в основном, формируется бывшими секретарями и помощниками судей.

За годы пребывания в секретарях и помощниках, они, как правило, усваивают все негативное, что наблюдается в работе судов, включая неуважительное отношение к участникам процесса, гражданам; и, становясь судьями, продолжают сложившуюся годами, десятилетиями тенденцию обвинительного уклона, и круг замыкается.

Если обратиться к тому, как формируются суды в странах с устоявшейся судебной системой, мы увидим что, как правило, судьями становятся адвокаты, доказавшие свой высокий профессионализм.

Полагаю, что подобный опыт должен быть воспринят в нашей стране, а инициатива в этом должна исходить от Федеральной палаты адвокатов РФ путем подготовки проекта соответствующего закона.

По меткому выражению известного писателя и публициста Эдварда Радзинского: "Кто пытается остаться над схваткой, тот всегда проигрывает". Если все оставить без изменения, делая вид, что все очень хорошо, судебная система будет деградировать, а между тем - это третья власть в стране.

Я обо всём этом говорю с горечью в сердце, т.к. мы, адвокаты, не можем "добру и злу внимая равнодушно", как сказал наш великий русский поэт А.С. Пушкин, делать вид, говоря словами одного из персонажей драмы Шекспира "Гамлет", что "всё прекрасно в Датском королевстве".

При всех режимах, как до 1917 года, так и при Советах и ныне российская адвокатура была тем последним рубежом на пути беззакония и произвола власти, принимающей с помощью послушной Думы один за другим репрессивно-агрессивные законы, всё более ограничивающие права граждан, записанные в Конституции России.

Заканчивая, думаю, что выскажу общее мнение: действующий Совет палаты и его руководство в лице прези-

дента и его ближайших помощников - высоко образованные и квалифицированные юристы, к которым можно всегда обратиться на советом и помощью, а потому желательнее, чтобы Совет палаты продолжал действовать в том же составе, и его работа должна быть признана положительной.

Хочу пожелать всем адвокатам столичной области в наступившем году настойчивости, смелости и успехов в нашем многотрудном деле защиты законных прав и интересов россиян.

Благодарю за внимание, многоуважаемые коллеги!

М.Н. Степанов - заведующий филиалом №11 МОКА

БРИЛЛИАНТЫ ДЛЯ ЖЕНЫ СЛЕДОВАТЕЛЯ

Когда поздним вечером у меня дома зазвонил телефон, то я с легким сердцем поднял трубку, т.к. номер моего московского домашнего телефона никому из своих клиентов не давал и поэтому звонил кто-то из родственников или близких друзей. Действительно, я услышал знакомый голос друга, с которым не виделся почти двадцать лет, чему были веские причины, поэтому очень обрадовался.

Во-первых, тому, что логика меня не подвела, и, во-вторых, тому, что была возможность немного поболтать, вспомнить студенческие годы, общих друзей и знакомых, которых жизнь после окончания университета разбросала по разным городам и весям нашей некогда огромной страны.

В доброе старое время Воронеж являлся практически единственным провинциальным губернским центром, имеющим университет, едва ли не самый старейший в России, корни которого уходят вглубь 17 века. В те времена шведский король Густав II в завоеванном ливонском городе Дерпте образовал университет, который после завоевания Ливонии Россией подвергся русификации и был переименован в Юрьевский, а позднее в Тартуский университет.

Появлению университета город не в малой степени был обязан победоносному шествию кайзеровских войск в годы Первой мировой войны, поскольку в условиях угрозы вступления германских войск в Прибалтику царское правительство срочно эвакуировало Тартуский университет вместе с оборудованием и, самое главное, с ценнейшей научной библиотекой, собираемой веками, по одним ему известным причинам почему-то именно в Воронеж. Достаточно сказать, что в период учебы мне посчастливилось читать научные трактаты, которых позднее я не смог найти в Ленинке.

Таким образом, юридический факультет Воронежского университета был тем местом, где веками ковались кадры для работы в сфере юриспруденции, которых, несмотря на необъятные размеры государства, связывала незримая нить родной Альма Матер.

Но иногда существовавшая в тот период методика распределения молодых специалистов с обязанностью отработать после окончания дневного отделения подбрасывала неожиданные сюрпризы. Именно такой сюрприз и был уготовлен судьбой мне.

После завершения учебы с учетом успеваемости по распределению я шел в первой пятерке студентов из более чем сотни выпускников, и у меня был большой выбор из того списка, который был заблаговременно вывешен для обозрения будущим молодым специалистам. В этом списке значилось, что государство нуждается в адвокатах, следователях милиции и прокуратуры, военных юристах, юрисконсультах промышленных предприятий и управления сельского хозяйства.

Каждого вышедшего из зала мы спрашивали, куда его распределили, и тут же из списка вычеркивали то или

иное место, куда был распределен очередной бывший студент. Почти все вышедшие передо мной бывшие однокурсники, а ныне уже молодые специалисты, выбрали себе местом работы службу в органах военной юстиции.

Очевидно, такой выбор предопределялся тем, что после эвакуации из Тарту университет был расквартирован в мрачного вида казармах Кадетского корпуса. Стены этого заведения были насквозь пропитаны духом муштры и чинопочитания, выдержать который было весьма непростым делом. Позднее в советское время были построены новые корпуса, однако в них переехали все факультеты, за исключением юридического, который так и остался в Кадетском корпусе вместе со вновь образованной военной кафедрой. В большей же степени такой выбор объяснялся тем, что по старой традиции на юридический факультет практически не принимались выпускники школ, а принимались зрелые люди, познавшие тяготы военной службы.

Когда наступил мой черед, я смело зашел в зал, твердо зная, что практически все места распределения в прокуратуру Воронежской области свободны, а именно там я и хотел работать. Поэтому, когда председатель комиссии по распределению предложил мне остаться в родном университете и заняться преподавательской работой с одновременной учебой в аспирантуре, я растерялся. Видно, виной всему этому было то обстоятельство, что я на отлично защитил диплом, на отлично сдал государственные экзамены и успешно учился на протяжении всех пяти лет, получал повышенную стипендию.

Однако, такого предложения не ожидал, потому что в вывешенном списке такого распределения не значилось, и, кроме того, как я уже указывал, меня манила практическая работа, а не теоретические изыскания.

Я решительно отказался от этого, с точки зрения профессорско-преподавательского состава, весьма лестного предложения с возможностью остаться в родном городе и сказал, что хочу работать в органах прокуратуры Воронежской области.

На что получил решительный отказ, поскольку все эти места уже были заблаговременно распределены якобы по поступившим "адресным" заявкам, и вновь предложили преподавательскую работу в Альма Матер, на что я вновь ответил отказом.

Одной из, как мне казалось, положительных черт своего характера я считал упорство, хотя мои родные и знакомые неоднократно повторяли, что это не упорство, а упрямство быка, в год которого я родился, на что мне приходилось каждый раз утверждать, что это случайное совпадение.

Именно благодаря этому случайному совпадению на преподавательской карьере был поставлен жирный крест, а свой профессиональный путь я начал с работы в прокуратуре одного из отдаленных сельских районов Гомельской области. Откуда судьба бросала меня по разному уголку нашей тогда необъятной страны до тех

пор, пока меня не перевели в Москву на работу в Генеральную прокуратуру, что и являлось той веской причиной, по которой я длительное время был лишен возможности общаться с бывшими однокурсниками.

Все это пронеслось у меня в голове, пока шли обычные фразы о здоровье, семье, восклицания: "А помнишь? Нет, а ты помнишь?"

Но вскоре разговор перешел в другое русло. Мой однокашник, зная о том, что к тому времени я уже трудился на ниве адвокатуры, сразу сказал, что позвонил не ради воспоминаний, а для того, чтобы я срочно приезжал в Воронеж, где расследуется громкое резонансное дело и необходим грамотный адвокат. На мои вопросы был один краткий ответ, что все подробности не по телефону.

Приехав в родной город, я узнал, что областной прокуратурой (в тот период еще не существовало следственного комитета) расследуется уголовное дело в отношении так называемой "банды черных риэлтеров", заслуга раскрытия которой всецело принадлежала местным чекистам.

К этому делу готовились заблаговременно и с широким размахом. Началось оно с обращения в областное управление ФСБ отставного офицера о том, что он был похищен и вывезен в загородный дом, в подzemелье которого была оборудована настоящая тюрьма с одиночными камерами. В одну из них поместили его и стали подвергать пыткам, требуя отдать квартиру, на что он и согласился, не выдержав пыток. Офицер также подробно пояснил, кто его похищал и кто пытал, кто оформлял документы для продажи квартиры.

На основании этих показаний руководством УФСБ было заведено дело оперативной проверки, санкционированное судом. Это означало, что спрятаться от всевидящего ока чекистов невозможно, потому что можно было всех причастных к делу подозрительных граждан снимать на видео, прослушивать их телефонные разговоры, перлюстрировать письма, следить за каждым шагом с помощью наружного наблюдения и т.д.

Из этого оперативного дела выходило, что на территории города действует хорошо организованное преступное сообщество, имеющее главаря, свою разведку и службу безопасности, возглавляемую действующим офицером УБОП, исполнителей и, естественно, мозговой центр, детально планирующий проведение преступных акций, от которых пострадал десяток человек, причем некоторые из них бесследно исчезли.

Спустя некоторое время, изучив эти материалы, руководство УФСБ решило покончить с этим кошмаром раз и навсегда и взять всех фигурантов разом.

Операция проводилась в строжайшей тайне, даже оперативные сотрудники, вызванные в 5 часов утра и разбившиеся по группам, выехали на задание, держа в руках запечатанные конверты, в которых были указаны адреса и фамилии лиц, которых следовало арестовать. Вскрыты конверты были только после отъезда, и уже к шести утра руководству поступили сообщения о задержании всех десяти лиц, указанных в конвертах.

Одновременно по делу производились обыски у всех "злодеев", в ходе которых были изъяты пистолеты, патроны, ножи, документы, представляющие интерес для следствия. Все это снималось на видео, в оперативных

мероприятиях принимали участие не только работники ФСБ, но и представители прессы, и напоминало театрализованное представление.

В ходе обысков были изъяты также крупные суммы валюты, золотые часы, инкрустированные бриллиантами, золотые цепочка, сережки и другие ювелирные изделия, а также документы, подтверждающие права собственности Оксаны, которую мне предстояло защищать, на землю и дачу в престижном районе на берегу водохранилища.

А буквально на следующий день жители области были ошеломлены потоком информации, обрушившейся на них с экранов местного телевидения и прессы. Подробности смаковались практически каждый день, заканчиваясь одной и той же фразой, - чекистами ликвидирована банда, никто из бандитов не уйдет от ответственности и каждого из них ждет суровая кара за все совершенные злодеяния. Вскоре эти подробности стали гулять в центральной прессе и по центральному телевидению, победные реляции ушли в Москву.

В этом не было ничего необычного, удивительно было другое, как сообщалось в прессе, "мозговым центром банды" являлась молодая женщина, отец которой занимал руководящий пост в одной из крупных государственных компаний.

В связи с тем, что на карту была поставлена не только судьба его единственной дочери, которой грозило наказание до десяти лет лишения свободы, но и его служебная карьера, он обратился к местным мэтрам адвокатуры для решения этой проблемы. Те, получив солидные гонорары, в конце концов развели руками, ведь никакие связи и бывшие студенческие знакомства не помогли, а идти на конфликт с чекистами, которые осуществляли оперативное сопровождение дела, никто из них не желал.

Тогда-то ее отцу и пришла в голову, как ему казалось, блестящая мысль: найти адвоката, имеющего знакомства среди местных пинкертонов, но однако такого, который не был бы ничем обязанным им и мог бы, в случае необходимости, пойти на конфликт. Мой однокашник и рекомендовал ему меня, т.к., во-первых, как выпускник ВГУ я знал многих работников областной прокуратуры и судей, и, во-вторых, живя и работая в Москве, был абсолютно ничем не связан с местными правоохранительными органами и в конфликтной ситуации лучшей тактикой защиты считал нападение.

Когда ознакомился с протоколами следственных действий, проведенных с участием своей подзащитной, и побеседовал с Оксаной, то предом мной предстала безрадостная картина, напоминавшая собой жуткие тридцатые годы.

Оксана была задержана и помещена в ИВС, где на протяжении нескольких дней находилась в камере без стекол, койки и спальных принадлежностей, и поэтому спать приходилось на цементном полу. Жуткий холод поздней осени дал о себе знать обострившейся хронической болезнью, в связи с чем состояние ее здоровья ухудшалось. На жалобы Оксаны и просьбы вызвать врача старший следователь по особо важным делам прокуратуры области Александр Назаров, являвшийся руководителем следственно-оперативной группы, отвечал

только одно - дай признательные показания и тут же будешь отпущена домой.

Но так как Оксане не в чем было признаваться, то она продолжала содержаться в нечеловеческих условиях, с каждым днем ей становилось все хуже и хуже. Начальник ИВС, слыша ее стоны и доклады дежурных, неоднократно порывался вызвать бригаду скорой помощи, однако не смел нарушить запрет Назарова.

В конце концов, когда Оксана впала в бессознательное состояние, а ее стоны перешли в жалобные стенания, начальник, испугавшись непредвиденных последствий, на свой страх и риск вызвал бригаду скорой помощи, которая тут же доставила молодую женщину в больницу. В больнице Оксана была немедленно прооперирована, благодаря чему удалось избежать летального исхода.

Следователь же, узнав о том, что Оксана находится в больнице, пришел в ярость и буквально через несколько дней явился в послеоперационное отделение в сопровождении бойцов ОМОНа, которые, несмотря на протесты врачей, на носилках вынесли Оксану и доставили в СИЗО.

Следственно-оперативную группу по данному делу возглавлял, как он представился и указывал во всех протоколах следственных действий, Александр Михайлович Назаров, который при беседе со мной упомянул, что во время межнационального конфликта был вынужден бежать из Азербайджана, где проживал с семьей в г. Гяндже.

Надеясь на контакт с ним, я поведал ему, что длительное время работал в прокуратуре Дагестана и поэтому при переводе в Генеральную прокуратуру с учетом опыта работы и знания обычаев и традиций этого региона моей зоной ответственности был определен Азербайджан. В связи с чем часто приходилось бывать в этом регионе, особенно в период обострения межнациональных отношений, причем не только в Карабахе, но и Гяндже, упомянул и о знаменитом "бутылочном доме", визите в резиденцию Шейх-уль-ислама Кавказа Аллахшукюра Паша-заде, посещения Ханларского перевала, загадку которого не смогли разгадать побывавшие там ученые из США, Японии и других стран.

Однако, со стороны Назарова последовала обратная реакция, угрюмо посмотрев на меня, он заявил, что все злодеи, включая и "мозговой центр банды", будут сидеть в тюрьме и никакой адвокат, даже московский, не в силах ему помешать. Увидев бесполезность своей попытки, я понял, что мне предстоит долгая и бескомпромиссная борьба.

Казалось, что Оксане уготована участь ныне широко известного адвоката, одного из заместителей председателя Международного союза юристов, в свое время незаконно осужденного по обвинению в аналогичных действиях, но в трудной и тяжелой борьбе, уже находясь в местах лишения свободы, добившегося полной реабилитации.

Из материалов дела следовало, что Оксана действительно участвовала в оформлении договора купли-продажи квартиры, принадлежавшей заявителю, но она утверждала, что все делалось в рамках закона, при нотариальном оформлении договора купли-продажи квартиры заявитель пояснил нотариусу, что действует по своей воле, без всякого принуждения.

Эти обстоятельства подтвердил не только нотариус, но и сам заявитель в ходе очной ставки, сказав, что никаких претензий к Оксане не имеет.

К другим сделкам с квартирами Оксана никакого отношения не имела, что подтвердили не только сами потерпевшие, но и все арестованные.

Поговорив со знакомыми сотрудниками прокуратуры о том беспределе, который был допущен Назаровым в отношении Оксаны, я узнал, что он появился в областной прокуратуре совсем недавно, буквально через несколько месяцев после назначения прокурором Воронежской области Логинова Б.В., работавшего до этого прокурором Еврейской автономной области. Назаров был принят на работу по указанию Логинова, с которым, оказывается, вместе работал в Биробиджане, именно поэтому он является доверенным лицом прокурора и может позволить себе что угодно. Этот карт-бланш вкупе с тем, что Назарову была обещана одна из квартир исчезнувших хозяев, и объясняли вседозволенность следователя.

Очевидно поэтому, на все жалобы на действия Назарова на имя прокурора области приходил один и тот же ответ - все действия следователя совершены в рамках закона.

Тогда центр борьбы с произволом следователя был перемещен в Генеральную прокуратуру, куда направлялись жалобы не только на действия Назарова, который по сути подвергал Оксану пыткам, но и на бездействие прокурора области Логинова.

И хотя Генеральная прокуратура отвечала, что никаких нарушений закона в их действиях не установлено, и к тому времени Оксане уже была изменена мера пресечения, все же эти жалобы сдвинули дело с мертвой точки. Уже в ходе очередной встречи Назаров потребовал от меня отказаться от дальнейшей защиты, угрожая в противном случае физической расправой руками неких "преступных авторитетов", которые охотно возьмутся за меня в обмен на их свободу.

Кстати, как впоследствии выяснилось, у меня были серьезные основания опасаться того, что эти угрозы могли быть реальными, но об этом позже.

В тот момент об этом не приходилось думать, и поэтому в ответ на угрозы обратился с официальным заявлением в Генеральную прокуратуру, в котором указал на угрозы со стороны Назарова и просил обеспечить мне необходимые меры безопасности.

В ответ на это следователь тут же отправил в адрес моей коллегии представление, в котором указывал, что адвокат Степанов якобы предлагал ему крупную взятку за прекращение уголовного дела в отношении своей подзащитной, на что он как честный и неподкупный следователь ответил решительным отказом, и требовал лишить меня статуса адвоката.

Однако, в своем опусе он обошел стороной, что почему-то обратился по этому поводу не в правоохранительные органы для поимки адвоката с личным, а в далекую московскую коллегия адвокатов, причем указал, что все это произошло полгода назад. Естественно, что подобное представление было признано необоснованным.

Все более или менее видные люди в любом провинциальном центре на виду, и сами того не ведая, они, их же-

ны и дети всегда находятся под зорким прицелом знакомых, соседей, сослуживцев по работе и т.п. Не являлся в этом исключением и Воронеж, а поэтому когда жена следователя стала водить ребенка в детский садик, то всевидящие и любознательные дамы заметили на ней ювелирные украшения, удивительно похожие на изъятые в ходе следствия.

Этот достопримечательный факт стал тут же известен и Оксане, которая поделилась новостью со мной.

Поэтому в своих обращениях в Генеральную прокуратуру стал указывать не только на то, что Назаров, по сути, в своих методах ничем не отличался от арестованных "злодеев", поскольку подвергал пыткам Оксану, но и с целью отстранения меня от участия в деле угрожал физической расправой, а когда и это не помогло, то фактически обвинил меня в попытке дачи ему взятки. Обращения заканчивались просьбой тщательно проверить изложенные факты и прекратить уголовное преследование Оксаны и вернуть изъятые у нее ювелирные изделия и документы на недвижимость.

Каждый раз из Генеральной прокуратуры приходил стандартный ответ о том, что оснований для прекращения уголовного преследования Оксаны не имеется, а изъятые ценности и документы являются вещественными доказательствами и хранятся при деле.

Но я настойчиво продолжал обращаться в Генеральную прокуратуру, требуя проведения проверки уже не только ранее указанных фактов, но и правил хранения вещественных доказательств работниками центрального аппарата с выездом на место.

Дальнейшие события стали развиваться стремительно и непредсказуемо, как в крутом криминальном детективе.

Вскоре после моего обращения в прокуратуру Воронежской области возник пожар, который был потушен силами приехавшим пожарным нарядом, а прибывшие на место пожара силовики всех рангов и всех мастей констатировали, что пожар возник в кабинете... Назарова.

Естественно, тут же было возбуждено уголовное дело, а по городу стали гулять слухи, что выпущенный на волю "мозговой центр" разработал очередную операцию по уничтожению материалов уголовного дела, чтобы выпустить на свободу всех остальных "злодеев". Эти слухи сильно подогревались и местной прессой.

Именно эта версия и была принята прокуратурой за основу, потому что была разбита форточка, через которую злоумышленники пробрались в кабинет, сгорели несколько томов дела (остальные не успели, т.к. пожар был потушен), на столе стояла бутылка недопитого шампанского с двумя стаканами (преступников было двое), а из сейфа был украден табельный пистолет следователя (бандитам же нужно иметь оружие) и пропали изъятые деньги и ювелирные украшения (теперь никому ничего не надо было возвращать).

Причем никого из руководства не смутил целый ряд странных обстоятельств: почему-то именно в сгоревших томах находились протоколы обысков и выемки денег и ювелирных изделий, их осмотра, признания вещественными доказательствами и приобщения к материалам дела, остальные же тома остались целы; сейф при вскрытии не был поврежден; зачем преступникам надо было распивать шампанское?

Проанализировав все это вкупе с людской молвой о похожести бриллиантов, я пришел к мысли о том, что эта инсценировка была проведена самим Назаровым.

Тщательно все это изложив, я направил обращения на имя Генерального прокурора РФ, начальника Воронежского УФСБ и губернатора Воронежской области, в которых высказал предположение о том, что все это дело рук следователя Назарова, который пользуется особым покровительством прокурора области Логинова.

Вскоре по результатам проверки, проведенной приехавшей из Москвы прокурорской комиссии, следователь Назаров был арестован по подозрению в совершении поджога. Он сразу же сознался в содеянном и добровольно выдал пистолет, который закопал на территории детского сада, куда ходил его ребенок, а в снимаемой им квартире были изъяты ювелирные изделия. Однако, крупная сумма долларов бесследно исчезла.

Сразу после этого уголовное преследование в отношении Оксаны было прекращено, ей были возвращены не только изъятые ценности, но и документы на недвижимость.

И хотя моя миссия защитника была успешно завершена и я вышел из состава участника данного уголовного дела, с Назаровым мне пришлось все же встретиться, правда, уже при других обстоятельствах.

Уголовное дело по обвинению Назарова в совершении умышленного уничтожения имущества и злоупотреблении служебным положением, а именно так были квалифицированы его действия, в целях объективности было передано для дальнейшего расследования в прокуратуру Липецкой области. Как выяснилось, все мои жалобы в конечном итоге попадали к нему, и, зная о том, что я нащупал его "слабое звено", он решил любой ценой отстранить меня от участия в деле. Видя, что это ему не удалось, решил инсценировать налет бандитов на свой кабинет.

В ходе следствия я был приглашен в СИЗО Липецкой области для проведения очной ставки с Назаровым. Когда его привели в следственный кабинет, то это был уже не следователь по особо важным делам, а несчастный зек. Вид у него был жалкий и потерянный, от проведения очной ставки он отказался.

В это время воронежские чекисты и работники прокуратуры в поте лица усиленно занимались восстановлением сожженных материалов дела, что им в конце концов удалось сделать. Однако, праздновать победу и сверлить дырки на погонах им не пришлось, поскольку в это время грянул гром: в ходе следствия липецкие сыщики установили, что такого человека как Александр Михайлович Назаров в природе не существует, а есть Исхандер Мутбил-оглы Назаров.

К слову говоря, в своей адвокатской практике мне приходилось сталкиваться с подобным случаем при защите одного из ближайших сподвижников Джохара Дудаева, когда на допрос пришел руководитель следственной группы Генеральной прокуратуры РФ, предъявивший удостоверение на имя Иванова Ивана Ивановича. Хотя я длительное время ранее работал с ним вместе в Генпрокуратуре и знал его совсем под другим именем. Увидев меня, он несколько растерялся и, дождавшись удобного момента, попросил не рассекречивать его, ведь по опера-

тивным данным за ним ведется охота и поэтому он ведет следствие под удостоверением прикрытия.

Конечно, я об этом никому и не сообщил, тем более, что мое ходатайство о прекращении уголовного преследования в отношении моего подзащитного за отсутствием в его действиях состава преступления было удовлетворено, и он был выпущен на свободу, за что мне передали благодарность лично от Д. Дудаева.

Впоследствии мой бывший сослуживец (назовем его Вадимом) занял пост министра в правительстве одного из субъектов Российской Федерации и завоевал в определенной среде уважение, в чем я смог лично убедиться при защите одного из воров в законе. В ходе защиты мне пришлось встретиться с одним из близких окружения моего подзащитного, который, зная о моей прошлой работе в Генпрокуратуре, поинтересовался, был ли я знаком с Вадимом. Получив утвердительный ответ, авторитет тут же сказал мне, что он давно дружит с министром, который в одном их "подшефном" ресторане скоро будет отмечать день рождения своей дочери и в числе приглашенных находится и он.

Очевидно, что на моем лице отразилось такое недоверие, что он тут же с апломбом достал из кармана сотовый телефон и, набрав номер, включил громкую связь. Вскоре я услышал до боли знакомый голос Вадима, который, поздоровавшись с авторитетом, стал обсуждать предстоящее торжество.

Убедившись в том, что это правда, я подумал, что граждане этого субъекта Федерации могут спать спокойно, ведь ими руководят такие уважаемые министры.

Но случай с Назаровым относился совсем к другому разряду, ведь он не работал под прикрытием, т.е. фактически служебное удостоверение, выданное на имя Александра Михайловича, было недействительным.

Более того, сам Назаров не имел ни российского паспорта, ни российского гражданства и являлся гражданином другого государства.

В связи с тем, что по российскому законодательству работником органов прокуратуры может быть только лишь гражданин Российской Федерации, то естественно, почти двухгодичное следствие по делу проводило неправомочное лицо без каких-либо документов, удостоверяющих личность.

Поэтому все следственные действия, а также добытые доказательства являлись недопустимыми, вследствие чего шумное дело было тихо прекращено, а все "злодеи" вслед за Оксаной были выпущены на свободу и трудовая деятельность силовиков по восстановлению сожженных материалов дела пошла, образно говоря, псу под хвост.

Честно признаться, такого удивительного конца не ожидал никто, ни я, ни Генеральная прокуратура, ни УФСБ.

Позднее, в своем интервью журналу "Огонек" возглавлявший в тот период Воронежское УФСБ С.Г. Кулаков не скрывал, что чекисты, осуществляя оперативное сопровождение этого дела, взяли "под колпак" всех лиц, причастных к расследованию (полагаю, в первую очередь адвокатов), не исключая и самого Назарова. В ходе слежки документировались его встречи в ресторанах с сообщниками арестованных бандитов, гулявших на сво-

боде, но аудиозаписи этих переговоров не велось и поэтому никакого значения этим встречам не придавалось.

Думаю, что аудиозапись все-таки велась (т.к. в материалах дела содержались рассекреченные распечатки разговоров при встречах "злодеев", подтверждающие их преступную деятельность).

Очевидно, что именно эти встречи и переговоры с авторитетами и имел в виду Назаров, когда угрожал мне физической расправой, а аудиозаписи их бесед не рассекречивались лишь потому, что эти беседы не препятствовали ведению следствия, а лишь могли ускорить победный финиш, выведя из дела строптивого адвоката.

Позднее поговаривали, что "добро" на отстрел не дал смотрящий, мудро рассудив, что адвокат, с которым не может справиться следователь, слишком ценен для братков.

Однако финиш оказался совсем другой, лжеследователь Александр Михайлович Назаров, он же Искандер Мутбил-оглы Назаров, был осужден к лишению свободы на длительный срок, а все "злодеи" выпущены на свободу.

Это дело потрясло Генеральную прокуратуру Российской Федерации, как поется в песне, от Москвы до самых до окраин. Ведь кроме увольнения прокурора Воронежской области Логинова Б.П., следы которого затерялись в безбрежных российских просторах, начальника отдела кадров прокуратуры области и начальника следственного управления последовали сплошные кадровые проверки органов прокуратуры по всей Российской Федерации.

Правда, Генеральная прокуратура, пытаясь не поднимать шумиху вокруг этого дела, не стала проверять законность приговоров, вынесенных судами по делам, которые расследовались Искандером Мутбил-оглы в период работы в прокуратуре Биробиджана, также не проверялся и вопрос о возможности появления исчезнувших долларов в карманах его покровителя.

Думаю, что читатели все же согласятся со мной, что такой исход дела стал возможен благодаря моей настойчивости, а тот факт, что я родился в год быка, является лишь простым совпадением.

P.S. Не так давно, бродя по задворкам Всемирной Паутины, случайно наткнулся на запись биробиджанского адвоката Искандера Мутбил-оглы Назарова об оказании квалифицированной помощи в судах со ссылкой на опыт работы в прокуратуре Биробиджана и Воронежской области, что и подтолкнуло меня взяться за перо.

Н.Д. Семёнова - адвокат АПМО, к.ю.н., доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, почётный адвокат АПМО

ПРИГОВОР СУДЬБЕ

22 ноября 2013 года в программе "Человек и Закон" на первом канале вышел сюжет о Дмитрие Калимуллине, 1986 года рождения, уроженце г. Оренбурга, который отбывает наказание в исправительной колонии строгого режима за преступления, предусмотренные п.п. "ж,к" ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции ФЗ от 21.07.2004 года), п.п. "б, д" ч. 2 ст. 131 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 года), п.п. "б, д" ч. 2 ст. 132 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 года), 318 ч. 1 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 года), общим сроком по совокупности преступлений на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ 18 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима. (<http://chelovek-online.ru/zakon/article/obshchestvo/otsidel-bez-viny/>)

Однако, после выхода программы "Человек и Закон" на местном канале г. Оренбурга в новостях вышел сюжет, полностью отвергающий все сомнения в невиновности отбывающих наказание молодых людей. (<http://telekanalregion.ru/programmy/nashe-vremya/2013-11-25-000000?page=1>)

Молодой человек уже отсидел 6 лет и вряд ли кому-то была бы интересна судьба преступника, если бы не обстоятельства, свидетельствующие о том, что, возможно, парень стал пешкой в руках богатых и власть имущих.

В августе 2013 года мне позвонил незнакомый мужчина, говорил сбивчиво, волновался, ссылаясь на рекомендации одного из моих бывших клиентов, просил встречи. День был расписан по минутам, но, услышав, что звонивший прилетел из Оренбурга без обратного билета и готов ждать у дверей нашего офиса круглые сутки, я вздохнула: "Подъезжайте".

Спустя пару часов передо мной стоял пожилой мужчина с серым уставшим лицом, одной рукой держался за сердце, в другой был большой пакет с документами: "Прошу Вас, помогите, мой сын невиновен".

Приговор Оренбургского областного суда с участием присяжных заседателей от 18 октября 2010 года в отношении Дмитрия Калимуллина Кассационным определением Верховного Суда РФ от 15 февраля 2011 года оставлен без изменения, а кассационные жалобы адвокатов - без удовлетворения.

22 сентября 2011 года постановлением судьи Верховного Суда РФ Н.Л. Хлебникова отказано в удовлетворении надзорной жалобы о пересмотре приговора Оренбургского областного суда с участием присяжных заседателей от 18.10.2010 и Кассационного определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 15.02.2011 в отношении осужденного Дмитрия Калимуллина.

21 марта 2012 года заместитель председателя Верховного Суда РФ А.Я. Петроченков признал Постановление

судьи Верховного Суда РФ законным и обоснованным.

То есть, мне как адвокату уже не было поля деятельности. Поэтому никакого соглашения с обратившимся отцом Дмитрия я не заключала, но пообещала изучить все документы.

Преступление случилось больше шести лет назад. 25 мая 2007 года во дворе одной из школ г. Оренбурга было найдено тело 17-летней Виолетты Сердюковой.

По данному факту в этот же день было возбуждено уголовное дело. Оперативными работниками было установлено, что ночью со стороны школьного двора какой-то мужчина выкрикивал имена "Дима" и "Артём". Эти имена для сотрудников милиции и стали отправной точкой в расследовании уголовного дела. Среди знакомых Виолетты стали искать знакомых с такими именами. Так в громком уголовном деле появился первый подозреваемый - сосед Виолетты 20-летний Дмитрий Калимуллин.

Старший следователь прокуратуры Промышленного района г. Оренбурга Уметбаев Р.К. по уголовному делу № 52/57 своим постановлением, поступившим в ЭКЦ УВД по Оренбургской области 21.06.2007, назначил биологическую экспертизу (исследование ДНК).

Дмитрий тогда сдал кровь и слюну для экспертизы и был отпущен домой. Спустя месяц, 25.06.2007-го, когда пришли результаты исследования экспертно-криминалистического центра УВД, его арестовали. Вывод заместителя начальника отдела ЭКЦ УВД по Оренбургской области Тукумбетова Р.Н. не исключает причастность Дмитрия Калимуллина к совершенному преступлению. В течение суток в отделе милиции велись допросы, и молодой человек написал явку с повинной. Но уже на следующий день Дмитрий от своих показаний отказался. Заявил, что его подвергали насилию и заставили так сказать.

По словам отца молодого человека "Дмитрий был синий, как чугун", и после того, как явка с повинной была подписана, с тяжёлыми травмами его отвезли в одну из городских больниц. В подтверждение этих слов есть официальная справка со станции скорой помощи и выписные документы с указанием диагноза.

Задержали Дмитрия Калимуллина в областном военкомате за несколько часов до отправки на срочную службу. При этом на сборном пункте, согласно медицинским документам, он был жив, здоров, цел и невредим. В соответствии же с результатами служебной проверки по факту травм Дмитрия Калимуллина, полученными в ОВД, физическая сила к нему применялась только в связи с оказанием сопротивления. Журналистам программы "Человек и Закон" одна из присяжных заседателей, прячась за входной дверью своей квартиры по вполне понятным причинам, рассказала, что в качестве вещественного доказательства данному факту в судебном процессе была представлена полицейская рубашка с аккуратно отрезанными ножницами пуговицами.

Согласно судебно-медицинской экспертизе перед смертью школьница была изнасилована не менее чем

тремя лицами. Так в деле появились Артем Гаврилюк и Сергей Конобеев. Все они, включая Дмитрия, подписали чистосердечные признания. Конобееву за помощь следствию дали три с половиной года, а Калимуллина и Гаврилюка на 18 и 19 лет определили в колонию строгого режима. Они вместе отбывают наказание уже седьмой год и пытаются доказать свою невиновность. Гаврилюк уверяет, что писал чистосердечное признание по той же самой схеме, что и Калимуллин.

Кроме того, у осужденных было алиби. Согласно свидетельским показаниям, в момент убийства молодые люди были совсем в другой части города. Дмитрий, например, допоздна пробыл в компании друзей и знакомых.

С самого начала следствию нужны были доказательства, подтверждающие виновность Калимуллина Д. и Гаврилюка А. Таких доказательств не было. В таких случаях правоохранительные органы прибегают к самому простому способу - признательные показания самих обвиняемых. "Чистосердечные" признания были выбиты из молодых людей сотрудниками местного ОВД.

В связи с образованием следственных комитетов данное уголовное дело было передано старшему следователю Отдела по расследованию особо важных дел Следственного управления Следственного комитета при Прокуратуре РФ по Оренбургской области юристу первого класса Горлачеву А.Ф.

Следователь Горлачев А.Ф. своими постановлениями назначил сложные генетические и биологические экспертизы в областных государственных учреждениях здравоохранения: "Новосибирское областное бюро судебно-медицинской экспертизы", ГУЗ Бюро судебно-медицинской экспертизы Оренбургской области, Федеральное агентство по здравоохранению и социальному развитию РФ ФГУ "Российский центр судебно-медицинской экспертизы Росздрав". Выводы экспертов перечисленных государственных экспертных учреждений однозначно исключали причастность осужденных по данному делу.

В ФГУ "Российский центр судебно-медицинской экспертизы Росздрав" профессор, доктор биологических наук, имеющий высшую квалификационную категорию, стаж работы по специальности 20 лет, лауреат государственной премии Иванов П.Л. совместно с государственным судебно-медицинским экспертом Земсковой Е.Ю. (высшая квалификационная категория, стаж работы 15 лет) ответили на поставленные следователем Горлачевым А.Ф. вопросы:

1. Соответствуют ли действующим нормам и требованиям выводы проведенных ранее и указанных в Постановлении экспертиз?

2. Прошу дать оценку результатам и выводам проведенных по уголовному делу молекулярно-генетических и биологических экспертиз.

Очевидно, что дело попало в руки человека не только профессионального, но и честного.

Федеральное агентство по здравоохранению и социальному развитию РФ ФГУ "Российский центр судебно-медицинской экспертизы Росздрав" дало оценку всем проведенным экспертизам и сделало категоричные выводы о непричастности осужденных к совершенному преступлению. Однако в основу обвинения положены

выводы экспертизы проведенной в ЭКЦ УВД г. Оренбурга заместителем начальника отдела ЭКЦ УВД по Оренбургской области Тукумбетова Р.Н., которые были признаны Российским центром судебно-медицинской экспертизы Росздрав - ошибочными и необоснованными. Судью Сорокину Г.П. не удовлетворило мнение московских экспертов. Она посчитала, что сама экспертиза ФГУ "Российский центр судебно-медицинской экспертизы Росздрав" является незаконной.

Изучив все экспертизы и все судебные акты, я сделала запрос в Российскую правовую академию Министерства юстиции РФ, в котором поставила следующие вопросы:

1. Какие доказательства, непосредственно исследованные судом с участием присяжных заседателей, были получены с нарушением норм уголовно-процессуального законодательства РФ, в том числе ст. 75 УПК РФ?

2. Имеются ли существенные противоречия в показаниях свидетелей и подсудимого Конобеева С.А., данных на предварительном следствии, и в период судебного следствия? В судебном заседании неоднократно вставал вопрос о противоречиях в показаниях третьего обвиняемого Конобеева С.. Эти противоречия были настолько очевидными, что защита трижды заявляла ходатайство об оглашении его показаний, которые он давал на предварительном следствии. Однако судья не посчитала возможным устранить эти противоречия.

3. Правильно ли судом в приговоре были квалифицированы действия Калимуллина Д.Р. и Гаврилюка А.Г.?

Более того, я представила им все материалы дела, полученные от отца Дмитрия.

Спустя некоторое время я получила заключение кафедры уголовного права и криминологии Российской правовой академии Министерства юстиции РФ, в котором были сделаны следующие выводы:

1. Между показаниями свидетелей Забирова Д.Г., Беляева Л.В., Февралева В.Д. и подсудимого Конобеева С.А., данных на предварительном следствии и в судебном заседании, имеются существенные противоречия, которые нужно было устранить посредством оглашения их показаний на основании ст. 276 УПК РФ и ст. 281 УПК РФ.

2. В процессе судебного следствия исследовался целый ряд недопустимых доказательств, что повлияло на возможность вынесения присяжными заседателями обоснованного вердикта.

3. При вынесении приговора судом был неправильно применен уголовный закон, поскольку при совершении насильственных действий сексуального характера Гаврилюком А.Г., Калимуллиным Д.Р. и Конобеевым С.А. суд излишне вменил признак, предусмотренный п. "б" ч. 2 ст. 132 УК РФ.

После получения профессионального заключения Академии, я составила жалобу от имени отца в Генеральную прокуратуру РФ с приложением оригинала заключения.

В течение 2-х недель Генеральная прокуратура РФ переслала данную жалобу в Оренбургскую областную прокуратуру с резолюцией о рассмотрении жалобы по существу. Одновременно я обратилась в программу "Человек и Закон".

После выхода программы "Человек и Закон" мною бы-

ло получено 01.12.2013 г. официальное письмо - обращение от адвокатов Оренбургской коллегии адвокатов "Корпус Юрис" Широковой Татьяны Владимировны и Логиновой Любви Владимировны с просьбой - привлечь внимание общественности к уголовному делу № 52/57 в отношении осужденных лиц. В связи с этим я обращаюсь в Редакционный совет научно-практического журнала "Адвокатская палата" для публикации настоящей статьи, письма-обращения оренбургских коллег и инициирования диалога между адвокатами по дальнейшим действиям.

Я даже не знаю, что самое страшное в этой запутанной истории. Смерть 17-летней школьницы, цинично убитой накануне своего выпускного бала, жизни молодых людей, приговоренных к лишению свободы за преступления, которые они не совершали, жизни родителей, которые навсегда изменились в обоих случаях; или то, что по земле ходят и продолжают жить настоящие насильники и убийцы, циничные чиновники, безнаказанно вынесшие приговор этим человеческим судьбам.

Как-то не получается спокойно есть и спать, представляя, что, возможно, уже завтра потерявшие страх и совесть от безнаказанности и беззакония насильники и убийцы из г.Оренбурга встретятся на пути очередной жертвы, у которой свои мечты и планы на жизнь.

Тел.: +7 916 201 44 64

Е-мейл: s_natalia08@mail.ru
law_consulting@mail.ru

Приложение:

Адвокату, регистрационный номер 50/4641
в реестре Адвокатской палаты Московской области,
кандидату юридических наук, доценту по кафедре
уголовно-правовых дисциплин
Семенов Н.Д.

Уважаемая, Наталья Дмитриевна!

Мы, адвокаты Оренбургской коллегии адвокатов "Корпус Юрис", Широкова Татьяна Владимировна и Логинова Любовь Владимировна, обращаемся к Вам с просьбой - привлечь внимание общественности к уголовному делу № 52/57 в отношении Калимуллина Дмитрия Равильевича, который отбывает наказание в исправительной колонии строгого режима за преступления, предусмотренные ст. 105 ч. 2 п.п. "ж,к" УК РФ (в редакции ФЗ от 21.07.2004 года), ст. 131 ч. 2 п.п. "б, д" УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 года), ст. 132 ч. 2 п.п. "б, д" УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 года), 318 ч. 1 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 года), общим сроком по совокупности преступлений на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ 18 лет лишения свободы.

Утром 25.05.2007г. во дворе школы № 68 по ул. Ноябрьская, 45 в г. Оренбурге был обнаружен труп ученицы школы Сердюковой Виолетты с признаками насильственной смерти.

По данному факту в этот же день было возбуждено уголовное дело.

Оперативными работниками было установлено, что ночью со стороны школьного двора какой-то мужчина выкрикивал имена "Дима" и "Артём". Эти имена для сотрудников милиции и стали отправной точкой в расследовании уголовного дела. Среди знакомых Виолетты стали искать знакомых с такими именами.

Несмотря на то, что среди знакомых погибшей было несколько парней с такими именами, органы следствия почему-то пришли к мнению, что в смерти Виолетты виновны Калимуллин Дмитрий и Гаврилюк Артём.

Расследование уголовного дела длилось полтора года, и более полутора лет дело находилось на рассмотрении в Оренбургском областном суде.

По нашему мнению сами обстоятельства, при которых была изнасилована и убита девушка, были установлены неверно. Если внимательно проанализировать материалы уголовного дела, то можно увидеть, что сотрудники милиции с самого начала выбрали только одну версию, проигнорировав возможность других, наиболее вероятных.

Стоит заметить, что никто не посчитал необходимым сделать распечатку звонков с телефона погибшей, чтобы установить с кем она общалась в последние часы своей жизни.

По показаниям свидетеля - подруги, от которой Виолетта уходила в ту ночь, последняя ушла от неё в 2 часа ночи.

Согласно предъявленного обвинения, обвиняемые и Виолетта встретились после 2-х часов ночи.

А по заключению судебно-медицинского эксперта, уже смерть Виолетты наступила около 2-х часов ночи. Более того, перед смертью она была еще изнасилована не менее, чем тремя лицами. В отношении неё также были совершены неоднократные насильственные действия сексуального характера.

По делу были допрошены свидетели, которые указывают, что в ту ночь Калимуллин Д. и Гаврилюк А. не могли находиться на месте преступления, так как они были совершенно в другом месте.

Так, восемь свидетелей указывают, что Калимуллин Д., с вечера 24 мая и в ночь на 25 мая был с ними в парке им. Гагарина, откуда один из свидетелей отвёз его домой в п. Ростоши.

Двое свидетелей подтверждают, что видели Гаврилюка А. в ночь на 25 мая около дверей своей квартиры по ул. Чернышевского.

Всё это находится на достаточном расстоянии от места, где был обнаружен труп Виолетты.

В ходе предварительного расследования, помимо обвиняемых, в отношении ещё двоих знакомых Виолетты проводились судебно-медицинские экспертизы. Одного из них также зовут Артём. Проведёнными экспертизами было установлено, что обнаруженные на трупе следы биологического происхождения (спермы) не исключаются от них. Точно такие же выводы содержатся и в экспертизе по Гаврилюку А..

Однако, следствие упорно продолжало настаивать, что только Калимуллин Д. и Гаврилюк А. могли быть причастны к гибели Виолетты.

С самого начала, следствию нужны были доказательства, подтверждающие виновность Калимуллина Д. и Гаврилюка А.. Таких доказательств не было и нет. В та-

ких случаях правоохранительные органы прибегают к самому простому способу - признательные показания самих обвиняемых.

Наше дело не стало исключением. Калимуллин Д. и Гаврилюк А. были задержаны 20 и 21 июня 2007г. соответственно. Уже на следующий день они дали "признательные" показания. Только вот почему-то после дачи показаний Калимуллин Д. оказался в больнице с черепно-мозговой травмой. У Гаврилюка А. также появились множественные телесные повреждения. Неоднократные заявления и жалобы в прокуратуру на незаконные действия сотрудников милиции заканчивались одной отпиской - "... в действиях сотрудников милиции отсутствуют нарушения закона".

В материалах уголовного дела действительно имеются признательные показания обвиняемых. Однако эти признания не согласуются между собой даже в мелочах, что позволяет сделать один единственный вывод-обвиняемые оговаривают себя.

Мы прекрасно понимали, что виновность либо невиновность Калимуллина Д. и Гаврилюка А. предстоит установить коллегии присяжных заседателей, с участием которой будет рассматриваться уголовное дело.

Постановлением Оренбургского областного суда от 25.02.2009 года уголовное дело возвращено прокурору Оренбургской области в порядке ст. 237 УПК РФ. После возвращения Дела в Оренбургский областной суд, была произведена замена судьи.

Мы хотим рассказать обществу о том, как данное уголовное дело дважды рассматривалось с участием присяжных заседателей, и дважды, обе коллегии присяжных заседателей были распущены.

Уголовное дело находилось в производстве судьи Оренбургского областного суда Сорокиной Г.П.. Обвинение в суде поддерживает государственный обвинитель Кукишева Т.П.

Первый раз коллегия присяжных была отобрана в июле 2009 года и состояла из 17 человек. К 14.09.2009г. в коллегии оставалось 12 человек. Когда судебное следствие подошло к концу, государственный обвинитель по абсолютно надуманным основаниям заявила отвод старшине присяжных заседателей. Мотивировка отвода состояла в том, что прокурору вдруг стало известно, что ещё до ухода в совещательную комнату старшина присяжных заседателей высказывала своё мнение по делу. Суд удовлетворил ходатайство прокурора об отводе старшины и вынес решение о роспуске коллегии присяжных заседателей, так как после отвода их осталось 11, что является неполным составом суда.

Повторно коллегия присяжных была сформирована 17.12.2009 года. Сформированная 17.12.2009г. коллегия присяжных заседателей составляла 16 человек. В процессе рассмотрения дела были выбраны 4 присяжных заседателя.

30.04.2010г. коллегия присяжных заседателей из числа 12 человек в 16 часов 45 минут удалилась в совещательную комнату для вынесения вердикта.

В 21 час 45 минут коллегия присяжных заседателей вышла из совещательной комнаты, и старшина присяжных заседателей объявил о готовности огласить принятый вердикт. Вердикт был передан судье Сорокиной Г.П. для проверки.

Судья Сорокина Г.П. удалилась в совещательную комнату. В 21. час 55 минут, ознакомившись с вопросным листом, она возвратила его, указав, что находит его неясным ввиду отсутствия в ряде вопросов результатов голосования.

После этого, не выяснив у старшины присяжных заседателей вопроса, сколько ему понадобится времени для указания результатов голосования, самостоятельно приняла решение о переносе судебного заседания на 04.05.2010г., мотивировав своё решение наступлением ночного времени.

Утром 04 мая 2010г. все присяжные прибыли в суд. Однако на оглашение вердикта вышли только 11 присяжных. Участникам процесса было объявлено, что на мобильные телефоны двух присяжных заседателей утром 04 мая, в тот момент, когда они проставляли результаты голосования, поступили звонки с угрозами и требованием - немедленно покинуть здание суда. Один присяжный заседатель заявил, что, несмотря на звонок, готов огласить вердикт. А второй присяжный заседатель отказалась оглашать вердикт и покинула здание суда. В результате коллегия присяжных вновь была распущена.

Хотим обратить внимание на одно очень важное обстоятельство.

30.04.2010г. результаты вынесенного присяжными заседателями вердикта были известны только коллегии самих присяжных заседателей и судье Сорокиной Г.П., так как она проверяла вердикт на предмет его полноты и ясности.

Ни стороне обвинения, ни стороне защиты не было известно существо вынесенного вердикта.

Ни одна из сторон не были заинтересованы в роспуске коллегии присяжных заседателей.

Присяжные заседатели сообщили суду, что высказанные по телефону угрозы преследовали цель, чтобы они ушли из здания суда, т.е. отказались от дальнейшего участия в рассмотрении дела. Совершенно очевидно, что уход даже одного из них приводит к роспуску коллегии, так как запасных присяжных заседателей уже не было.

Если бы в роспуске коллегии была заинтересована сторона защиты, то ей как минимум должно было быть известно существо вердикта и как максимум - вердикт должен был не устраивать сторону защиты.

Никто из присяжных заседателей не сообщил суду о том, чтобы хоть кто-то интересовался у них о принятом решении.

В настоящее время нам известно, что вердикт присяжных был оправдательным. Кому и почему понадобилось, чтобы хотя бы один из присяжных вышел из состава коллегии, когда вердикт уже был вынесен? Ответ очевиден - тому, кого не устроил оправдательный вердикт.

Почему-то упорно складывается впечатление, что не случайно оба раза к концу судебного заседания коллегия присяжных оставалась в количестве 12 человек. Как только в судебном заседании было очевидным, что сторона обвинения проигрывает, появлялась возможность распустить коллегия.

В ходе рассмотрения дела защита заявила ходатайство о допросе свидетелей защиты. Однако вызвать и допросить свидетелей оказалось не так-то просто. Непо-

средственно накануне судебного заседания свидетелей стали забирать в милицию. Некоторых запугивали, других откровенно шантажировали с целью, чтобы они отказались от своих намерений явиться в суд для дачи показаний.

Мы обратились к суду с заявлением о том, что на свидетелей защиты оказывается давление, и мы просим принять меры реагирования. На что судья Сорокина Г.П. заявила, чтобы мы обращались по данному вопросу в прокуратуру. В ответ на заявление в прокуратуру, нами получен ответ, в котором не отрицаются факты вызова свидетелей в УВД для беседы. Однако мотивировалось это тем, что сотрудники УВД выполняли эти действия в "рамках оперативного сопровождения уголовных дел". Во-первых, о каком оперативном сопровождении дела могла идти речь, если дело уже находилось в производстве суда. Во-вторых, почему это "сопровождение" заключается в отговаривании свидетелей явиться в суд для дачи показаний, которые обеспечивают алиби обвиняемых.

В судебном заседании неоднократно вставал вопрос о противоречиях в показаниях третьего обвиняемого Кобнеева С. Эти противоречия были настолько очевидными. Защита трижды заявляла ходатайство об оглашении его показаний, которые он давал на предварительном следствии. Однако судья не посчитала возможным устранить эти противоречия.

Обвиняемые Калимуллин Д. и Гаврилюк А. судьёй были удалены из зала суда, даже не успев дать показаний. Каждый раз, когда они пытались в присутствии присяжных заседателей высказать свою позицию, их судья останавливала, указывая, что они нарушают порядок судебного заседания. В итоге за "нарушения порядка судебного заседания" они были удалены из зала суда до окончания судебных прений. Обвиняемых возвращали в зал суда на последнее слово. Но даже в последнем слове судья усмотрела в их словах нарушения и вновь удалила из зала суда.

Каждому из нас в судебных прениях судья сделала порядка 20 замечаний. Абсолютно очевидным было то, что судья всячески пыталась скомкать выступления адвокатов, чтобы сбить с мысли.

По данному уголовному делу проводились экспертизы в различных экспертных учреждениях. Экспертизы проводились в экспертных учреждениях г. Оренбурга и г. Новосибирска. Последние экспертизы были проведены в ФГУ "Российский центр судебно-медицинской экспертизы Росздрава" в г. Москве.

Экспертами ФГУ "Российский центр судебно-медицинской экспертизы Росздрава" проводилось исследование ранее проведённых по делу экспертиз. Эксперты сделали категоричный вывод, что экспертизы, которые проводились в ЭКЦ при УВД г. Оренбурга, были проведены с нарушением действующих норм и требований, предъявляемых к данному виду экспертиз.

Однако судью Сорокину Г.П. не удовлетворило мнение московских экспертов. Она посчитала, что сама экспертиза ФГУ "Российский центр судебно-медицинской экспертизы Росздрава" является незаконной.

22 ноября 2013 года в программе "Человек и Закон" на первом канале вышел сюжет о Дмитрие Калимуллине.

Мы знаем, что Вы принимали непосредственное участие в создании этой программы, более того, инициировали ее.

Однако, после выхода программы "Человек и Закон" на местном канале г. Оренбурга в новостях вышел сюжет, полностью отвергающий все сомнения в невиновности отбывающих наказание молодых людей.

Убедительно просим Вас продолжать борьбу за судьбы двух молодых людей, непричастных к совершению этого ужасного преступления.

С уважением,
Т.В. Широбокова
Л.В. Логинова
01. 12. 2013года

А.В. Першин - адвокат МЦФ МОКА

Перечень Росфинмониторинга: имитация или решение?

(Выступление адвоката А.В.Першина в Независимом пресс-центре Москвы на Пречистинке на пресс-конференции "Перечень Росфинмониторинга - это новое в истории политических репрессий в России" 4 февраля 2014 года)

Уважаемые коллеги!

Официальный сайт Росфинмониторинга гласит:

Федеральная служба по финансовому мониторингу в соответствии с пунктом 2 статьи 6 Федерального закона от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" и **Положением о порядке определения перечня организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности**, и доведения этого перечня до сведения организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 18.01.2003 № 27 (далее - Положение), **составляет перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности.**

П. 2 ст. 6 ФЗ-115 определяет:

Основаниями для включения организации или физического лица в указанный перечень являются:

- вступившее в законную силу решение суда Российской Федерации о ликвидации или запрете деятельности организации в связи с осуществлением ею экстремистской деятельности;

- вступивший в законную силу приговор суда Российской Федерации о признании физического лица виновным в совершении преступления террористического характера;

- решение Генерального прокурора Российской Федерации или подчиненного ему прокурора о приостановлении деятельности организации в связи с его обращением в суд с заявлением о привлечении организации к ответственности за террористическую деятельность;

- постановление следователя или прокурора о возбуждении уголовного дела в отношении лица, совершившего преступление террористического характера;

- составляемые международными организациями, осуществляющими борьбу с терроризмом, или уполномоченными ими органами и признанные Российской Федерацией перечни организаций и физических лиц, связанных с террористическими организациями или террористами;

- признаваемые в Российской Федерации в соответствии с международными договорами Российской Федерации и федеральными законами приговоры (решения) судов и решения иных компетентных органов иностранных государств в отношении организаций или физических лиц, осуществляющих террористическую деятель-

ность.

Таким образом, даже постановление не то что прокурора, а даже следователя, представителя стороны обвинения, достаточно для включения физического лица в указанный перечень! Ещё не факт, что это лицо будет признано виновным, неизвестно на какой срок растянется уголовное преследование, а в случае оправдания от "физического лица" отделаются выплатой копеек, да ещё нервы все измотают.

(А где же равенство сторон в уголовном процессе? Пора и стороне защиты предоставить аналогичное право!)

И главное - зачем всё это нужно? Разве сторона обвинения лишена права ходатайствовать перед судом о наложении ареста на имущество и банковские счета? Или суды в массовом порядке начали отказывать следователям в удовлетворении подобных ходатайств? Не слыхал! По сути, это вторжение в компетенцию суда, поскольку п. 9 ч. 2 ст. 29 УПК РФ "Полномочия суда", по крайней мере пока, не отменена и не изменена!

П. 3 Перечня сообщает следующее:

Информация о наличии оснований для включения в перечень и исключения из него организаций и (или) физических лиц, предусмотренных пунктами 2.1 и 2.2 статьи 6 Федерального закона, а также информация, в соответствии с которой необходимо внести изменения в сведения об организациях и (или) физических лицах, содержащихся в перечне, *представляются в Федеральную службу по финансовому мониторингу Генеральной прокуратурой Российской Федерации и Следственным комитетом Российской Федерации в порядке, согласованном с ними, Министерством юстиции Российской Федерации, Федеральной службой безопасности Российской Федерации, Министерством внутренних дел Российской Федерации и Министерством иностранных дел Российской Федерации - в соответствии с Положением о предоставлении информации и документов Федеральной службе по финансовому мониторингу органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июня 2002 г. № 425.*

А Положение информирует нас:

Служба направляет запросы о предоставлении информации и документов (заверенных в установленном порядке копий документов):

а) в органы государственной власти и органы

местного самоуправления - в целях проверки информации, получаемой Службой от организаций, указанных в статье 5 Федерального закона "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма", и выявления операций (сделок), имеющих признаки связи с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, или финансированием терроризма;

б) в органы государственной власти и органы местного самоуправления - в целях обеспечения взаимодействия и информационного обмена с компетентными органами иностранных государств в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма, и выполнения обязательств по соответствующим международным договорам Российской Федерации (при наличии международного поручения или письменного запроса);

в) в федеральные органы исполнительной власти - в целях координации деятельности этих органов в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма, а также получения необходимых информационно-статистических и аналитических материалов.

При том, что такое **преступления террористического характера** - напрямую в нормативных актах не сказано и не поясняется. **Нет даже отсылочных норм.** Приходится догадываться.

Статья 205¹ УК РФ информирует, что:

"- содействие террористической деятельности (склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 206 (захват заложника), 208 (Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем), 211 (Угон воздушного судна или железнодорожного состава) 277 (покушение на жизнь государственного или общественного деятеля), 278 (насильственный захват власти или насильственное удержание власти), 279 (вооруженный мятеж) и 360 (нападение на учреждения, которые пользуются международной защитой) УК РФ".

П. 16 Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 г. Москва "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности", по сути, воспроизводит ссылку на ст. 205¹ УК РФ.

"Финансированием терроризма следует признавать, наряду с оказанием финансовых услуг, предоставление или сбор не только денежных средств (в наличной или безналичной форме), но и материальных средств (например, предметов обмундирования, экипировки, средств связи) с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения **хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205¹, 205², 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 УК РФ**, либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (пре-

ступной организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из указанных преступлений (например, систематические отчисления или разовый взнос в общую кассу, приобретение недвижимости или оплата стоимости ее аренды, предоставление денежных средств, предназначенных для подкупа должностных лиц)".

Всё это выглядит довольно размыто и некоторые определения непонятны, даже мне, адвокату. Пример - ст. 208 УК РФ "Организация незаконного вооруженного формирования", в её диспозиции выглядит так:

ч. 1 "Создание **вооруженного формирования** (объединения, отряда, дружины или (внимание!) **иной группы**), **не предусмотренного федеральным законом, а равно руководство таким формированием или его финансирование**"

и санкция -

"наказываются лишением свободы на срок от трех до десяти лет с ограничением свободы на срок до трех лет".

Ч. 2 "Участие в вооруженном формировании, не предусмотренном федеральным законом", -

"наказывается лишением свободы на срок до шести лет с ограничением свободы на срок до двух лет".

Вот, я, к примеру, охотник. У охотника, естественно, есть друзья охотники. Когда охотники выходят на охоту, они, естественно, вооружены и **представляют собой вооруженную группу**. Каким федеральным законом предусмотрено создание нашей вооруженной группы? Даже в Федеральном законе РФ от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ "Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" нет никаких определений относительно групп охотников. Что такое охотник в законе - определение есть, а вот что такое группа охотников - нет.

Охотники, естественно, сбрасываются денежными средствами на питание, на приобретение путёвок - вот Вам и финансирование вооруженной группы.

Таким образом, группа охотников не предусмотрена никаким федеральным законом, даже Федеральным законом об охоте и представляет собой незаконное вооруженное формирование.

Безусловно, у этого формирования есть организатор. Вот ему "светит" часть первая этой статьи, всем остальным - вторая.

Но, слава Богу, в ст. 208 УК РФ есть и примечание: "Лицо, **добровольно** прекратившее участие в незаконном вооруженном формировании и сдавшее оружие, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления".

Вот и держите оружие в сейфе, нечего вооруженными группами за утками по болотам с оружием шастать!

Конечно, нехорошо угонять железнодорожные составы, особенно воздушные судна. Конечно, за это надо привлекать к уголовной ответственности.

Но ведь понятие террористического акта несколько другое! Это, согласно трактовке ст. 205 УК РФ:

"Совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, **в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях**".

Вот она - реальная цель преступлений террористической направленности!

Это в теории, а что же имеется у нас в практике? А у нас, как мы помним, даже хулиганство на борту воздушного судна квалифицируется, правда, весьма избирательно, как попытка угона!

Авиадебошира Сергея Кабалова, летевшего из Москвы в Хургаду и явно не имевшего намерения угонять самолет куда-либо, кроме аэропорта назначения, приземления, того и гляди признают виновным именно по этому обвинению! Приговор, по-моему, огласят сегодня.

Тогда он тоже пополнит список террористов и экстремистов. Полагаю, Росфинмониторинг предпримет все меры, чтобы после освобождения у Сергея Кабалова не имелось наличных средств, достаточных для покупки билета Москва-Хургада хотя бы в один конец!

Только какое это имеет отношение к финансированию терроризма?

Нет, я согласен, если бы судом было установлено, что Кабалов вылетел в Хургаду с целью найти, завербовать, обучить потенциальных смертников-шахидов, угонщиков самолетов, железнодорожных составов и пр. - тогда другое дело! Ну, для чего вменять, а в дальнейшем осуждать человека за то, что он реально не совершал? В угоду статистике раскрытия особо тяжких преступлений? Неужели его нельзя покарать, действительно покарать за реально совершенное деяние - хулиганство? И все будет по закону: в качестве квалифицирующего признака "оружия" по первой части можно признать кулаки Кабалова, по второй - "сопротивление иному лицу, пресекающему нарушение общественного порядка".

Таким образом, по мысли обвинения, Кабалов своей пьяной выходкой оказывал "воздействие на принятие решения органами власти или международными организациями", правда, какое решение он желал получить, похоже непонятно даже ему самому!

В то же время по аналогичному делу бывшего заместителя губернатора Челябинской области Андрея Третьякова, устроившего в декабре драку на борту самолета, статью обвинения почему-то перекалвалифицировали с 213-й "Хулиганство" на 115-ю "Умышленное причинение легкого вреда здоровью". Дело уже передано в суд. Статья вообще-то относится к преступлениям, уголовное преследование по которым осуществляется в порядке частного обвинения, предусматривает примирение сторон при ходатайстве потерпевшего. Относится к преступлениям небольшой тяжести.

Преступление, предусмотренное ст. 211 УК РФ "Угон воздушного судна", тяжесть которого, в зависимости от части статьи, относится к категориям от тяжкого до осо-

бо тяжкого преступления, Андрею Третьякову вообще не вменялось.

О чём это говорит? О совершенно произвольной квалификации одних и тех же деяний, о классовом, сословном правосудии. Преступления, совершенные "господами", квалифицируются по более мягким статьям УК РФ, а представителей иных "сословий" по более тяжким.

Ну и что изменилось со времен "Русской Правды"?

Вспомним дело моего подзащитного - полковника В.В.Квачкова, осужденного, по сути, за разговорчики на кухне; оно влияет на финансирование терроризма? После внесения Владимира Васильевича в этот список Росфинмониторинга, банк заблокировал его счет, на который начисляется пенсия, выплачиваемая ему государством.

Видимо, государство полагает, что этим самым оно финансирует жизнедеятельность полковника В.В.Квачкова, а следовательно - терроризм. Логика железная - надо прекратить выплачивать положенную ему по закону пенсию, тогда ему не на что будет существовать, и Квачков просто умёт от голода!

Сейчас, правда, Владимиру Васильевичу это не грозит, он находится в местах лишения свободы, где его не просто обязаны, а вынуждены кормить, и где, по расчетам государства, должен провести ещё 5 лет (Правда, я надеюсь, что проведёт он там гораздо меньше!).

В приговоре его "подвиги" расписаны так, что их впрокру экранизировать, а к этому процессу Голливуд подклячь ("Мосфильм" не справится).

"Три бойца", вооруженные вилами, топорами и верёвкой, о наличии которых и Квачков-то не знал (по замыслу суда), штурмуют 467 Ковровский Гвардейский учебный центр численностью от 10 до 15 тысяч военнослужащих. Затем Москву, по МКАДу окружают дивизии РВСН с "Искандерами", а в Истру, Клязьму и Москву-реку входит эскадра подводных лодок... Про всякую мелочь, вроде Центров боевого применения авиации, Софринскую бригаду ВВ МВД РФ и говорить-то уже неудобно.

Правда, не то что хотя бы одной боевой группы из пяти человек, даже одного живого боевика предъявить не смогли. Хотя нет - одного нашли. 63-летнего Киселева из Питера, у которого, якобы, была группа в составе 10 человек в возрасте от 20 до 70 лет. Они, якобы, занимались общефизической подготовкой, бегом, рукопашным боем, стрельбой, тактикой, а потом расслабились, и под водочку планировали непосредственные действия по захвату власти.

К сожалению, обвинение не смогло показать ни одного боевика из этой, без всякого сарказма, уникальной группы! Очень интересно посмотреть хотя бы на одного ветерана 70 лет, который может выдержать все вышеперечисленные испытания и нагрузки, кроме, пожалуй, поднятия рюмки водки!

Я не шучу, всё это изложено в приговоре Московского городского суда.

Какое отношение вся эта фантазмагория имеет к реальному финансированию терроризма, при том обстоятельстве, что денежные средства, изъятые в ходе обы-

ска, примерно полмиллиона рублей, по приговору того же суда, вернули жене Квачкова? Значит, изъятие в его семье деньги не являются "финансированием терроризма и экстремизма".

Так почему же тогда Квачков не может получать собственную пенсию, выстраданную, выслуженную отнюдь не от террористов, а от РФ - кто бы объяснил? Почему его пенсия "финансирует терроризм и экстремизм"?

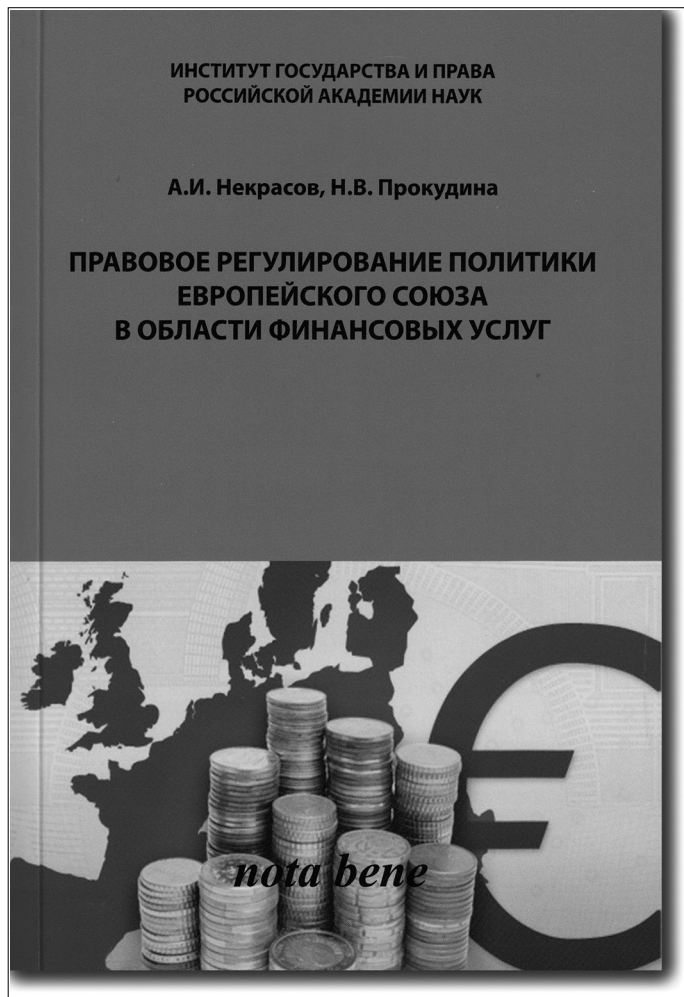
Обоснованно полагаю, что **лишение, произвольное лишение, без какого-либо судебного решения полковника В.В.Квачкова его законной пенсии, яркий пример новых подходов государства к нарушению прав граждан "в истории политических репрессий в России"**.

Таким образом, только на двух примерах видно, что поставленная задача - пресечение финансирования террористической деятельности, имитируется, но не решается. Изображается правовая пантомима.

Кто ухитрится найти правовую связь между принципами включения физических лиц в этот пресловутый Перечень и борьбой с финансированием терроризма - молодец, и имеет полное право взять с полки пирожок!

Время, силы и средства государства растрочены не на реальную борьбу с терроризмом, а, как я уже говорил, - на её имитацию, что отнюдь не способствует укреплению общественного порядка и снижению уровня террористической опасности. Реализация закона превращается в гимн глупости.

К сожалению, в рамках отведённого времени сложно раскрыть эту тему более широко, осветить её более полно, но надеюсь, что такая возможность ещё будет мне предоставлена.

Правовое регулирование политики Европейского Союза в области финансовых услуг: монография.

Монография представляет собой комплексное исследование правового регулирования политики Европейского Союза в области финансовых услуг. В монографии изложены основные этапы развития политики в области финансовых услуг, сформировано ее понятие и определены принципы, установлена организационная структура наднациональных органов, призванных осуществлять контроль и надзор за деятельностью участников рынка финансовых услуг, всесторонне изучен механизм правового регулирования инвестиционных услуг в ЕС (включая институт коллективного инвестирования), проведен анализ правовой природы инвестиционных фондов, инвестиционных фирм, инвестиционных и управляющих компаний. Объектом глубокого теоретического анализа является правовое регулирование организации рынка внебиржевых производных финансовых инструментов (деривативов), обращаемых на территории ЕС.

Углубленное изучение, анализ и систематизация научно-практической литературы и нормативно-правового материала, в том числе международных документов, позволили авторам монографии всесторонне рассмотреть проблемы, связанные с правовым регулированием финансовых услуг в ЕС, сделать обоснованные и объективные выводы, ранее не имевшие места в юридической доктрине, а также внести возможность использования норм международно-правового характера по совершенствованию и устранению пробелов действующего российского законодательства.

Для студентов, аспирантов и преподавателей юридических учебных заведений, юристов-практиков, а также для всех заинтересованных читателей.

О.Д. Ярошик - заведующий филиалом №30 Московской областной коллегии адвокатов, почетный адвокат МОКА и АП МО, член Союза писателей России

О событиях в Украине и некоторых проблемах пребывания иностранных граждан в Российской Федерации

В соответствии с требованиями действующего законодательства иностранные граждане обязаны исполнить обязанности по уведомлению территориального органа ФМС РФ о подтверждении своего проживания в Российской Федерации по месту получения разрешения на временное проживание.

Наверное, это норма - серьезное препятствие в преступной деятельности всяких наркобаронов и иных ваххабитов.

Если иностранные граждане своевременно не представили уведомление о подтверждении своего проживания по указанному адресу в Российской Федерации, это значит, что они нарушили часть 9 статьи 6 Федерального Закона от 25.07.2002 года №115-ФЗ "О правовом положении иностранных граждан", то есть совершили административное правонарушение, предусмотренное ч.3 ст. 118 КоАП РФ.

Казалось бы, все правильно, однако в некоторых случаях это похоже на издевательство.

Супруги Москаленко, отдав в свое время долгие годы жизни единому государству, фактически проживают в городе Видное Московской области длительное время, зарегистрированы в Российской Федерации по адресу своей дочери, воспитывают троих внуков, имеют вид на жительство, получают в России пенсию, собираются стать гражданами Российской Федерации, уже давно утратили какие-либо отношения с другим государством и, таким образом, фактически являются гражданами России.

21 января 2014 года Видновским городским судом супруги Москаленко были признаны виновными в совершении административного правонарушения и подвергнуты минимальному штрафу в сумме пяти тысяч рублей каждый. Работники ФМС успешно выполнили свою работу, а городской суд, приняв свое процессуальное решение, пополнил тем самым бюджет Российской Федерации.

Городской суд выслушал доводы представителя привлекаемых к административной ответственности лиц, а именно ссылки на статью 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, постановление Верховного Суда РФ по делу №18-АД-13-7 от 5 апреля 2013 года, приобщил к делу копии многочисленных свидетельств о рождении и всевозможных справок и принял свое законное и обоснованное решение.

Но вот является ли только это судебное решение разумным и справедливым? В суде граждане Украины Москаленко услышали, что если Украина в силу последних известных там событий изберет иное направление своего развития, а именно курс подписания соглашения об ассоциации с Евросоюзом, то в России отношение к ее гражданам изменится в сторону ужесточения. Получается, что возможное свержение демократически избранного правительства президента Виктора Януковича (как заявил в свое время президент Парламентской ас-

самблеи ОБСЕ Жоао Суареш: "Эти выборы были очень хорошими. Это были высококачественные выборы") и стремление прозападной и антироссийской оппозиции к членству в ЕС и НАТО безусловно отразится на гражданах Украины в России, независимо, скажем так, от их "вероисповедания". Заместитель главы фракции Партии регионов в Верховной раде, председатель антифашистского форума Украины и почетный член клуба бывших советских офицеров О.А.Царев говорит, что "на самом деле сегодня в Украине решается в какой-то степени и вопрос того, что будет с Россией. Россия очень долго не замечала и не вмешивалась в те процессы, которые проходили в дружественном ей государстве. Виктория Нунланд, помощник госсекретаря США, заявила, что 5 миллионов долларов выделено на демократию в Украине. Вот эти 5 млн долларов, которые фактически выделены на разрушение, - это гораздо больше, чем 15 миллиардов, выделенные Россией на социальные программы. Сегодня в Украине идет информационная война, и Россия в ней проигрывает, потому что делает вид, что этой войны нет. У Евросоюза существует строка в бюджете "популяризация деятельности Европейского союза". Я не могу понять, почему этого нет в Таможенном союзе... У нас на протяжении 20 лет воспитывали молодое поколение, что все проблемы Украины исключительно из-за России. Сегодня та молодежь, которая вышла на майдан, искренне верит, что действующая "преступная власть" собиралась подписать договор о вступлении в союз со своим врагом. Они в это действительно верят..." (См.: "Народный депутат Украины Олег Царев: "Идет захват города-героя украинскими фашистскими формированиями", "КП", 24 января 2014 г.). В то же время пресс-секретарь Президента РФ Д.Песков говорит, что "мы не считаем себя вправе хоть каким-то образом вмешиваться во внутренние дела **братской** (выделено авт.) для нас Украины. Это недопустимо, и Россия этого не делала и делать не будет. Любые решения, которые принимаются в Киеве, являются суверенными, и они принимаются руководством этой страны **в рамках демократических процессов** (выделено авт.). Вмешательство, оказание влияния на это с использованием тех или иных инструментов политического менеджмента - для нас это недопустимо". В это же время, захватывая госучреждения и уничтожая государственную власть и ее институты, и даже военнослужащих, выполняющих свой служебный долг ("карателей из лояльных Януковичу регионов"), громоздя ("отряды самообороны", массовыми беспорядками "поддерживающими правопорядок" в центре Киева), которые ходят по улицам Киева с лозунгами "Слава Украине - героям слава!", с нацистской символикой и приветствием Гитлеру, первым делом вывешивают портрет своего кумира - Степана Бандеры. Если же пресс-секретарь Президента России действительно не владеет информацией "о тех или иных исторических моментах",

как он сам говорит, в связи с чем ему иногда "приходится краснеть", может быть, он в связи с этим истребует в соответствующих органах, например, в ФСБ РФ, сведения о том, кто такой Степан Бандера и созданные им организации, например, "УНА - УНСО" и какую роль они сыграли в судьбе той же Украины и ее граждан (См.: "Россия никогда не будет вмешиваться во внутренние дела Украины", "КП", 24 января 2014 г.). Даже британский журналист, главный редактор журнала Маркус Пападопулос, утверждая, что за "беспорядками стоят США и Евросоюз", говорит о том, что на Украине мы видим скоординированные усилия США и ЕС по свержению демократически избранного правительства Виктора Януковича путем организации и вдохновения оппозиционных партий в стране. Геостратегическая цель - поставить прозападное и антироссийское правительство, которое будет стремиться к членству в ЕС и НАТО подобно правительству экс-президента Грузии Михаила Саакашвили. Суверенитет Украины как независимой страны был отторгнут и погран чиновникам ЕС совместно с американскими, немецкими и польскими политиками, такими, как сенатор США Джон Маккейн, ездившими в Киев и вдохновлявшими протесты оппозиции. Как отреагировал бы британский политик, если, к примеру, польский политик приезжал бы в Лондон и присоединился к протестующим, требующим нового правительства в Великобритании? Это было бы совершенно недопустимой ситуацией...".

Имеется и другое мнение. Представитель Совета национальной безопасности США Кэйтлин Хейден, уже требует вывода правительственного спецназа из Киева, угрожая санкциями против Украины. Она говорит буквально следующее: "... украинское правительство предприняло действия, чтобы ослабить основы демократии Украины, признав преступлением **мирные протесты** (выделено авт.) и лишив гражданское общество и политических оппонентов ключевых защитных мер, предусмотренных законом".

Однако разумным ли является при таких обстоятельствах "подчеркнутое невмешательство", по словам помощника Президента РФ по международным делам Юрия Ушакова. Ведь Президент США Барак Обама в недавнем послании Конгрессу США "О положении страны" сказал: "На Украине мы выступаем за то, чтобы весь народ имел право свободно и мирно выражать свое мнение и принимать участие в будущем своей страны. США занимают активную позицию в разногласиях между украинским правительством и оппозицией, поддерживая европейскую интеграцию Украины и протестное движение". А заместитель государственного секретаря США Виктория Нуланд в телефонном разговоре с послом США Джеффри Пайеттом, подлинником которого не стали отрицать в Государственном департаменте, более чем негативно высказалась относительно ЕС. При этом Яценюк должен стать премьером, а Кличко не должно быть в правительстве. "Это поможет разобраться с ролями всех троих". Так они формируют правительства?

Что же происходит в Украине? По состоянию на 18.00 24.01.2014 г. Ровно, Львов, Тернополь, Ивано-Франковск захвачены, в Сумах и Луцке идет штурм областных администраций, администрации Полтавы, Черкасс,

Житомира и Хмельницкого отбиты, а Крым пригрозил выйти из состава Украины. Верховный Совет Крыма уже принял резолюцию, в которой сказано, что в случае досрочных выборов президента и прихода к власти кого-либо из тройцы Кличко-Яценюк-Тягнибок "мы полны решимости защитить исторический выбор, сделанный 23 года назад на Всекрымском референдуме по вопросу воссоздания Автономной Республики Крым". (См.: "Украина расплзается по швам", "МК", 25.01.2014 г.). И так, в четверг 23 января по западным областям Украины прокатилась волна захватов областных администраций, в пятницу 24 января атаки продолжились и расширились под лозунгами: "Хватит терпеть злочинну владу?", ответ: "Да!" и "Мы победим мирным путем?", ответ: "Нет!". Прослеживается очень мощная организованность и подготовка... Но есть и другие причины. В Волынской области администрации в Луцке развернулась настоящая драма. Председатель Борис Климчук на коленях попросил митингующих не проливать кровь. "Воляныне, - молил Климчук, - я всегда служил народу, а не прислуживал ему". Из толпы полетели крики "Отставка!" и злые шуточки о том, что бумагу и ручку ему найдут. Нашли. Написал. (См. "В половине регионов власть сдалась без боя", "КП", 25.01.2014 г.). Чем вызвано такое поведение и "толпы" и, главное, главы администрации в Луцке? Его личными качествами - трусостью и слабостью? А, может быть, тем, что "братскому для нас народу" ("братскому для нас" - со слов пресс-секретаря Президента РФ) Российская Федерация продает газ по ценам дороже, чем "братскому народу" Германии, уничтожая и этим экономику славянского государства? И, наверное, это и понимает и осознает к своему сожалению глава областной администрации, который "всегда служил своему народу"?

Значит, Россия опять проигрывает информационную и иную войну? Вновь по недоразумению или злему умыслу? Или безмятежной самоуверенности, халатности или преступному сговору? А, главное, почему и зачем? Чтобы потом, через несколько лет, опять воевать, но уже настоящему, как например, с Грузией, когда командующий армией постоянно реформируемых Вооруженных Сил демократической России, "принуждая Грузию к миру", для доклада своим командирам в Москву пользовался телефоном корреспондентов российской прессы? А кто придумывает политику в отношении граждан Украины в России и отвечает за эту политику? Значит ли это, что будут проблемы и с получением гражданства у ее граждан в России?

Итак, возможное свержение демократически избранного правительства президента Виктора Януковича и стремление прозападной и антироссийской оппозиции к членству в ЕС и НАТО безусловно отразится на гражданах Украины в России. Однако причем здесь граждане "**братской для нас**" (недавние слова пресс-секретаря Президента РФ, выделено автором) Украины, которые отдали еще единому государству свои лучшие годы и которые связаны с Россией кровными узами, а теперь лишаются "ключевых защитных мер, предусмотренных законом"? Не создаем ли мы сами себе проблемы? С.А. Москаленко родилась в России, долгие годы они с мужем достойно работали на производстве, вернулись в

Россию, и отнюдь не их вина в том, что в свое время направили политики, стремящиеся к суверенитету и непонятной от кого независимости.

Как известно, 17 марта 1991 года на вопрос Всесоюзного референдума: "Считаете ли Вы необходимым сохранение Союза Советских Социалистических Республик как обновленной федерации равноправных суверенных республик, в которой будут в полной мере гарантироваться права и свободы человека любой национальности?" - из 185,6 миллионов граждан СССР с правом голоса ответили 148,5 миллиона (79,5%); из них 113,5 миллиона (76,43% голосовавших или 60,7% граждан) ответили: "Да". Как справедливо пишут многие авторы, случилось это на шестом году горбачевской деятельности, названной им "перестройкой", когда центральная власть уже сделала все от нее зависящее, чтобы дискредитировать в глазах населения весь советский проект.

Сравнительно недавно эксперты "Левада-Центра" провели всероссийский опрос населения, в ходе которого их респонденты отметили, что россияне по сравнению с жителями СССР стали более расчетливыми и холодными (58%), более нетерпимыми по отношению к друг другу (35%), их благосостояние ухудшилось (30%). Итак: расчетливость, холодность, нетерпимость и бедность. При этом 60% россиян не нашли в стране за последние 15 лет никаких достижений, которыми можно гордиться. Сотрудники Института психологии РАН пришли к выводу, что за последние 30 лет россияне в целом стали конфликтнее, злее, наглее, в существенной степени потеряли способность к самоконтролю. А завотделом медицинской психологии Научного центра психического здоровья РАМН профессор С.Ениколопов пояснил, что за 30 лет россияне стали алчнее, завистливее и злее. Интересны отклики на статью профессора: "Ну и какими должны быть люди, зная, как легко попираются основные принципы справедливости?", "Русский народ запутался. Внешне пользуется категорией "мы", народ, Родина, единство, а на практике давно живет по принципу "я" - преклоняется перед личным благополучием", "Путь потребительского довольства, который Запад проходил 50-60 лет, мы проскочили за 20", "Люди не представляли, что можно жить по-другому. А теперь русские знают, что бывают Мальдивы и Таиланд, что миллионером может стать не самый умный, но хваткий, а квартиру можно купить только в очень долгую ипотеку. Это рождает агрессию у людей, которые не могут жить так, как герои с киноэкранов", "Удивительно, что среди факторов, влияющих на криминогенную ситуацию в стране, профессором не названа ситуация с внутренней и внешней миграцией. Этнический и социальный состав населения крупных городов изменился кардинально" (См.: "КП", 9-10 января 2013 г.).

В.Познер говорит о том, что сегодняшнее настоящее непонятное, зыбкое, не вызывающее доверия, недружественное. Он говорит что при всех ужасах советской системы тогда были достигнуты потрясающие результаты. Из отсталой страны, где свыше 70% населения были неграмотны, получилась страна всеобщей грамотности. Страна стала второй после США по экономическому потенциалу. В 1929 году, когда в западном мире был полный экономический крах, в СССР шла первая пятилет-

ка. Да, это был рабский бесплатный труд. Но зато каков результат: Днепрогэс, Сталинградский тракторный завод, победа в войне, космос, Гагарин.... Когда к власти пришел Ельцин, было понятно, что хотят разрушить советскую систему, коммунистическую партию. Преуспели. А что хотели построить? Капитализм? Демократию? Но ведь ему понятно, что демократию невозможно ввести указом. Странам, которые мы называем демократическими, потребовалось два века, чтобы они стали такими. Вроде бы смена общественно-политической системы произошла, но страна осталась советской. Люди, которые ею управляют, были сформированы советским обществом. И вот они оттуда чудом перебрались в новую общественно-политическую систему....

Когда у меня в программе, продолжает В.Познер, был министр экономического развития Улюкаев, он очень смешно и точно сказал: "Да, есть министерство экономического развития, только нет развития". Мы отстаем уже даже от средних мировых темпов роста... Так что, как мне кажется, не будет настоящих прорывов и настоящего движения, пока не произойдет серьезная смена поколения. (Прим. авт.: Весьма спорный вопрос. Кто будет осуществлять настоящий прорыв - поколение не творцов, а "квалифицированных потребителей", возвращенных министрами Фурсенко и Ливановым?).

Немецкий пастор в документальном фильме "Немецкая головоломка" говорит: "Чем ниже благосостояние, тем выше гостеприимство, сердечность и сплоченность". Конечно, самое бессердечное, что есть на свете, это деньги. И, когда деньги являются мерилем успеха, инструментом независимости, спокойствия, происходит отчуждение. В советские времена деньги, конечно, были нужны, но не являлись чем-то таким, что делало человека лучше, выше. Иностранцы приезжали в СССР и поражались этому теплу, которого у них не было. А в той стране, в которой мы живем сегодня, деньги - это почти все. Сердечности, теплоты и близости стало гораздо меньше. Да, люди по этому тоскуют. Есть английское выражение: "Нельзя иметь торт и одновременно съесть его. Либо он у тебя есть, либо ты его съел". Приходится делать выбор. И, очевидно, побеждает выбор, когда ты торт съедаешь". (См.: "Тоскуем по сердечности. Владимир Познер - о ностальгии по СССР, покаянии и деньгах", "АиФ", №51, 2013 г.).

К сведению читателя.

Из судебной административной практики

По делу о дорожном происшествии Истринский городской суд указал, что в действиях водителя Ульяновой имеются признаки невыполнения требований Правил движения, однако суд посчитал необходимым освободить ее от административной ответственности за совершение административного правонарушения.

Суд изложил обстоятельства дела и указал, что при таких обстоятельствах посчитал необходимым в порядке ст. 2.9 КоАП РФ освободить Ульянову от административного наказания с объявлением устного замечания, поскольку судом "установлено неисполнение Ульяновой требований Правил, однако установить, являлось ли данное нарушение Правил движения **причиной ДТП с**

участием обоих автомобилей, не представляется возможным".

Руководствуясь ст.ст. 29.7, 29.9, 29.10 КоАП РФ суд освободил Ульянову от административной ответственности и объявил ей устное замечание. Оказывается, бывает и такое. Постановление суда сторонами не обжаловалось.

По административному делу в отношении супругов Москаленко судья выслушала доводы представителя привлекаемых лиц о прекращении административных дел и с улыбкой сказала, что "вот когда она будет судьей Верховного суда, тогда, возможно, и произойдут изменения в правоприменительной практике". Но ведь председатель Верховного суда В.М.Лебедев уже давно сказал, что "...Сейчас самые интересные и поучительные дела слушаются в районных, областных судах. Именно там выносятся решения, которые имеют основополагающее значение для дальнейшего развития нашей судебной практики и законодательства. И государству крайне важно использовать в полной мере то огромное богатство, которым является наша судебная практика. Нигде жизнеспособность законов так не видна, как в практике применения этого закона".

Тогда почему же судьи районных (городских) судов ждут руководящих указаний?

Или же, рассматривая некоторые и им подобные дела, принимают другие решения, в пользу заявителей. Так, пояснили "МК" в пресс-службе Московского областного суда, действительно проводилась проверка по делам об установлении фактов постоянного проживания на территории РФ в связи с обращением начальника управления Федеральной миграционной службы. В результате действительно обнаружилось некоторые недочеты.... Беспрецедентный случай произошел в Подмосковье - сразу трое из восьми судей Рузского районного суда уволились по собственному желанию. По некоторым данным, пишет "МК", сделать это служителей Фемиды (двух судей заместителя председателя районного суда) "попросила" вышестоящая инстанция, учтив их в незаконной деятельности. Якобы расстаться с должностью юристам пришлось из-за скандала, связанного с незаконными решениями по регистрации и предоставлению российского гражданства выходцам из ближнего зарубежья. Сначала иностранцы обращались в территориальное управление Федеральной миграционной службы и в случае отказа отправляли иски в суд. Служители Фемиды выносили положительное решение, и гости из зарубежья становились россиянами. К слову, по закону, миграционная служба не имела права обжаловать вердикт суда, так как он является окончательным. Вопиющие нарушения были выявлены в ходе проверки, проводимой вышестоящей инстанцией, после чего блюстители закона были вынуждены покинуть свои посты. Между тем, Московский областной суд не склонен связывать выявленные недостатки в работе сотрудников и их отставку...(См.: "Судьи изменили Фемиде с иммигрантами?", "МК", 2012 г.).

Как сказал Г.М.Резник, "наш суд не ведает сомнений"? А иностранные граждане бывают разными. А поэтому и правоприменение по отношению к ним тоже

должно быть разным - вовсе не избирательным, а разумным и справедливым. Ведь самое грустное в отношениях, в том числе и с государством - это разочарование. И разочарование в государстве, на которое люди старой закалки продолжают надеяться, несмотря ни на что.

В Республике Узбекистан, по некоторым данным, проживают 9 миллионов этнических русских. Чувствуют ли они там себя как на Родине? Уютно, комфортно и безопасно ли им там? Хотят ли они вернуться в Россию? Однако о них в России не видно и ничего не слышно.

Существуют огромные проблемы развития Дальнего Востока с его не менее огромными территориями. Идет страшное опустынивание практически всей России и даже центральной ее части. Уже даже и термин такой соответствующий придумали. Наши эффективные менеджеры...

Почему же современная Российская Федерация в лице власти законодательной, прежде всего исполнительной и даже судебной отталкивает от себя своих союзников и своих граждан?

Информация к размышлению

Миндаугаса Карбаускаса не пустили в Россию. Он допустил административные нарушения. "И еще при продлении вида на жительство обнаружилось, что я не отмечался каждый год в своем УФМС. Это и есть то самое административное нарушение", - написал он про свои мытарства в аэропорту Внуково.

Театр им. Маяковского обратился к главе ФМС и "предоставил соответствующие гарантии для своего худрука". И Карбаускасу разрешили въезд в страну.

"Интересно, если какой-нибудь ЖЭК из Южного Бутова обратится в ФМС с гарантиями и просьбой пустить обратно депортированного дворника-таджика на основании того, что тот гениально подметал дворы, откажут коммунальщикам или нет", - вопрошает Д.Попов.

"Новая газета" справедливо недоумевает: "Почему именно этот человек выбран для демонстрации торжества российской законности? Почему весь сюжет развернулся и исчерпался - будем надеяться - так стремительно? Что стоит за этой выборочной суровостью государства к иностранному гражданину, кроме очевидной, мягко говоря, рассеянности героя?...Готовность противопоставлять Карбаускаса и торговца шаурмой, альтернатива известного режиссера "какому-то таджику" - и есть та самая общественная почва, на которой стоит наше сильное правовое государство" (См.: "Театр начинается с абсурда", "МК", "Карбаускас теперь знает, где прикурить", "НГ", февраль 2014 г.)

8 февраля 2014 года

А.В. Леонтьев - АК №677 АПМО, магистр юриспруденции в области судебной адвокатуры

Антидемократические тенденции в организации судебной власти в России и возможные шаги законодателя для улучшения ситуации и повышения доверия к суду

К сожалению, результаты различных социальных исследований показывают, что уровень доверия народа России суду находится на низком уровне - от 50% до 30%. Официальные статистические данные государственными органами не публикуются. Отдельные социальные исследования вообще говорят, что положительно деятельность нашей судебной системы оценивают только 24% респондентов, по данным фонда "Общественное мнение". Не доверяют нашей судебной системе около 40% населения страны (например, по данным, опубликованным в 2011 года "Левада-центром" - не доверяют суду 43%).¹ Примерно об этом же говорил в 2012 году на VIII съезде судей председатель Высшего арбитражного суда Антон Иванов: "Мы стоим перед лицом серьезнейшего кризиса - кризиса доверия к судебной системе" (впрочем, бывший глава Совета судей, судья Верховного суда Юрий Сидоренко на этом же мероприятии предложил коллегам на опросы по поводу доверия не обращать внимания).²

По нашему мнению, доверие - один из ключевых критериев оценки состояния судебной власти, заставляет задуматься, а правильной ли дорогой идет российский законодатель?

Реформирование и построение судебной власти в России началось еще во времена СССР. Определяющим документом стала концепция судебной реформы, которая была разработана группой известных ученых, поддержана Президентом РСФСР и одобрена постановлением Верховного Совета РСФСР 24 октября 1991 года.³ В концепции были поставлены пять основных задач:

1. утверждение судебной власти в государственном механизме как самостоятельной влиятельной силы, независимой в своей деятельности от властей законодательной и исполнительной;

2. защита и неуклонное соблюдение основных прав и свобод человека, конституционных прав граждан в судопроизводстве;

3. закрепление в нормах уголовного и гражданского процесса, в соответствующих законодательных актах демократических принципов организации и деятельности правоохранительных органов, положений, отвечающих рекомендациям юридической науки;

4. достижение уровня материально-технического обеспечения судов, органов юстиции, прокуратуры, внутренних дел, следственных подразделений, а также их работников;

5. обеспечение достоверности и повышение информации о деятельности правоохранительных органов и судебно-правовой статистики.

Решение всех пяти задач должно было способствовать демократизации построения судебной власти в России.

По мнению автора, в настоящее время выполнена только четвертая задача, в части материально-технического обеспечения деятельности судебной власти.

Первая задача - независимость судебной власти от

Президента и исполнительной власти не реализована. Яркий пример последних месяцев это ликвидация Высшего арбитражного суда. По мнению автора, именно ВАС был образцом профессионально организованной и хорошо поставленной работы в отличие от Верховного Суда, а независимость Высшего арбитражного суда и стала одной из главных причин его ликвидации.

Хорошая попытка реализовать пятую задачу - повысить доступность информации о деятельности правоохранительных органов и судебной статистики была предпринята во время правления президента Медведева Д.А. Но, к сожалению, в 2012 году конкретные судебные решения и приговоры почти перестали публиковаться на сайтах районных судов. Например, на сайте Химкинского городского суда Московской области, где чаще всего практикует автор, в 2013 году не было опубликовано ни одного приговора, а данный раздел сайта полностью перестал работать. Подробная официальная судебная статистика для использования в научной аналитической работе в свободном доступе отсутствует. На сайте Верховного суда указано, что выборки судебной статистики предоставляются по специальному запросу, но автор не успел проверить функционирование данного инструмента.

Реализацию второй задачи, а именно защиты и неуклонного соблюдения основных прав и свобод человека, конституционных прав граждан в судопроизводстве, можно косвенно оценить по количеству жалоб на судебные решения. За первое полугодие 2013 года рассмотрено в апелляционной инстанции 166 194 уголовных дела, т.е. стороны недовольны качеством рассмотрения судом 1/3 части дел из общего количества 477 697 дел за полугодие.⁴ Ситуация выглядит как позитивная, особенно если учитывать, что в последние годы объем жалоб доходил до 70%.

Третья задача - реализация в процессуальном законодательстве демократических принципов вызывает у автора, практикующего в сфере уголовного судопроизводства, наибольшие сомнения. Последнее десятилетие в уголовном процессе, наоборот, идет консервативная реакция - последовательно ограничиваются состязательность и равноправие сторон.

Особенно хотел бы обратить внимание на сужение участия народа в осуществлении правосудия в России и уменьшения количества дел, рассматриваемых судом присяжных.

Суд присяжных яркий показатель демократичности построения судебной власти.

Если обратиться к истории государства и права первой половины XX века, то можно увидеть, цитирую: "...в странах с фашистским и полуфашистским режимом упразднились все демократические начала в судопроизводстве: исключалось участие общественности (присяжных заседателей, избранных на демократической основе) в суде, граждане лишались процессуальных прав в уголовном процессе, все наиболее важные дела передавались

исключительно судам, состоящим из чиновников - стюардов режима. С наибольшей полнотой этот процесс был реализован в нацистской Германии.

...в странах западной демократии либеральные основы юстиции в главном сохранялись, хотя правящие круги стремились ограничить контроль общественности за правосудием, законсервировать его элитарный характер.

В Великобритании по Закону 1922 г. вводился значительный имущественный ценз для присяжных. По закону 1925 года большинство уголовных дел вместо суда с участием присяжных заседателей рассматривалось в порядке суммарного судопроизводства полицейскими или мировыми судьями, т.е. в упрощенном порядке единоличным судьей... Акт "О подстрекательстве к неповиновению" 1934 г. еще более ограничил компетенцию суда присяжных.

...Французский закон 1932 г. способствовал усилению влияния судей профессионалов на присяжных заседателей, положив начало постепенному их объединению в единую коллегия⁵, - цитата закрыта.

Автор из этого экскурса в историю делает вывод, что антидемократические тенденции, связанные с сужением сферы участия народа, общественности в осуществлении правосудия в лице присяжных заседателей имели место в Европе именно в период борьбы аристократии и крупной буржуазии с массовыми народными выступлениями под руководством коммунистов и социал-демократов во второй четверти XX века.

Российская судебная власть формировалась в 90-е годы XX века также в обстановке борьбы с сильным коммунистическим движением, войны на Северном Кавказе. Совершенно логично, что участие народа и общественности в осуществлении правосудия было ограничено, аналогично процессам в истории Западной Европы.

Российский Уголовно-процессуальный кодекс 2001 года в значительной мере был заимствован из Франции, но по вышеуказанным причинам участие народа и общественности в осуществлении правосудия было ограничено. Введенный суд присяжных рассматривал лишь некоторые дела об особо тяжких преступлениях, по которым возможно назначение наказания в виде пожизненного лишения свободы и смертная казнь. В аналогичном кодексе Франции, где суд ассизов, из трех профессиональных судей и девяти заседателей, образующих единую коллегия, рассматривает все дела, по которым подсудимому может быть назначено наказание свыше 5 лет лишения свободы. Соответственно во Франции участие народа в отправлении правосудия происходит по намного большему спектру и количеству уголовных дел. Во всей России последнее время рассматривается около 1 миллиона уголовных дел в год, из них только около шестисот в суде присяжных, т.е. народ участвует в рассмотрении менее 0,1% всех дел. Точные данные по России за первое полугодие 2013 года - судом присяжных рассмотрено 296 дел, а всего уголовных дел рассмотрено 477 697.⁶

Кроме того, в России начала XXI века из состава суда были окончательно устранены два выборных народных заседателя - перспективный советский правовой институт. В первой статье основополагающего Федерального

конституционного закона "О судебной системе в Российской Федерации" от 31.12.1996 №1-ФКЗ (ред. от 25.12.2012г.) до сих пор наряду с присяжными и арбитражными заседателями указаны народные, но действие федеральных законов о народных заседателях было окончательно прекращено по гражданским делам с 1 февраля 2003 года (Федеральный закон от 14.11.2002 №137-ФЗ) и по уголовным с 1 января 2004 года (Федеральный закон от 18.12.2001 №177-ФЗ).

А мировые судьи, к сожалению автора, так и не стали "народными", потому что в соответствии с законами субъектов федерации обычно не избираются, а назначаются губернаторами по согласованию с советом депутатов района или муниципального образования, либо думой субъекта федерации по представлению председателя суда субъекта федерации, т.е. практически всегда без широкого обсуждения кандидатов и их прямого общения с народом. Но все же качество работы мировых судей выше, чем судей районных судов. Это особенно заметно автору по отсутствию очередей, соблюдению сроков рассмотрения дел, своевременности изготовления решений, приговоров, подробностью и точностью протоколов судебного заседания.

По мнению автора, в настоящее время угроза со стороны коммунистического движения сошла на нет, молодежь больше сочувствует законопослушным социал-демократам, ситуация на Кавказе значительно улучшилась, в российском обществе достигнута определенная стабильность. Сейчас организация и построение судебной власти на централизованных, авторитарных, антидемократических началах подрывает доверие к ней народа.

На сегодняшний день власть в лице Президента и законодателя может себе позволить некоторые демократические изменения в организации судебной власти.

Простой шаг с положительным эффектом - это возвращение переработанного советского правового института двух выборных народных заседателей в состав суда по делам о преступлениях с возможностью назначения наказания на срок свыше пяти лет лишения свободы в случае не признания вины обвиняемым (тяжкие и особо тяжкие преступления) - своеобразный аналог французской модели. Один из вариантов - это выборы народных заседателей в районе, одновременно с выборами Президента или в Государственную Думу, путем прямого голосования из лиц с высшим юридическим образованием, 10-ти летним юридическим стажем, старше 30 лет.

Высшее руководство нашей страны, законодатель достаточно консервативны и, по мнению автора, в основном симпатизируют немецкой исторической школе права. Поэтому идея возврата старого, традиционного для России XX века, но переработанного советского правового института народных заседателей может получить хорошую поддержку, как у Президента, так и у простого народа, повысив его доверие и уважение к судебной власти. Мы выбираем президента, выбираем депутатов-законодателей, почему бы не начать выбирать народных заседателей для нашего представительства в судебной власти?

Появление выборности, расширение участия народа и общественности в осуществлении правосудия повлечет

усиление независимости судебной власти от исполнительной и законодательной. А сильная независимая от политиков судебная власть положительно повлияет как на развитие экономики, правовое воспитание населения в духе уважения законов, так и на культуру общества в целом.

Химки, 2014

Ссылки

¹ Статистические данные взяты из статьи Натальи Шиняевой. Доверие граждан к судебной системе решено не учитывать при ее развитии \ Интернет-портал ПРАВО.РУ (<http://pravo.ru/review/view/81479/>)

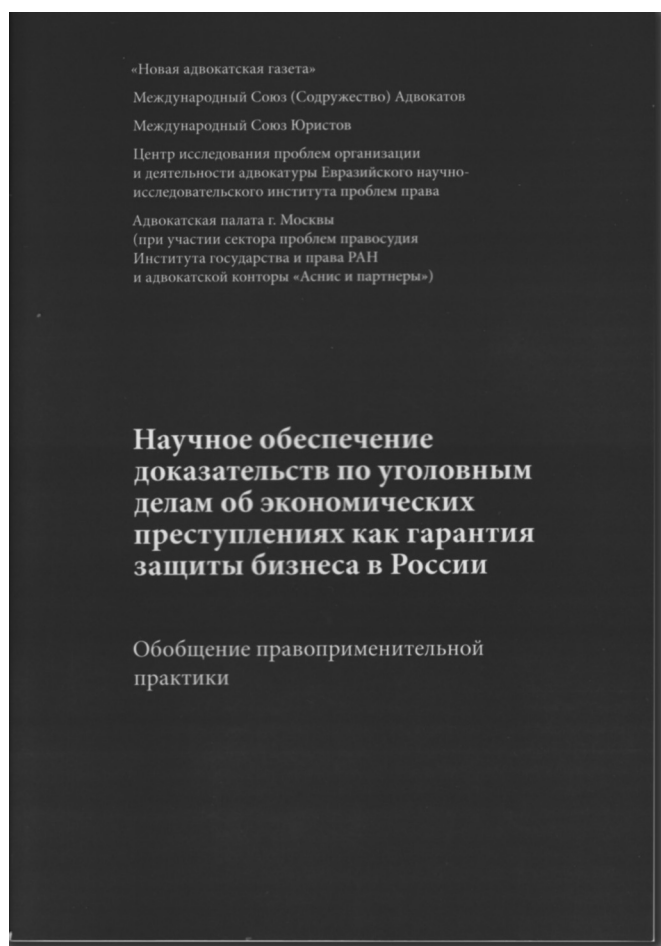
² Там же.

³ ВСНД и ВС РСФСР. 1991. №44.

⁴ Статистика взята с официального сайта Верховного суда РФ (<http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2073>).

⁵ История государства и права зарубежных стран: учебник для бакалавров. МГЮА/отв. ред. И.А.Исаев, Т.П.Филиппова. -Москва: Проспект, 2013. Стр.538.

⁶ Статистика взята с официального сайта Верховного суда РФ (<http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2073>).

Научное обеспечение доказательств по уголовным делам об экономических преступлениях как гарантия защиты бизнеса в России (Обобщение правоприменительной практики)

В настоящем издании обобщен практический опыт адвокатов России и научные разработки ученых-юристов по проблеме научного обеспечения доказательств по уголовным делам об экономических преступлениях. Адвокатура, исполняя свою законодательную обязанность по осуществлению функций института гражданского общества, привлекает внимание гражданского общества, деловых кругов, правоохранительных органов России к вопросу о недостаточном научном, методологическом и процессуальном уровне проведения экспертиз, что на практике приводит к нарушению норм Конституции РФ и права предпринимателей на защиту. Указывается со ссылкой на международные стандарты, что для повышения законности по делам об экономических

преступлениях и создания благоприятной обстановки в отношениях государства и бизнеса следует рассмотреть вопросы проведения экспертиз по делам об экономических преступлениях с точки зрения соблюдения принципов Конституции РФ о равенстве и состязательности сторон, необходимости квалифицированной защиты и о презумпции невиновности.

А.И. Тарабрин - адвокат АПМО

Оспаривание отцовства: правовые пути решения проблемы в Российской Федерации

Целью данной статьи является рассмотрение не той категории споров в российских судах, когда мужчины не знали, что не являются биологическими отцами детей или добросовестно заблуждались в вопросе происхождения ребенка, или записывали их в качестве своих детей, а в иных случаях.

Так, в практике каждого адвоката, который ведет семейные дела, бывали случаи, когда к нему на прием приходили клиенты, желающие в суде доказать, что они не являются отцами тех детей, которых они воспитывают, что брали замуж женщину, уже беременную от другого мужчины.

Мы не будем вдаваться в подробности мотива поведения таких мужчин, скорее всего, на шаг записаться в книге новорожденных как отцов их толкнули сильные чувства и гуманные побуждения; в данном случае для нас важнее понять, стоит ли в нашей стране на защите интересов таких представителей сильного пола закон.

Проанализировав действующее российское семейное законодательство и судебную практику, можно сделать однозначный вывод, что на том пути, по которому они идут сейчас - нет.

То, что закон восторжествует в то время, когда любовь угаснет и мужчину захлестнут обиды и чувство справедливости, подталкивающее его доказать в судебном порядке, что он не должен платить алименты в пользу чужого ребенка после расторжения брака с женщиной, которую он ранее любил, и во время пылких чувств к которой не понимал, что он делает, когда в свидетельстве рождения чужого ребенка в графу отец записывают его имя, фамилию и отчество, - в отечественных судах остаётся лишь только иллюзией.

Почти во всех случаях вынесенные решения судов сводятся не к соблюдению принципа отечественного права - справедливости, кстати, по мнению некоторых юристов, из Гражданского процессуального кодекса РФ этот принцип как основополагающая идея был исключен еще в 2008 году. По мнению же автора данной статьи, он по-прежнему существует на основании п. 1 ст. 6 Римской Конвенции "О защите прав человека и основных свобод" (Рим, 4 ноября 1950 года), которая гласит: "Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона" и ч. 5 ст. 11 Гражданского процессуального права РФ, в которой говорится следующее: "Суд в соответствии с федеральным законом или международным договором Российской Федерации при разрешении дел применяет нормы иностранного права". И к следующей формулировке: "Согласно п. 2 ст. 52 Семейного кодекса РФ требование лица, за-

писанного отцом ребенка на основании пункта 2 статьи 51 СК РФ, об оспаривании отцовства не может быть удовлетворено, если в момент записи этому лицу было известно, что оно фактически не является отцом ребенка. В соответствии с п. 2 ст. 51 СК РФ, если родители не состоят в браке между собой, запись о матери ребенка производится по заявлению матери, а запись об отце ребенка - по совместному заявлению отца и матери ребенка, или по заявлению отца ребенка (пункт 4 статьи 48 СК РФ), или отец записывается согласно решению суда".

И если даже какой-либо судья в суде первой инстанции вынесет решение в пользу мужчины, который назвался отцом ребенка, и позволит ему доказать, что он не отец мальчика или девочки, то вышестоящие суды тут же отменят такое решение, приняв иное, противоположное принятому, руководствуясь положениями Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 октября 1996 г. № 9 "О применении судами Семейного кодекса РФ при рассмотрении дел об установлении отцовства и о взыскании алиментов".

Российская Федерация в лице своих представителей ратифицировала Римскую конвенцию 30 марта 1998 года и обязана ее соблюдать под угрозой исключения из Совета Европы, однако соблюдает ее лишь в том случае, когда Европейский Суд по правам человека вынес постановление по рассматриваемому делу и в порядке вновь открывшихся обстоятельств суды субъектов Российской Федерации рассматривают дело вновь.

В рассматриваемой нами ситуации не все готовы идти в Европейский Суд по правам человека и ждать, когда российские судьи начнут исполнять закон, основываясь в первую очередь на целях, задачах и принципах международного права, а не на Постановлениях Верховного Суда РФ, которые, по сути, носят рекомендательный характер. На самом же деле судьи принимают решения, основываясь на данных Постановлениях.

По моему мнению, исходя из определения справедливости - понятия о должном положении дел, содержащем в себе требование соответствия деяния и воздаяния: в частности, соответствия прав и обязанностей, труда и вознаграждения, заслуг и их признания, преступления и наказания, соответствия роли различных социальных слоев, групп и индивидов в жизни общества и их социального положения в нём, - мужчина, зачавший ребенка, имеет обязанность воспитывать и содержать его, а ребенок знать, кто его отец.

Отсутствие должного соответствия между этими сущностями, которые зачастую становятся правовыми последствиями принимаемых решений судами в нашей стране, оценивается как несправедливость, ведь происхождение ребенка от конкретного мужчины порождает

правоотношения не только между ними, но еще и правоотношения ребенка, неимущественные и имущественные, с родственниками отца, в первую очередь с близкими родственниками - его родителями и детьми.

Исключение же сведений об отце из записи акта о рождении ребенка прекращает взаимные права и обязанности ребенка и родственников отца. Речь идет о праве на общение (ст. 67 СК РФ) и праве на алименты (ст. ст. 93 - 95 СК РФ). Эти права и обязанности основаны на происхождении ребенка и в отличие от наследственных прав (а родственники до определенной степени родства являются также наследниками по закону) существуют независимо от смерти лица, записанного отцом ребенка. Они прекращаются как со смертью их носителя, так и с исключением сведений об отце, в том числе при его жизни, из записи акта о рождении ребенка. Решение суда о происхождении ребенка затрагивает - и при жизни отца, и в случае его смерти - права родственников отца (предполагаемого отца), причем независимо от того, наследуют ли они имущество умершего.

Попробуйте признать в судебном порядке отцовство настоящего отца ребенка, когда в суд пытаются обратиться с иском сам ребенок, физиологический отец ребенка или родственники ребенка, или же родственники такого мужчины, оспаривающие наследство, пока суд не вынес решение в пользу человека, который по документам является отцом ребенка, а физиологически - нет. Этого Вам не дадут сделать ни в одном суде, ссылаясь на российские законы.

Препятствием этому иногда становится и мнение Конституционного Суда Российской Федерации, который в Определении от 13 октября 2009 г. № 1210-О-О указал: "права на обращение в суд с иском об исключении сведений об отце из записи акта о рождении ребенка у родственников нет: в п. 1 ст. 52 СК РФ они не указаны, а расширение круга лиц, наделенных правом оспаривать запись родителей в книге записей рождений, является прерогативой законодателя".

Отсутствие права на предъявление требования об установлении происхождения ребенка при жизни родителя ребенка (предполагаемого родителя) суды легально объясняют первичностью права мужчины, назвавшегося первым, отцом ребенка, по закону знавшего, что не он настоящий отец ребенка, но прямо и открыто заявившего об отцовстве в государственном органе регистрации актов гражданского состояния. На самом деле истина кроется в том, что государство в лице судебных органов пытается минимизировать свои расходы на поддержание материнства и детей, закрепляя за мужчинами, которые, по сути, не являются биологическими отцами детей, которых они воспитывают, обязанность содержать детей, к происхождению которых они не имеют никакого отношения.

К сожалению, российское семейное законодательство далеко от совершенства, в нем нет не только правовых определений семьи, ребенка, брака, родителей, супругов, но и существует презумпция недобросовестного применения закона в виде санкции за благие намерения мужчины, назвавшегося отцом ребенка, чтобы хоть кто-то был записан отцом ребенка в свидетельстве

о рождении новорожденного; в надежде на справедливость, на то, что он будет помогать женщине в браке воспитывать ее ребенка, а когда брак будет расторгнут, не будет содержать ребенка этой женщины, поскольку в суде, так думают 99 % мужчин, им удастся доказать, что они к происхождению ребенка никакого отношения не имеют, а если не должны после расторжения брака содержать чужую к тому времени им женщину, то и ее ребенка и подавно.

Но на деле в суде оказывается не так все просто, в поисках справедливости их ждут одни лишь разочарования.

Определенной критики заслуживает ст. 17 "Об актах гражданского состояния" от 15 ноября 1997 года № 143 - ФЗ, в которой указано: "Отец и мать, состоящие в браке между собой, записываются родителями в записи акта о рождении ребенка по заявлению любого из них. Сведения об отце ребенка - на основании свидетельства о браке родителей".

То есть недобросовестной супруге, родившей ребенка от другого мужчины, с которым она в браке не состоит, легко на основании лишь одного документа - свидетельства о браке со следующим мужчиной, который биологическим отцом ребенка не является, записать отцом своего ребенка не настоящего биологического отца, а своего супруга; при этом у супруга на запись в качестве отца ребенка никто согласия не спросит, оно просто не требуется.

С моей точки зрения такое положение дел совсем неразумно, недобросовестно и несправедливо.

Зачем нужна такая презумпция отцовства, которая не дает реального представления о происхождении ребенка?

Не составит никакого труда биологическому отцу ребенка прийти в органы ЗАГС и заявить о своем родстве, а уже матери ребенка при рассмотрении гражданских дел по установлению отцовства на том основании, что суды принимают свои решения, основываясь лишь на отказе отца ребенка пройти генетическую экспертизу (ст. 79 ГПК РФ), добиться по суду признания за конкретным мужчиной отцовства.

Очевидно, что согласие супругов, находящихся в браке по закону или просто совместно проживающих, должно быть получено от обоих, а для этого необходимо внести изменения в действующее российское законодательство.

Остается лишь уповать на то, что судьи в нашей стране вспомнят, что мы живем в социальном, правовом государстве, где интересы человека должны стоять на первом месте; на то, что суды на практике начнут применять общепринятые нормы и принципы международного права и вспомнят о ст. 11 ГПК РФ и перестанут в своих решениях ссылаться на Постановления Пленума Верховного Суда РФ, вспомнив о верховенстве закона и независимости судей, пойдут не по отечественному, а хотя бы европейскому пути развития семейного законодательства, хотя достаточно было бы соблюдения на практике целей, задач и принципов российского права, согласно которым можно было бы принимать не только справедливые, но и разумные решения.

Однако, пока остается надеяться на решения Европейского суда по правам человека, который во многих случаях выносит именно те решения, которые от него ждут граждане нашей страны, основываясь на ст. 8 "Право на уважение частной и семейной жизни" Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Мы всегда должны помнить о правовых последствиях своих действий, о том, что нам за все придется отвечать по закону и хорошо, когда закон соответствует общеизвестным и общепринятым в обществе нормам и принципам, когда закон стоит на страже устоев морали и права, защищает права, свободы и интересы граждан.

В категории рассмотренного вопроса также нужно помнить, что пока юридически отцом ребенка записан не его биологический отец, ребенок не сможет узнать, кто его настоящий родитель.

Несомненно одно: правила гл. 10 Семейного кодекса РФ, а также гл. II и VI Федерального закона "Об актах гражданского состояния", посвященные установлению происхождения ребенка, должны быть нацелены на обеспечение максимально возможной достоверности сведений о родителях ребенка в записи акта о его рождении. Презумпция отцовства супруга матери ребенка (п. 2 ст. 48 СК РФ) предусмотрена для облегчения установления отцовства в отношении ребенка, рожденного в браке, и в течение 300 дней после его расторжения или признания недействительным, должна являться оспори-мой в любых случаях, люди не совершенны, им свойственно ошибаться.

Оспаривание записи об отце и при различных обстоятельствах должно позволить исключить не соответствующие действительности сведения об отце, что будет способствовать осуществлению ребенком права знать своих родителей, закрепленного в Конвенции ООН о правах ребенка 1989 года (п. 1 ст. 7) и в семейном законодательстве Российской Федерации (п. 2 ст. 54 СК РФ), а также иных прав, основанных на его происхождении, так как без исключения существующей записи об отце ребенка невозможно установить отцовство другого мужчины.

Изменив в будущем закон и судебную практику в лучшую сторону, мы сможем возлагать на биологических отцов обязанность содержать своих детей и освободим мужчин, не являющихся настоящими родителями детей, от несправедливой для них и общества обязанности, тем самым открыв дорогу ребенку к защите его прав - знать, кто его настоящий отец, и иметь правовые отношения со своим настоящим биологическим отцом, в принципе, по-другому и быть не может, иначе это неправильно и несправедливо, или, как указано в Постановлении Европейского суда по правам человека от 24 ноября 2005 г. по делу "Шофман (Shofman) против Российской Федерации", в рамках рассмотрения жалобы на решения российских судов мужчина, который при регистрации рождения ребенка был записан его отцом, хотя на самом деле он таковым не являлся, указал: "...положение, при котором правовая презумпция может превалировать над биологическими и социальными реалиями без учета установленных фактов и желаний заинтересованных лиц, не принося никакой пользы кому-либо, не соответствует обязательству

обеспечивать реальное "уважение" частной и семейной жизни...". А потому такое положение не может считаться как законным, так и справедливым.

В.И. Сергеев - профессор Московского гуманитарно-экономического института, член Союза журналистов России и Международной Федерации журналистов, Почётный адвокат России

В прошлом ответа ищущий..

*А вслед героям и вождям
Крадётся хищник стаей жадной,
Чтоб мощь России неоглядной
Размыкать и продать врагам!
Сгноить её пшеницы груды,
Её бесчестить небеса,
Пожрать богатства, сжечь леса
И высосать моря и руды.*

Максимилиан Волошин

Взяться за перо меня побудили некоторые обстоятельства, наводящие на горькие размышления: почему русским людям стало так тягостно жить в наше нынешнее бременное время; почему они всё чаще и чаще оглядываются назад и предаются былым воспоминаниям; наконец, почему все мы с щемящей тоской, с чувством какой-то обречённости и безысходности в душе обращаемся к прошлому, к своей истории, к жизни своих дедов и прадедов.

Это прошлое для многих превращается в спасительное средство, в своего рода антидепрессант, душевное успокоительное. Подумать только, сколько зрителей и слушателей собирают исторические передачи, например, Феликса Разумовского по телеканалу "Культура", как быстро расходятся книги по истории страны, журналы со статьями историков и философов. Отчасти такое внимание к истории понятно: люди пытаются разобраться с тем, что происходит сегодня, преодолима ли та пропасть, в которую нас ввергла правящая буржуазная элита.

Ведь если заикнуться только на одних сегодняшних проблемах, только на том, что творится со страной, народом, землёй-матушкой, то впору действительно помешаться рассудком, ибо в нынешней политике, идеологии, вообще в социальной практике нигде не найдёшь здравого, а самое главное, честного ответа.

Не даром же всё заметнее и заметнее обнаруживаются уже почти нескрываемые приёмы активного воздействия правящих элит на сознание и психологию простого народа, манипулирование человеческим сознанием в своих интересах. Вот потому многие и уходят в историю, как когда-то безоглядно уходили в религию, а иные - в пьянство. **"В прошлом ответа ищущий невозможного"**, - так поётся в известном романсе на стихи А.Апухтина. Всё это объяснимо.

Тревожит другое: то, что такое внимание ко времени вчерашнему усиливается по мере все большего и большего внедрения нашей страны в капиталистическое завтра. Создаётся впечатление, что люди отказались от активного участия в познании извращённого настоящего и в противодействии ему, смирились со своей роковой рабской участью, так необходимой миру капитала.

Да, внутренне, духовно, мировоззренчески наш народ не принял капитализм, и это не только мнение учёных

(например, А.Зиновьева, О. Платонова, И.Фроянова, С. Кара-Мурзы, К.Петрова, О.Маркеева и многих других), это - уже состоявшийся факт. Но, к величайшему сожалению, нам предстоит и дальше жить при капитализме, в этой системе, ибо социально-экономические формации рушатся только под силой революций. А революции - не лучший путь из такого блуждания. Человечество это осознало. В то же время и сдаваться закабалению не в нравах нашего народа. Значит, нужен иной "поворотный рычаг" к справедливому социальному и правовому устройству. И нащупывать такой рычаг нужно, не предаваясь ностальгии и не откладывая решения насущных проблем на завтра.

* * * * *

История - это хорошо. Но и современность не следует сбрасывать со счетов. Она заждалась появления иных парадигм своего существования, иных мировоззренческих начал, того самого "поворотного рычага", о котором говорится выше. Двигать же им, рычагом, должен деятельный, активный, сознательный, грамотный противоборствующий класс. А прежде чем "двигать", надо хорошенько разобраться в современной жизни, понять и распознать, что в ней происходит с точки зрения не только исторических фактов, но и современных постиндустриальных тенденций. Вот на этом-то пути и открываются опаснейшие рифы концептуального глобализма, в который оказалась втянута Россия.

Исследовать тему постиндустриального развития, глобализма вообще, увидеть в нём не просто негативные последствия, а самое страшное, что происходит сегодня в нашей современной жизни - разложение общества, - на это способны только свободные от уз науки капиталистического мира смелые и объективные мыслители, представители противоборствующего класса. По мнению современного русского учёного О.А.Платонова, глобализация - это новая форма войны, которую ведут США ради установления своего господства в мире. Учёный видит в гонке глобализма всеобщий экономический кризис, который непременно постигнет в том числе и капиталистический мир.

Втягивание нашей страны в капитализм, в глобализационные процессы - означает втягивание её в мировой кризис, в гибельную пропасть, над которой она одной ногой уже стоит. Спасение - только в переходе к социально-ориентированному и правовому обществу по примеру некоторых стран, ныне уже живущих при социализме. Эти страны мною уже упоминались неоднократно. Класс современной буржуазии и феодалов-чиновников на такое просто не способен. Ему должен быть противопоставлен сознательный класс борцов за светлую социальную идею.

Представлять этот класс, несомненно, может только высокообразованный, честный и здравомыслящий чело-

век, как высшее создание развивающегося материального мира, наделённый глубоким аналитическим разумом и ориентированный на высшие гуманистические цели. Только такой представитель будет способен найти выход из тупика капиталистической формации и повести людей за собой в новые общественно-экономические отношения. Иначе вслед за мировым кризисом - войны, деградация, гибель всего человечества.

Нужна свобода мысли, обсуждений, серьёзное ограничение частной собственности, поскольку буржуазия и чиновничество, имеющие колоссальные денежные средства и власть, продиктуют свои условия и для СМИ, и для науки, и для всего населения. Для образования они эти условия уже продиктовали, обрушив его гуманистические и интеллектуальные традиции, как говорится, ниже плинтуса.

Сегодня российское образование уже катится по проложенным ими рельсам. Катится вниз. Об этом была моя статья "Кому нужна необразованная Россия" в первом выпуске альманаха "Поход" за 2011 г. (ст. 133-166). И в качестве яркого зримого примера этого падения - публичный позор, о котором недавно сообщили многие средства массовой информации и Интернет о том, как бывшая учитель русского языка, а ныне целый министр образования одной из российских областей допустила 12 грубых грамматических, синтаксических и стилистических ошибок в своём публичном выступлении в прессе. Дальше, как говорится, ехать некуда. О рядовых чиновниках помолчим. А о школьниках даже думать страшно ...

Говорят, идеи правят миром. Но данная истина верна, если им, идеям, это разрешают правящий класс, власть и деньги. А если не разрешают? Тогда носителей идей убивают. Разумеется, вместе с самими идеями. Вспомним, как там у Вознесенского: "Поэтов правители не понимают, а понимают - то убивают". Смотри, например, как одного на кресте распяли, а другого - на костре сожгли. За идеи. Были и третий, и четвёртый, и много других, всех не перечислить. Кстати, упомянутые выше К.Петров и О.Маркеев тоже уничтожены, а И. Фроянов отлучён от научной кафедры.

* * * * *

Уже прошло 90 лет со дня образования СССР. Это была великая дата великой мировой державы. Несмотря на её (державы) гибель, подобно легендарной Атлантиде, интерес к этой дате и разрушенной стране ныне не только не ослабел, а наоборот, возрос в силу всё тех же причин - стремления людей познать ушедшее, чтобы сохранить и скорректировать настоящее, чтобы предвидеть и усовершенствовать будущее. Только такой активный подход к истории мог бы радовать. Однако, как я уже сказал, поводов для радости пока маловато.

На смену сплошной черноте, отличавшей публицистику и научные исследования вчерашних демократических изданий, на фоне нынешней смуты и вселенской растащивки страны пришла другая крайность - безотчётная и непроглядная тоска по прошлому, какая-то затаённая и щемящая ностальгия. Люди стали заметно чаще предаваться воспоминаниям, с большой теплотой, как о безвозвратно утраченной молодости, отзываться о вчераш-

них событиях и днях. Даже не очень светлое стало самым прозрачным. Даже о не таком уж и отдалённом времени, например, когда страну правил Брежнев, и то - только хорошее.

О Брежневе сегодня вообще говорят с какой-то душевной тоской и некоторой поэтической сентиментальностью. А на доме, в котором жил Брежнев, недавно даже восстановили мемориальную доску. Даже махровый коррупционер - его любимый зять - генерал МВД Чурбанов, и тот выглядит теперь в современных представлениях некой белой овечкой, ни за что пострадавшей от рук врагов государства. Вот этот-то феномен меня и заинтересовал. И поскольку ещё свежи впечатления тех лет, ещё очень многое не забылось, проплывает, как сейчас, перед глазами и памятью, постольку это даёт нам возможность непредвзято порассуждать о многом, что с нами тогда было и какова оказалась взаимосвязь "века нынешнего и века минувшего".

Действительно, по сравнению с временем нынешних вору-чиновников и наглых феодалов-воротил во власти это недалёкое прошлое может показаться как нечто сказочное, пушистое, по-детски наивное и трогательное. Ныне неодобрительно отзываться о советском периоде нашей истории стало чуть ли не признаком дурного тона. А тот, кто это допускает, автоматически причисляется к рядам либералов, демократов, в общем к тем, кто угробил нашу могучую державу. Но оправдана ли подобная ностальгия, правильны ли однозначно-восторженные оценки, так ли уж трогательно на самом деле было то светлое времечко, каким оно виделось в действительности тем, кто жил в эту "пору прекрасную"?

В историографию нашего поколения прошлое советское время вошло под многими названиями: были и периоды продрозвёрстки, и военного коммунизма, был НЭП, были сталинские коллективизация и индустриализация, было время репрессий, ГУЛАГа и одновременно бурного строительства материально-технической базы социализма, было время хрущёвской "оттепели", а также бичевания "культы личности", освоение целинных земель, строительство крупнейших гидростанций, промышленных комбинатов, Байкало-амурской магистрали, победы в космосе, были гражданская, "горячие" и "холодные" войны. А ныне в России наступила эпоха упадка и деградации социума.

Сломлена социалистическая система, разрушено советское образование, поделена между узкой кучкой мошенников общенародная собственность, уничтожены нравственные и моральные барьеры, которые отличали русское бытие на фоне капиталистического разложения нравов на Западе, устранена идеология общественного блага и общенародного государственного устройства. Так вот эта эпоха наступила не так вот сразу, вдруг.

До того, как страну накрыла нынешняя пора безысходности и надвигающегося краха, еще был период под названием "брежневский застой" или по-научному "политическая и экономическая стагнация". Так определили его те, кто стоял на высшей ступени научных анализов и советской мемуаристики. В реальности, конечно, никаким застоєм и никакой стагнацией тогда даже не пахло. Мы, жившие и творившие в тот период, даже слов-то таких не слышали. А задумывались совершенно о других

вопросах, другие заботы нас тяготили, иные проблемы заставляли тревожиться наши сердца.

Что же происходило в те годы на самом деле, почему на смену этой, в общем-то внешне спокойной эпохи пришло время коренных разрушений, сломов, упадка? Это я и попытаюсь показать в настоящей своей работе, исходя не столько из оценки официальной информации, публиковавшейся в прессе тех лет, сколько из собственной следственной и прокурорской практики, постоянного соприкосновения и наблюдений, в основном, за подпольной теневой и полутеневой жизнью советской элиты, которая ни в каких официозах, как правило, не отражалась.

* * * * *

Почему объектом моих описаний избрана именно криминальная жизнь элиты в СССР и именно в брежневский период? Да потому что преступная мораль элиты и её нравственность, теневая экономика и криминальная частная жизнь номенклатуры не просто характеризовали тогдашнюю внутривластную обстановку в стране, они эту обстановку в большей степени и определяли. Беловоротничковый криминал, который, конечно же, существовал и в ленинское, и в сталинское, и в хрущёвское время, именно в период брежневского правления всё больше и больше начинал проникать во все сферы жизни советских людей, в плоть и кровь всего социума, отравляя его и подготавливая летальный исход всей страны - Советского Союза и всего социалистического общественного строя.

С чего же начиналось шествие России к своему нынешнему буржуазно-демократическому криминальному "счастью"? За точку отсчёта возьмём послевоенное время. В 1945 году наши отцы и деды победили в самой кровопролитной и самой жестокой из войн, какие только случались на планете за всю историю человечества. Великая Победа, вне всякого сомнения, показала военную мощь и духовную силу советского народа-победителя. Она подтвердила технические, научные, культурные преимущества общественного устройства, которое сплотило всех людей для обороны от агрессора. В этой войне народ спасал не будущих олигархов-капиталистов с их нынешней баснословной собственностью, он защищал свою Родину, её социалистическое настоящее и грядущее.

Победа над врагом открыла людям всю правду об алчности и античеловеческой сущности многих наших соседей по планете, исповедовавших иные моральные и духовные ценности. **Она убедила человечество в гуманистических преимуществах социалистической системы организации жизни на земле, воочию показала, что капитализм как противоположность социалистической общественной структуре не останавливается ни перед чем ради захвата новых пространств, привилегий, рабов.** Развязывание войн и захватническая политика - основное, что наиболее ярко характеризует эту социально-экономическую формацию.

Победа досталась нам огромной ценой: во имя её пролиты реки крови, погибли многие миллионы людей, тысячи дней и бессонных ночей отданы самоотверженному труду в тылу, где тоже ковались успехи боёв и сраже-

ний. Победа в этой войне стала своеобразным рывком советской цивилизации в светлое будущее, торжеством гуманистического мировоззрения. Ведь, наряду с техническим и духовным превосходством, её огромным и невероятным ресурсом стала святая вера советского народа в грядущие счастье и социальный мир.

Светлые счастливые дни должны были наступить для тех, кто выжил, и тех, ради кого воевали, - детей и внуков победителей. И такое будущее не только должно было, но и могло наступить. **Никаких для этого мировоззренческих и духовных преград в нашем народе не существовало.** Ведь не было еще в истории человечества подобной формы устройства общественной жизни людей (социума) с таким потенциалом гармонии и справедливости, с таким космическим вселенским позитивом.

Однако после войны у народа эту его вековую мечту и божественную веру в социализм и высшую его стадию коммунизм бесцеремонно отняли. И сделали это те, кто примазался к славе победителей, узурпировал политическую и экономическую власть в государстве. Но как это стало возможным в такой стране и с таким могучим людским потенциалом? Для того чтобы ответить на этот вопрос, необходимо немножко вспомнить, как была устроена наша послевоенная жизнь.

* * * * *

И здесь я хотел бы обратить внимание на следующие немаловажные факторы.

Как до, так и после войны наше государство развивалось по двум основным историческим направлениям.

Первое направление - видимое и широко афишируемое: восстановление народного хозяйства, промышленный, научный, технический прорыв, закрепивший движение, начатое ещё Лениным, продолженное сталинской властью, суровым довоенным и военным временем, коллективизацией, индустриализацией, культурной революцией.

С этим направлением связано строительство материально-технической базы социализма, развитие не на словах, а на деле культуры, образования, здравоохранения, социальной и жилищной сферы, освоение новых земель, полезных ископаемых, развитие ресурсной базы страны, строительство новых дорог, городов, культурных и промышленных центров, гидроэлектростанций, успехи в пилотируемой космонавтике, в атомной промышленности, достижение оборонного паритета и даже превосходства над капиталистическим миром.

Но самое главное - **была закреплена и усилена построенная в сталинскую эпоху государственность**, разрушенная революцией и Гражданской войной. Страна постепенно карабкалась в цивилизованное социальное и правовое пространство. Успехи в этом направлении впечатляют и поражают своими масштабами и реальными величественными результатами. Как бы их ни пытались затенить и принизить идеологи нынешнего государственного беспутства.

Эти успехи - зримое свидетельство правильности социалистической концепции развития общества и прово-

димого курса Советской власти. Кстати, вся сегодняшняя жизнь страны, которую уже почти тридцать лет сотрясают сплошные реформы и передряги, полностью базируется на социо-культурном, материальном и экономическом фундаменте, построенном при СССР (!)

В дальнейшем надо было, образно говоря, только укреплять этот фундамент, только совершенствовать социальные и технические механизмы взаимодействия всех работоспособных частей этого направления, устранять неисправности, заменять вышедшие из строя детали. И всё было бы у нас нормально. Но именно здесь-то как раз и произошел сбой системы. Что же повлияло на нормальное развитие ситуации и привело к такому сбою?

Для ответа уже на этот вопрос необходимо обратиться ко **второму историческому направлению** - скрытому, не предусмотренному ни пятилетними планами, ни законами Советской власти, ни моральным кодексом строителя коммунизма. В отличие от первого, это направление совершенно нигде не афишировалось, о нём не принято было говорить, ну разве что вполголоса на кухнях коммуналок.

Более того, данное направление зачастую засекречивалось или фиксировалось лишь в документах для служебного пользования, что, по сути, одно и то же. Сфера засекречивания информации в нашем государстве вообще очень развита, и она в немалой части касается жизни и деятельности правящей элиты, её привилегий и устройства собственной жизни и быта, ущемления тем самым прав простого человека. Так вот, по темпам роста это направление намного опережало первое.

Опережало еще и потому, что о нём не позволялось говорить вслух, его под страхом уголовной или, на крайний случай, партийной ответственности запрещалось предавать общественному вниманию, уж не говоря об осуждении. Это означало, что в условиях отсутствия гласности этому направлению предоставлялся режим наибольшего благоприятствования. А раз так, то со временем в деятельности государственного аппарата личный интерес чиновников и государственной элиты возобладал над интересами государства и общества. Они стали раньше думать о себе, а потом о Родине. Хотя для всей остальной массы народа должно было быть наоборот.

Что же это за направление такое? **Речь идет о привилегированном обеспечении элиты**, создании для номенклатурных слоёв чиновничества, партийного аппарата и их семей в центре и на местах таких условий существования, которые в десятки и сотни (!!!) раз превосходили установленные для простого народа. И речь здесь - не о зарплатах, она-то была довольно умеренной и устанавливалась в соответствии со значимостью должности служащего и его личным вкладом. Речь - о нечём большем. Если характеризовать это направление двумя словами, то его суть можно выразить приблизительно так: всем нельзя, а мне можно, или, как остроумно заметил Джордж Оруэлл: перед законом все равны, но есть те, кто равнее других.

Следуя этому принципу, к восьмидесятому году, как и обещал советский правитель Н.С.Хрущёв, а он дело знал, поколение советской партийно-бюрократической

элиты без какого-либо преувеличения уже жило при коммунизме (!!!). Правда, Хрущёв обещал коммунизм для всех, но это уже не имело равным счётом никакого значения. Хотя, если быть более объективным, то зияющий разрыв между правящей верхушкой и народом при абсолютном господстве партийной номенклатуры возник намного раньше. Не при Брежнев и даже не при Хрущёве.

На тему отнятых у дворянства дворцов, элитного снабжения, заграничного лечения, пайков и иных форм привилегий большевиков ещё "ленинской гвардии" писали такие крупные российские исследователи, как Платонов О.А., Чигирин И.И., Восленский М.С. Можно найти их труды и спокойно почитать об этом. Есть по данной теме несколько глав и в моей книге "А.Л.Чижевский, или Тайны великого наследия. Загадки и версии, связанные с наследием русского учёного" (В.И.Сергеев. М. Издательская группа "Юрист", 2006. - 640 с.), написана масса иной исследовательской литературы.

Вот, например, что пишет Иван Чигирин: *"Номенклатурная бюрократия, которая в советское время приобрела свой главный - партийный статус, стала новым господствующим классом, замкнутой корпорацией, состоящей из привилегированных лиц. Вельможи с партийными билетами "надували щёки" и делали вид, что разбираются во всех аспектах жизни - от рождения ребёнка до освоения космоса, присвоив себе право распоряжаться плодами труда огромной страны, отнимая блага у народа, якобы во имя его же блага в недостижимом далеке, коммунистическом завтра"* (См. И.И.Чигирин. "Белые и грязные пятна истории". Великие Луки, 2008. - 450 с.)

А вот что пишет об этом живой блокадник, писатель Даниил Гранин своей книге "Человек не отсюда". Вот фрагмент:

"...Однажды, уже после выхода "Блокадной книги", мне принесли фотографии кондитерского цеха 1941 года. Уверяли, что это самый конец, декабрь, голод уже хозяйничал всюду в Ленинграде. Фотографии были четкие, профессиональные, они потрясли меня. Я им не поверил, казалось, уже столько навиделся, наслушался, столько узнал про блокадную жизнь, узнал больше, чем тогда, в войну, бывая в Питере.

Душа уже задубела. А тут никаких ужасов, просто-напросто кондитеры в белых колпаках хлопочут над большим противнем, не знаю, как он там у них называется. Весь противень уставлен ромовыми бабами. Снимок неопровержимо подлинный. Но я не верил. Может, это не 41-й год и не блокадное время?...

Меня уверяли, что снимок того времени. Доказательство: фотография того же цеха, тех же пекарей, опубликованная в газете 1942 года, только там была подпись, что на противнях хлеб. Поэтому фотографии попали в печать. А эти ромовые не попали и не могли попасть, поскольку фотографы снимать такое производство не имели права, это все равно, что выдавать военную тайну, за такую фотку прямым ходом в СМЕРШ, это каждый фотограф понимал. Было еще одно доказательство. Фотографии были опубликованы в Германии в 1992 году..."

Хорошо жила элита, ничего не скажешь. Это - второе направление советского социалистического строительства. Единичный пример? Ничего подобного. Вернёмся снова к Гранину:

"Юрий Лебедев, занимаясь историей ленинградской блокады, впервые обнаружил эти фото не в нашей литературе, а в немецкой книге "Blockade Leningrad 1941-1944" (издательство "Ровольт", 1992). Сперва он воспринял это как фальсификацию буржуазных историков, затем установил, что в петербургском архиве ЦГАКФФД имеются оригиналы этих снимков. А еще позже мы установили, что этот фотограф, А.А.Михайлов, погиб в 1943 году.

И тут в моей памяти всплыл один из рассказов, который мы выслушали с Адамовичем: какой-то работник ТАСС был послан на кондитерскую фабрику, где делают конфеты, пирожные для начальства. Он попал туда по заданию. Сфотографировать продукцию. Дело в том, что изредка вместо сахара по карточкам блокадникам давали конфеты. В цеху он увидел пирожные, торты и прочую прелесть. Ее следовало сфотографировать. Зачем? Кому? Юрий Лебедев установить не смог. Он предположил, что начальство хотело показать читателям газет, что "положение в Ленинграде не такое страшное". Заказ достаточно циничный. Но наша пропаганда нравственных запретов не имела. Был декабрь 1941 года, самый страшный месяц блокады. Подпись под фотографией гласит: "12.12.1941 год. Изготовление "ромовых баб" на 2-й кондитерской фабрике. А.Михайлов. ТАСС".

По моему совету Ю.Лебедев подробно исследовал эту историю. Она оказалась еще чудовищней, чем мы предполагали. Фабрика изготавливала венские пирожные, шоколад в течение всей блокады. Поставляла в Смольный. Смертности от голода среди работников фабрики не было. Кушали в цехах. Выносить запрещалось под страхом расстрела. 700 человек работников благоденствовали. Сколько наслаждалось в Смольном, в Военном совете - не знаю..."

А вот - данные из упомянутой выше "Блокадной книги", предоставленные ИА REGNUM редактором Наталией Соколовской. В ней приведены записи из Энциклопедии, составленной петербургским историком Игорем Богдановым "Ленинградская блокада от А до Я". В главе "Спецснабжение" читаем: "В архивных документах нет ни одного факта голодной смерти среди представителей райкомов, горкома, обкома ВКПб. 17 декабря 1941 года Исполком Ленгорсовета разрешил Ленглавресторану отпустить ужин без продовольственных карточек секретарям райкомов коммунистической партии, председателям исполкомов райсоветов, их заместителям и секретарям исполкомов райсоветов".

Прочитаем также запись от 9 декабря 1941 года из дневника инструктора отдела кадров горкома ВКПб Николая Рибковского: "С питанием теперь особой нужды не чувствую. Утром завтрак - макароны или лапша, или каша с маслом и два стакана сладкого чая. Днем обед - первое щи или суп, второе мясное каждый день. Вечера, например, я скушал на первое зеленые щи со сметаной, второе - котлету с вермишелью, а сегодня на первое суп с вермишелью, на второе сви-

на с тушеной капустой".

А вот запись в его дневнике через три месяца, то есть от 5 марта 1942 года: "Вот уже три дня как я в стационаре горкома партии. По-моему, это просто-напросто семидневный дом отдыха и помещается он в одном из павильонов ныне закрытого дома отдыха партийного актива Ленинградской организации в Мельничном ручье...От вечернего мороза горят щетки... И вот с мороза, несколько усталый, с хмельком в голове от лесного аромата вваливаешься в дом, с теплыми, уютными комнатами, погружаешься в мягкое кресло, блаженно вытягиваешь ноги... Питание здесь словно в мирное время в хорошем доме отдыха.

Каждый день мясное - баранина, ветчина, кура, гусь, индюшка, колбаса, рыбное - лец, салака, корюшка, и жареная, и отварная, и заливная. Икра, балык, сыр, пирожки, какао, кофе, чай, триста грамм белого и столько же черного хлеба на день, тридцать грамм сливочного масла и ко всему этому по пятьдесят грамм виноградного вина, хорошего портвейна к обеду и ужину.... Да. Такой отдых, в условиях фронта, длительной блокады города, возможен лишь у большевиков, лишь при Советской власти...Что же еще лучше? Едим, пьем, гуляем, спим или просто бездельничаем и слушаем патефон, обмениваясь шутками, забавляясь "козелком" в домино или в карты. И всего уплатив за путевки только 50 рублей". Поистине: для кого - война, а для кого - мать родна!

Такая была сказочная жизнь патрициев-партийцев в суровые блокадные дни. А точных же данных о расходе продуктов в столовой Смольного нам никто не скажет и ныне, потому что эти сведения недоступны до сих пор, и это говорит о многом.

И ещё одна запись от того же блокадного времени, уже, как говорится, с земли, а не с партийных небес. Известная поэтесса, истинная дочь блокадного Ленинграда и его совесть Ольга Берггольц пишет, будучи короткое время в Москве: "Запрещено слово "дистрофия"..."

О Ленинграде (как и о привилегиях чиновников - автор. В.С.) все скрывалось, о нем не знали правды так же, как о ежовской тюрьме. Для слова правдивого о Ленинграде - еще, видимо, не пришло время. Придет ли оно вообще?

* * * * *

Именно в силу действия второго исторического направления социалистического строительства в стране из излишков привилегий происходил постепенный и неуклонный процесс формирования теневых капиталов и вместе с ними скрытой буржуазии. А как следствие этого - классовое расслоение советского общества. Это расслоение было не просто экономическое, расслоение в разнице доходов. Прежде всего народ развеединялся по идеологическому признаку, **происходило мировоззренческое размежевание.**

С одной стороны вырисовывался сформированный класс высоко элитарной касты, советской буржуазии, представителей теневой экономики с их активными движущими силами, стремлением дать свободу накопленным капиталам и перестать таиться в своих криминаль-

ных поползновениях, в преступных замыслах. На другом же полюсе жил обычный простой советский люд со своими проблемами, заботами, многочисленными нерешёнными вопросами и накапливаемой ненавистью к теневикам, к партийно-хозяйственной номенклатуре, так называемым "красным директорам" и "коммунякам".

Чтобы обезопасить себя от возмущения народной массы, номенклатура, пользуясь властным положением, в союзе с теневиками и другой в моральном плане отошедшей от интересов своего народа элитой с помощью избрётённой ими ждановско-поспеловско-сусловской идеологии подменили глубинные философские смыслы и юридические понятия и стали называть себя **руководящей и направляющей силой советского общества**, без которой и Великая Победа, и строительство социализма, дескать, не состоялись бы. В брежневский период незаметно была изменена и Конституция СССР, в которой партийная элита была названа правящей.

Правящая элита из народной победы и успехов социалистического строительства выжала всё, что только можно было выжать, в угоду собственному чреву, праздности, личному благополучию и обогащению. В конечном итоге своими чиновничьими привилегиями, расточительством, воровством, взяточничеством, казнокрадством она до основания растлила политическую систему страны, довела советскую империю до упадка.

Да и как не растлить, если патологическая жадность элиты к материальным богатствам ко времени брежневского правления уже стала выходить за всякие рамки разумного и понимаемого, и, согласно криминологической теории подражания, её пример каскадами ниспадал на нижние слои общества, поражая их всё больше и больше.

Пример столичных верхов не мог не сказываться и на остальных представителях властных структур, вплоть до сельсовета и цехового начальства в других городах. Даже начальники ЖЭКов на своём местечковом уровне теперь становились в ряды привилегированной касты. Каждый начальник, заняв номенклатурную должность, на этом уровне всячески старался что-то урвать у общества, окружить себя многочисленными атрибутами власти, в том числе законными и незаконными привилегиями, обзавестись собственной командой прихлебателей и подхалимов, окружить себя непробиваемой круговой порукой.

Разумеется, за государственный и общественный счет. Нельзя сказать, что процесс этот происходил в обстановке сплошной безнаказанности. Нет! Кое-как реагировали. Но постепенно такое реагирование всё больше и больше сходило на нет, всё больше и больше становилось мало заметным и нерешительным. В настоящих мемуарах "Жизнь советская. Записки военного прокурора" будет показано, как "реагировала" власть на проказы элиты.

Помимо материальных благ, номенклатура всецело была охвачена стремлением к обладанию властью ради самой власти, которая как раз и обеспечивала беспредельное увеличение личных богатств. Если бы власть не давала человеку таких преимуществ, какие он приобретал, становясь номенклатурным чиновником, разве доходило бы до таких ожесточённых схваток за должность, депутатское или министерское кресло, высокий кабинет или хотя бы какой-нибудь тощенький портфельчик в чиновничьих руках.

Но ведь доходило и доходит. Значит, есть в этом смысл. Самая жуткая и кровопролитная борьба в нашей стране - это борьба за обладание властью. Тут идут в ход всё, начиная от инсинуированных коллективных жалоб и заканчивая всеми разновидностями современного стрелкового оружия. И усилия победителя, его затраты и переживания в последующем с лихвой окупаются, как только победитель оказывается в обойме привилегированных и неприкасаемых, в номенклатурной стае себе подобных.

Именно борьба за власть являлась первоосновой всевозможных обвинений соседом соседа в контрреволюции, антисоветской пропаганде и агитации, вредительстве. Борьбой за власть были обусловлены взаимные расправы друг над другом, истребление друг друга различными номенклатурными хищниками и хищническими кланами. Чёрт бы с ними, как говорится, пусть бы грызли себе глотки. Но страдали и ни в чем не повинные люди, в которых отлетали щепки при рубке этого номенклатурного леса. Сколько сгнуло в этой кровавой бойне совершенно непричастных ко всему происходящему, не виновных ни в чём предосудительном простых советских граждан

Считаю, что именно борьбой за власть объясняются многие, в том числе и массовые репрессии в стране, сутью которых в основном являлись клановые разборки между так называемыми левыми, правыми, троцкистами, зиновьевцами, бухаринцами, пятаковцами, рыковцами и т.д., и т.п. Историки объясняют эту бойню также наличием "пятой колонны", действительных и мнимых врагов, в том числе идеологических. Всё это так и отрицать эти факты бессмысленно. Всё действительно так и было. Но при этом совершенно выносятся за скобки мотивация этой борьбы с врагами. А она объяснялась всего лишь борьбой за власть. Затем к этим группам добавились и продолжают добавляться "днепропетровские", "питерские", "екатеринбургские", и несть им числа. И опять главным побудительным мотивом всей этой вакханалии, хотим мы того или не хотим, вырисовывается борьба за власть.

Сегодня, правда, многие "идут в расход" не из залов заседаний "троек" и Военной коллегии Верховного Суда, сегодня просто пускают пулю в затылок возле подъезда собственного дома. Хотя этот метод практиковался и ранее. Правда, в гораздо меньших объёмах (см., например, убийство Кирова, Троцкого и др. Несколько иным методом убиты Фрунзе, Чкалов, Горький). Кстати, ныне появились исследования, с почти абсолютной и доказательной достоверностью описывающие и убийство самого Сталина его ближайшим окружением. **Номенклатурное стремление к власти, жажда власти, нищенская воля к власти творили вчера и творят сегодня всю тёмную и зловещую историю России.**

Одни убили, а другие затем вместо разоблачения убийц, ради власти и сохранения привилегий занялись сваливанием всех бед, к которым привела Россию правящая номенклатурная элита, на убитого. И до сих пор успешно продолжается эта наглая подмена понятий, исторические извращения, сваливание собственной вины на одного единственного виновника всех бед и трагедий Советского Союза.

Знавший в этом толк и начавший вселенский политический бедлам, жестокий и беспощадный правитель Рос-

сии Н.С.Хрущёв, сам обagrивший свои руки по плечи в крови массовых репрессий и дворцовых интриг, признавался, что "власть - слаще денег, слаще водки, слаще женщин, слаще всего на свете" (См. Н.С.Хрущёв. *Время. Люди. Власть. (Воспоминания). В трёх книгах.* - М. ИИК "Московские новости". 1999).

В борьбе за власть побеждает только подлейший. И, таким образом, получается, что людьми всегда управляют подлейшие. А это - не лучший способ существования людей на земле. Во что, например, превратилась наша страна под властью подлейших? Вопрос риторический....

Одна из моих активных собеседниц в Интернете Ирина Коблова считает, что если бы не Сталин, то страну разграбили бы еще раньше. По её мнению, ни Ленину, ни троцкистам не нужна была сильная Россия, и революция была сделана для развала России. Правда, вопреки им, Россия выстояла.

* * * * *

Но то, что не смогли сделать они, сделали Горбачев, Ельцин и доделывают его последователи-подлецы. И про Хрущевские гонения, репрессии и разруху, а не только о брежневском "застое" надо тоже говорить, чтобы люди знали и не забывали этих страшных лет нашей истории. Ведь он, Хрущёв, сделал зла гораздо больше, только об этом пока умалчивается, и всё плохое сваливается только на одного Сталина. Текст скрыт

А ведь Сталин опасность "номенклатурной болезни" для государства начал понимать одним из первых в верховной власти. Например, известно, как он всячески тасовал кадры, не позволяя им засиживаться на своих местах более трёх лет подряд, чем препятствовал массовому распространению коррупции, нередко убирал высокопоставленных чиновников с глаз долой за те или иные прегрешения. За это и поплатился. Незадолго перед своей смертью он даже урезал денежные оклады партийной номенклатуре, уменьшив их на 20-30%. Но это уже мало чем помогло.

Собирались некоторые преобразования в части урезания привилегий осуществить Берия, да Хрущёв не дал. История с Берией - это вообще полнейший кремлёвский беспредел и номенклатурное беспутство в борьбе за власть. После смерти Сталина в ноябре 1953 года на совещании в ЦК КПСС по вопросам кадровой политики акцент на "номенклатурную болезнь" сделал и тогдашний правитель страны Г.М. Маленков. Останься он у власти подольше, возможно, очень многое изменилось бы к лучшему, вернулись бы к существовавшим до XVIII съезда партии здоровым чисткам её рядов от морально недостойных и скомпрометировавших себя безнравственными поступками членов.

Как пишет Р.К.Баландин, "...Маленков гневно говорил о проявлениях морально-бытового разложения и коррупции среди руководящих партийных работников. Его возмущение было искренним. На упомянутом выше совещании присутствовали представители номенклатуры. В зале стояла гробовая тишина. Не удивительно: о многих из них, в сущности, и шла речь. Они сначала недоумевали, затем растерялись. Им угрожала нешуточная опасность. Маленков на-

зывал алчную, жаждущую материальных благ новую поросль номенклатуры "плесенью", разлагающей общество. Призвал бороться с ней во имя светлых коммунистических идеалов. Сделав привычную паузу, он ожидал аплодисментов. Но было тихо. Пауза затягивалась. И тут из-за стола президиума раздался голос Хрущёва: "Всё это, конечно, верно, Георгий Максимилианович. Но аппарат - это наша с Вами опора". И после этого зал взорвался радостными аплодисментами. Судьба третьего вождя Советского Союза, таким образом, была решена" (См. Р.К.Баландин. *"Маленков. Третий вождь страны Советов". М. Вече. 2013. - 320 с.*) Вот мы и подошли к самой главной привилегии номенклатуры - безнаказанности. Как видим, карт-бланш этой привилегии был дан сразу же после смерти Сталина.

* * * * *

Так что брежневское время в части, касающейся незаконных привилегий, практически ничем не отличалось от эпохи "ленинской гвардии старых большевиков" и сталинской номенклатурной элиты, правления Маленкова и хрущёвской "оттепели". Единственным отличием этих эпох было лишь то, что Хрущёв способствовал усилению безнаказанности номенклатуры, а Брежнев продолжил "раздачу пряников" для бюрократии и расширил её список с непосредственно партийного аппарата, из которого этот список состоял при Ленине-Сталине, до самых "нижних чинов", дав всей этой своре партократов гарантии от всякого рода репрессий.

При нём, согласно совершенно секретным циркулярам (я некоторые из этих циркуляров в своё время держал в руках), категорически запрещалось проводить прокурорские проверки в партийных комитетах, проверять и допрашивать партработников, запрещалось возбуждать уголовные дела на высокопоставленных начальников, секретарей райкомов и обкомов, генералов и адмиралов, уж не говоря о маршалах.

Что бы они не совершили, уголовных дел на эту категорию номенклатуры после XX съезда КПСС не возбуждалось (!!!). Ну, может быть, за самым редким-редким исключением. Зато для всех их было четко расписано, как по нотам, в не подлежащих публикации распоряжениях, кому и что полагается из того, чего не было предусмотрено в открыто издаваемых Верховными Советами СССР и союзных республик законах.

Например, для всех чиновников союзного и республиканского аппаратов предусматривались бесплатные госдачи или номера в комфортабельных пансионатах, бесплатные или оплачиваемые по самым мизерным ценам пайки, бесплатное лечение в специальных, отличимых от обычных, поликлиниках, больницах, санаториях и домах отдыха, для них создавались свои совхозы и сельхозпредприятия для обеспечения чиновничьих столовых, осуществлялся бесплатный пошив одежды и обуви в спецателье, существовали свои секции в магазинах, книжные спецколлекторы, были ведомственные детсады, ясли, пионерлагеря для детей элиты и прочее, и прочее, и прочее.

Говорю об этом не понаслышке, а с полным знанием дела, поскольку на закате своей военной службы я сам на-

ходился в высших государственно-партийных структурах власти. И там, как говорится, мне по должности приходилось пользоваться такими привилегиями самому, правда, при этом решительно изобличая установившиеся порядки и действуя вопреки известному правилу: "не критикуй крокодила, пока ты не вылез из его болота". На этот счет можно прочитать многие мои журналистские разоблачительные публикации в советской прессе тех лет.

Более высокие начальники имели собственные охотничьи домики с личной барской услугой и иным персоналом холопов, целые заповедники (например, для генсека - "Завидово", для политбюро - "Барсуки", для министра обороны - "Скнятино" и т.д.), госдачи-виллы, особые синие служебные паспорта для поездок за границу и многочисленные другие привилегии. А как резвились-веселились они на своих тусовках, приёмах, встречах, охотах, во время визитов, отдыха, при посещении подконтрольных организаций, их проверках и ревизиях!?

Была и ещё одна привилегия - она вообще нигде не обозначалась, а существовала в виде обычая, обычного права: это право на внеочередное обслуживание самой номенклатуры и их семей везде и всюду, так называемое право авторитета власти. Например, когда я служил в ГСВГ, то приходилось постоянно наблюдать такую мрачную сценку: после привоза в магазин товаров со складов, пока не обслужится свита из жён больших начальников (командира, начальника политотдела и т.д.), все остальные покупатели вынуждены были толпиться у входа и ждать, пока барыни не отоварятся.

А вот ещё одна особенность психологии привилегированного общества. Зачастую любой самый, казалось бы, нерешаемый вопрос можно было решить, только сославшись на имя номенклатурного работника: "Я - от Ивана Ивановича!" - и этим всё сказано. А уж записка, телефонный звонок или письменное распоряжение "самого" являлись гарантией вообще стопроцентного исполнения. Тот, кому предъявлялась такая записка, должен был расшибиться в доску, но просьбу выполнить. Закон! Хотя и неписанный.

Итак, персональные машины для "самых" и для их жён, персональные самолёты, виллы-госдачи, спецгостиницы, пайки-обжираловки, ателье, охотничьи резиденции, магазины, торговые секции, лучшее жильё, лучшее питание, лучшие врачи, лучшие элитарные ясли, детсады, школы, институты, поликлиники, лечебницы, санатории и т.д., и т.п., и т.п.

* * * * *

Всё это, как ни скрывалось, видели люди, и они, конечно же, формировали, исходя из увиденного, своё отношение к такому непотребству, проникаясь неприятием и ненавистью к существующему правящему режиму. Как, например, люди должны были воспринять наглое барство командующего одного из военных округов, ставшего затем заместителем главнокомандующего Сухопутных войск, который использовал целую неделю из личных целей самолет Ту-154?! На этом самолёте его с семьёй возили на Камчатку на отдых в долину гейзеров.

При этом, пока генерал армии гулял, охотился, рыбачил, веселился, экипаж самолёта, не будучи преду-

преждённым о времени обратного вылета, постоянно находился на рабочих местах на аэродроме (хорошо ещё, что не за штурвалом с работающими двигателями), ожидая срочного возвращения в Москву. И так - целую неделю. А когда, наконец, самолёт вылетел, то, пролетая над Пермью, внучка генерала вспомнила, что забыла в гостинице свою пушистую болонку. Пришлось самолёт срочно разворачивать и лететь назад на полуостров.

И всё это безобразие происходило в то время, когда сотни простых военнослужащих и членов семей из-за нехватки мест в самолётах не могли вылететь с Камчатки в отпуск или по семейным обстоятельствам, и столько же горемычных по этой же причине не могли попасть на самолёт, чтобы вылететь из Москвы в свои отдалённые воинские части. Когда об этом факте злоупотреблений генерала-барина, работая тогда в Комитете народного контроля СССР, я сообщил министру обороны и в ЦК КПСС, мне ответили, что "в действиях генерала никаких нарушений не установлено". Всё, дескать, законно. Так и должно быть! А вот мне попало, чтобы не лез не в свои дела.

Как оказалось, такой ответ был предопределён тем, что практически всё высшее командование армии и ЦК КПСС использовало военную авиацию подобным же образом. Об этом свидетельствовали результаты проведенной мною обширной комплексной проверки законности использования военно-транспортной авиации в СССР, которую я всё же начал, несмотря на полученный от начальства нагоняй. Правда, и здесь закончить эту проверку мне не дали. Отстранить, правда, не отстранили, но направили в дальнюю командировку для проведения какого-то незначительного сигнала о нарушении, совершённом мелким чиновником. А проведение проверки авиации передали другому работнику, как говорится, более гибкому и эластичному. Это и другое аналогичное непотребство в жизни военной и партийной элиты страны считалось в порядке вещей.

И как результат - без войны и сражений власть в стране, да и саму страну захватили такие вот любители "советской клубнички" или вообще их сопливые детишки и внучата в трусиках. И опять же, подменяя понятия, кромсая историю, извращая здравый смысл, спекулируя и паразитируя на негативном опыте своих номенклатурных предков, они назвали себя радетелями за народное благо, "либералами", "перестройщиками", "реформаторами", "демократами", "нанотехнологами", "успешными менеджерами". В народе, между тем, за ними накрепко укоренилась другая слава, подпадающая под определение "дерьмократы-застройщики" или "новые русские", или "либерасты", что одно и то же.

Как правило, в советскую эпоху многие "новые русские либерасты" преподавали историю ВКП(б)-КПСС, некоторые были просто лаборантами на кафедрах марксизма-ленинизма, вешали карты перед лекциями. А после занятий эти ярые пройдохи марксисты-ленинцы, демонстрируя окружающим стандарты двойной морали, становились самыми отпетыми фарцовщиками, махровыми спекулянтами, теневиками-предпринимателями, жуликами и мошенниками.

Иные были обычными обалдуями-лоботрясами, завсегдатаями ресторанов, подпольных рынков, элитных ту-

совок на госдачах и "хазах" своих высокопоставленных родителей. Были и просто тупые, безучастные ко всему обыватели, идущие туда, куда им скажут начальники. Из таких мелких людишек холопского звания и непревзойдённых приспособленцев тоже получилось немало "уважаемых" холуёв: перестройщиков, бизнесменов-капиталистов и феодалов-чиновников новой волны.

Наличие подобных "сил" было выгодно нашим заокеанским недругам. Более того, они их всячески поддерживали, подкидывая в общий котёл понемножку "долларей" и фунтиков, боготворили проповедуемую ими собственную "субкультуру", под видом диссидентства обожевляя их оппозиционность к существующему социальному строю. Ведь с их помощью исподволь подтачивались государственные устои великой советской державы, эти "силы" способствовали разложению морали и нравственности изнутри самого общества.

* * * * *

Да не просто способствовали, а самым активным образом они сами всё делали так, чтобы обратить в "свою веру" всё большее и большее число людей, чтобы всё больше и больше народа заразилось идеями лжедемократических криминальных ценностей, чтобы спекулятивная потребительская философия, в конце концов, овладела массами и погнала их в скрытые подполья и зафасадья, к припрятанному дефициту и бараклу, валюте и нечестно приобретаемым услугам, знакомствам, блату, протекции.

Предварительно всё это (дефицит, нехватку и перебои с обеспечением, блат) советская правящая элита или их скрытые союзники в криминальных сообществах создавали сами, вырабатывая в людях не только преклонение перед собственной персоной, но и культивируя в них отрицательное отношение к социалистической действительности, социальному строю, к советской морали и нравственности.

Что интересно, так это то, что по мере приближения к часу "X" в стране становилось всё хуже и хуже со снабжением, с работой общественного транспорта, с обеспечением людей всем необходимым. Явно ощущалось, что наступал умышленно организованный с самого верха коллапс. Это возбуждало народный гнев голодных и нищих, предварительно зомбированных на внешнего врага людей. Кстати, испытанный ещё с древности приёмчик.

Но как бы ни изощрялись идеологические органы в переводе стрелок на внешнего врага, жизнь от этого в России лучшее не становилась, а как раз наоборот. Чем больше наши власти порочили американцев, европейцев, капиталистов и т.д., кого угодно, чем больше морочили людям головы, тем люди почему-то жили всё хуже и хуже и всё больше и больше заражались ненавистью к грубо и глупейшим образом навязываемым социалистическим идеям. Хотя, конечно же, внешний враг действовал, и действовал изощрённо. **А социалистические идеи здесь были совершенно ни при чём: не в них был корень зла.**

Многие граждане, оболваненные такой вот "воспитательной работой" правящей партии, пустозвонством и схоластическими рассуждениями на тему коммунистического завтра, на фоне откровенно праздного процветания

элиты, её уже устроенного быта и роскошной жизни сегодня, постепенно разочаровывались в официальной и с каждым годом перестающей отвечать на актуальные вопросы идеологии социализма, становились духовной средой оппозиционных сил, пополняли ряды противников существующей власти, которой всё труднее и труднее было прятать в воду грязные концы своих мерзких делишек, всё сложнее было скрывать свои незаслуженные привилегии, свою продажность и нравственное разложение.

Ну, а здоровые силы общества где были они? Здоровых сил к концу восьмидесятых годов XX века ещё было много. Очень много. Были сильны Комитет государственной безопасности, армия, разведка, милиция, прокуратура. Они излучали созидательную энергию, они светились праведным божественным сиянием, а порой горели гневом по отношению к тем, кто подтачивал наши основы, они представляли собой настоящую опору социализма и были еще в силах противостоять ползучей контрреволюции.

Но вместо того, чтобы направлять людей на очищение социума от безнравственных, а порой и криминальных проявлений в государственном аппарате, в прокуратуре, судах, советах депутатов трудящихся и в обществе в целом, потеряв нужные ориентиры, запутавшись в идеологических догмах, они пытались увести их в другие стороны существующих социальных проблем (на противоборство с американским империализмом, неизвестно как, но всё равно на противоборство; на борьбу с диссидентством, с которым, наоборот, надо было заключать плодотворное сотрудничество; на борьбу с писателями-очернителями действительности, с журналистами-правдолюбями, ревизионистами и прочими не такими уж и опасными факторами).

Элита, номенклатура, власть, таким образом, несмотря на полное разложение, к которому она приблизилась, правоохранительными органами, судами, всей идеологической конструкцией законодательства и права оставалась всячески прикрытой от народного негодования и общественного осуждения. Находились нужные обоснования, идеологическое, юридическое, моральное оправдание элитарного nepотpeбствa.

После смерти Брежнева в обществе тлели искорки надежды, что пришедший к власти Андропов, наконец-то, покончит со всем существующим безобразием. Но что через 30 лет осталось в нашей памяти об этом человеке? Что он 15 лет возглавлял КГБ и считался серым кардиналом советской номенклатуры? Что близко к тексту знал всю диссидентскую литературу и сам пописывал стихи? Важнее, пожалуй, что Андропов во многом предвосхищал то, что вскоре после его смерти получило название "перестройка".

Как пишет Ксения Азарова в сайте "Дети перестройки", "Андроповская попытка заставить неповоротливую советскую экономику крутиться пошустрее называлась "наведение порядка в стране". Начали с нарушителей трудовой дисциплины - по магазинам, кинотеатрам, баням пошли рейды правоохранителей. Пойманным задавали вопрос: "Почему не на работе?" Хуже всех приходилось командированным, которых ловили в магазинах и банях других городов. В этом случае командировку по возвращении могли не оплатить."

Справедливости ради надо вспомнить, что при Андропове гниющую с головы рыбу пытались чистить не только с хвоста. Впрочем, не очень настойчиво. В мае 1983-го Политбюро рассматривало "архиважный" вопрос: почему ответственные работники позволяют себе строить дачи по 120 квадратных метров, притом что простым советским гражданам закон позволяет только по 25 плюс 10 метров веранды?

Сохранилась рабочая запись этого исторического заседания, на котором Андропов метал в нарушителей громы и молнии. Однако, когда молодой и горячий в ту пору М. Горбачёв предложил передать вопрос на рассмотрение Комитету партийного контроля (КПК), что грозило конфискацией "фазенд", Андропов отыграл назад:

- Нет, ситуацию, сложившуюся в прошлом, теперь ковырять не надо и КПК давать поручение не следует. Я веду речь о членах Политбюро, секретарях ЦК, членах правительства, министрах. Генсек таким образом лично очертил круг тех, кто в СССР был "более равен", чем простые граждане. Кстати, фраза насчёт "более равных" родом из запрещённой при Андропове повести Джорджа Оруэлла "Скотный двор". В отличие от миллионов советских людей Андропов эту книгу читал. Причём, возможно, в оригинале - на английском. Не зря на Западе его считали первым в СССР вождём-интеллектуалом".

Горбачёву, ставшему советским царём после Андропова и Черненко, ничего другого не оставалось, как продолжить линию своего покровителя и учителя на дальнейшую защиту и всяческую поддержку советской воровской элиты, а затем без боя передать ей власть в проданной ими всеми стране.

* * * * *

Вместо того, чтобы быть арестованными и осуждёнными по всей строгости советских законов (к счастью, статьи в Уголовном кодексе РСФСР на этот счет ещё имелись, как имелось море информации и о предательстве интересов народа ряда высокопоставленных партийцев), Горбачёв, Яковлев, Лигачёв, Рыжков, Павлов, Янаев, Лукьянов, Ельцин, Гайдар, Чубайс и вся-вся партийно-политическая камарилья Кремля оставались нетронутыми советским правосудием. Ельцину даже дали возможность возглавить государственный переворот. А одному из сподвижников Горбачёва коммунисту Рыжкову, ныне ещё здравствующему, на святом русском Поле Славы - Прохоровском у самого мемориала воинам, погибшим в величайшем танковом сражении Второй мировой войны, приспешники современного капитализма возвели величественный бронзовый памятник. Люди просто потеряли совесть и стыд.

Такая же деградировавшая камарилья, приведшая страну к кризису и краху и разложившая её морально и экономически существовала и на местах. Она оставалась до последнего у властных кормушек, успешно готовя государство к капитуляции по всем фронтам перед деструктивными силами криминала, откровенно наседавшей сворой хищников, бандитов, новоявленных капиталистов-прихвизаторов.

Никто из этих самых здоровых сил, за исключением, пожалуй, лишь одной немногочисленной структуры - Комиссии Верховного Совета СССР по борьбе с незаконными привилегиями да отдельных должностных лиц из Прокуратуры СССР, Главной военной прокуратуры и Контрольной палаты СССР (Виктор Илюхин, Александр Орлов, Николай Игнатович, Элла Памфилова, Тельман Гдлян, Леонид Шебаршин, Лев Рохлин, Леонид Ивашов, Леонид Заика, журналисты некоторых популярных и уважаемых в народе средств массовой информации и многие другие не равнодушные к судьбе страны люди, в числе которых в то сложное переломное время, к счастью, оказался и я), - не призвал народ сплотиться перед опасностью измены со стороны высшей партийной аристократии.

Никто не поставил действенных преград активному внедрению горбачёвской и ельцинской командами в нашу жизнь капиталистической идеологии, мещанской философии и психологии потребительства, приоритета наживы, власти денег, незаконных привилегий, предательства и измены Родине. Не слышалось и призывов к противостоянию. Хотя прогнившая власть советской привилегированной элиты, разложившихся чиновников и партноменклатуры в Москве и на местах откровенно демонстрировала свою антинародную сущность. Абстрактные обличения были, конкретных - нет.

Потерявшую всякое доверие народа правящую клику до самого последнего её дня пытались защищать и оберегать от народного гнева и критики. А потому астрономическими темпами номенклатура (партократы, красные директора, чиновники госорганов, местная власть) продолжала ковать своих сторонников не только из криминально-теневых цеховиков и советских подпольных миллионеров, но и из нравственно и морально неустойчивых людей, готовых к любому стихийному поступку простых сограждан. Недаром в то время самым ходовым среди продажной элиты и таких сограждан был лозунг: "Куй железо, пока Горбачёв!"

Постепенно плеяда подобных "ковалей", именуемая в определённых кругах "пятой колонной", при поддержке американских и британских советников, которых в то время в Кремле было, как говорится, "пруд пруди", окрепла, набралась опыта, а затем без особого труда, без войны и каких-либо боёв и потрясений провозгласила себя новой государственной властью. А сделав это, племя "детишек в коротких штанишках" довершило дело своих номенклатурных предков, в том числе и брежневской поры, и сдало всё, что было завоёвано, создано, произведено всем советским народом.

Сдало без стыда и зазрения совести тому самому капиталистическому миру, который проиграл их дедам на поле боя в войне 1941-1945 гг. А тот ныне (имеется в виду феодально-буржуазный мир) затопил в горе и страданиях, грабежах и насилиях, рэжете и воровстве, разорениях и нищете, сплошном разладе и распаде русский и другие народы, которые жили когда-то в дружбе и солидарности и строили первое на земле социалистическое государство.

О том, кто они именно - "примазавшиеся" к славе победителей, кто их дети и внуки, написано уже очень много исследовательской литературы. Многие названы даже поименно. И писатели, и философы, и политики приложили к этому свою руку. Не обошли они своим внимани-

ем горбачевскую, ельцинскую, чубайсовскую, гайдаровскую, собчаковскую и даже нынешнюю эпохи и их закорпёрщиков, устроивших вселенскую трагедию, которая постигла нашу страну на исходе XX века и новыми бедами начала очередное тысячелетие.

Но, как правило, в этой литературе описывается то, что творилось в высших слоях политической атмосферы, в которой заваривалась предательская каша, готовился и свершался невиданный в истории государственный переворот.

Я же своими собственными глазами видел то, что происходило в самой нижней части советского общества, среди обычного простого люда. Своими собственными руками мне приходилось разгребать монбланы грязи и дерьма, оставленного в результате активной деятельности таких вот идеологов-либералов, о которых я упоминаю выше.

В описываемый период я работал в органах военной прокуратуры: в семидесятых годах начинал рядовым следователем, был криминалистом, помощником гарнизонного военного прокурора в крупном оборонном и промышленном центре, затем прокурорским работником знаменитой Первой танковой армии в разгромленном английской авиацией и восстановленном новой социалистической властью гор. Дрездене, помощником военного прокурора всей Группы советских войск в Германии (с. Вюнсдорф) и исполняющим обязанности начальника отдела общего надзора в той же прокуратуре.

В последующие годы я служил на ответственных должностях последовательно в Главной военной прокуратуре, Комитете народного контроля СССР и в высшем контрольном органе страны - Контрольной палате Советского Союза, являлся главным военным советником в знаменитой парламентской Комиссии по борьбе с незаконными привилегиями, где секретарём была нынешняя Уполномоченная Российской Федерации по правам человека и уважаемая российским народом за объективность и справедливость Элла Александровна Памфилова.

Закончил военную службу я на генерал-лейтенантской должности руководителя Группы главных инспекторов по особым поручениям при Председателе Контрольной палаты СССР, откуда после развала Союза был взят начальником Отдела оперативных расследований в Комитет по делам военнослужащих и членов их семей при Президенте РФ. А уже оттуда в связи с полным отказом служить новой воровской власти и разделять с нею позор предательства своего народа был возвращён в Генеральную прокуратуру России и затем после обширного инфаркта уволен в отставку.

Так вот, находясь в то время в низах этих самых "политических и политологических анализов", лично я не увидел в том "золотом" брежневско-черненко-ковском времени ни "эпохи застоя", ни тихой гавани прекрасной коммунистической эры для народа, которая рисовалась в отчетных докладах правящей партии и передовых статьях главных советских газет, а ныне всплывает в ностальгических снах почти каждого деморализованного российского гражданина.

И всё-таки, как бы там ни было, простой народ по сравнению с нынешним периодом жил несравненно лучше, намного спокойнее, стабильнее и надёжнее. Эта

надёжность обеспечивалась не переполненными полками тряпья и генно-модифицированных продуктов питания, как сегодня, а светлой перспективой качественного социалистического будущего, верой в общенародное благополучие, в заслуженный трудом и страданиями комфорт и нормальное человеческое существование.

Да, да, именно обеспечивалась!!! Несмотря на то, что где-то в отдалённых закоулках эпохи, сразу, начиная с послевоенного времени, подспудно в обществе формировалось огромное классовое противостояние между простым народом и советской партократической элитой, которая уже давным-давно жила обособленно от своего народа. В то время она вынуждена была таиться, скрывать свой истинный облик, изображать из себя народную власть, всё больше и больше изоциряться в демагогии и пустозвонстве.

Всё это было в самой обычной действительности, и объективно собственные интересы номенклатурной элиты, её личные заботы и чаяния никуда не девались. Но как объективная реальность они всё больше и больше выпирали наружу своими размерами, диссонирующим контрастом в сравнении с другой окружающей обстановкой, в сравнении с жизнью всей остальной массы советского народа. Это представляло серьёзную угрозу, но это ещё можно было одолеть. Ещё было можно свернуть голову и хребет криминалу и нарастающему разврату советской номенклатуры.

Однако вместо официального морального и нравственного осуждения диссонирующей реальности эта реальность, наоборот, всячески поддерживалась созданной системой идеологических обоснований и подзаконным закреплением за номенклатурой по существу её незаконных льгот и привилегий, её привилегированного статуса, а вместе с ним капиталистической заразы в организме советского государства.

Когда мы говорим о существовании в СССР двойной и тройной морали, то происхождение таковой как раз и связывается именно с мировоззренческими установками советской элиты, которыми вуалировались её попытками скрыть от народа свои незаконные привилегии, свою праздную жизнь в условиях созданной для самой себя коммунистической действительности, которая во всей своей красе расцвела после XX съезда партии и, особенно, в брежневский период и послужила питательной почвой для последующих социальных катаклизмов, развала Союза, торжества капиталистической системы.

Апогей этой "коммунистической действительности" в рядах нынешней феодально-буржуазной части нашего общества мы наблюдаем сегодня, когда современная элита просто ошалела от дармовых миллиардов, потеряла не только остатки когда-то существовавшей совести, но перешла всякие воспринимаемые здравым рассудком границы в бездумных и безумных тратах

Потребительство, доведённое до абсурда, праздность, превносящая всякие границы, небывалая коррумпированность, безграничное воровство, выкачивание миллиардных и триллионных доходов из нашей русской земли и народа - такого нашествия на Великую Русь ещё не видала за тысячелетия своего существования Её Величество Матушка История. И нынешнее беспутство олигархов, миллионеров, предпринимателей, чиновников и

крышающих их сотрудников спецслужб совершенно нисколько не умаляет значительно меньших размеров беспутства советской элиты, поскольку одно и другое взаимосвязаны и находятся в одной логической цепочке и диалектическом единстве.

* * * *

Есть ли какие-либо перспективы в исправлении нравов и просветлении стремительно наступающей темноты в нашем российском пространстве? Вся прогрессивная интеллигенция прошлых веков, которую, как и ныне, всегда мучили два вопроса: "кто виноват?" и "что делать?", в подобных случаях всегда апеллировала к русской нации, национальной идее, к народному патриотизму.

Однако ныне в условиях, когда своя же страна, мерзко обойдясь со своим народом и позволив по отношению к нему восторжествовать бесправию и несправедливости, страна лишилась подлинных патриотических сил в его лице, исключила из духовной сферы народный патриотизм своих граждан, которых современная буржуазия и феодальная власть превратили в эксплуатируемую наёмную трудовую силу, лишённую Отечества, и в очень значительной своей части готовую ухать куда угодно, лишь бы подальше от такой беспросветной жизни.

Однако в своем чистом, неискривлённом и недеформированном виде патриотизм всё же присутствует в русских людях на генетическом уровне, и здоровые силы общества этим фактором безусловно должны воспользоваться. Эти здоровые силы, к счастью, ещё сохранились. Их целью должно стать "воспитание ненависти к буржуазии как началу добродетели", по Гюставу Флоберу ("Воспитание чувств"), и возвращение людям социалистического Отечества, освобождённого от пут и оков капиталистического рабства, эксплуатации, насилия, деформированной и преступной потребительской морали.

Сегодня проявлением здоровья и высокого духовного подъёма у этих сил может стать не принятие насаждённого нам буржуазного мироустройства, а только любовь и сострадание к своему несчастному народу, готовность к любым жертвам и подвигам во имя его интересов.

Ради народа капиталистическая система должна быть сжата и урезана до такой степени, с какой началось бы последующее возрождение былого могущества и величия нашей страны, строительство счастливой жизни и благополучия каждого человека, то есть создание социального и правового общества (социализма) и возрождение подлинной любви к своей стране.

Для создания оптимальных путей к достижению вышеназванных социальных целей в мировоззренческом плане здоровые российские силы должны полностью отвергнуть идеи либеральной идеологии, как самого доходного вида бизнеса, когда-либо придуманного человечеством, поскольку эта идеология отражает стремление любой ценой защитить привилегированное положение и "право" отдельных лиц получать дивиденды со всего общества. Надо просто помнить, что в рамках сегодняшней капиталистической системы никакой прогресс в развитии общества невозможен. Никакой!

Вместо же либеральной идеологии нам необходимо вернуться к общечеловеческим, божественным и мо-

ральным ценностям гуманитарного, социального и правового общежития, к истинным мировоззренческим началам, испокон веков отличавшим российскую нацию, в том числе к коллективизму, вере, трудолюбию, заботе о своей семье, земле и природе, общинному решению всех местных проблем и государственному подходу к обустройству своей жизни.

Это значит, что необходим возврат к принципам русской соборности и самоуправления в общественной жизни, созданию и укреплению общенародного государства, основанного на народном доверии и справедливом правовом регулировании социальных процессов, к тем моральным и нравственным устоям, на которых держалась Великая Русь.

В экономике необходим крутой разворот на исходно планируемую в советское время интегральную модель экономического развития, то есть такую модель, которая предполагает оптимизацию не частнокапиталистических форм жизни с их законченным эгоизмом, расточительством, праздноностью буржуазии и коррумпированных государственных чиновников, а активное содействие и поддержку коллективного общественного интереса всего социума, включая воспитание, образование, медицинское обслуживание, безопасность и многое другое.

В политике же здоровые силы нации должны поставить перед собой цель формирования зрелого гражданского общества, которое со временем путем постоянного и системного давления на капитал и феодалов-латифундистов должно отвоевать максимум экономических уступок и на этой основе сформировать устойчивый средний класс, которому вместе с основными средствами производства, природными ресурсами, землёй, недрами, иными богатствами Родины должна перейти вся политическая власть в стране.

Таково моё как русского учёного, писателя и гуманиста авторское видение ответов на вопросы "кто виноват?" и "что делать?". В настоящем авторском вступлении к своим мемуарам на основе оценки прошлого **"в прошлом ответа ищущий..."** мною наиболее чётко и доказательно предложена читателю собственная версия того, кто же стоял у руля вселенской катастрофы в России, а на основе описания нынешней ситуации - какие пути оздоровления нравов общества и его сохранения предстоит пройти. Остаётся только пожелать всем нам позитивных и светлых результатов на этой тернистой дороге.

И.М. Вашкевич - полковник юстиции в отставке

ХОЖДЕНИЕ В АДВОКАТУРУ

От редакции: Юрист и журналист Игорь Михайлович Вашкевич в течение пяти лет работал заместителем главного редактора журнала "Российский адвокат". Недавно он закончил книгу о своей жизни. Вспоминает в ней и эпизоды, связанные с адвокатурой и адвокатами.

1

Моим приобщением к адвокатуре я обязан... случаю. Да-да, несмотря на почти тридцатилетний опыт правового просвещения ("Красная звезда", "Человек и закон" и др.), об этой ветви правовой системы я имел весьма смутное представление. Достаточно сказать, что за двадцать лет работы в "Красной звезде" слово "адвокат" не употребил ни разу. Что и понятно: ведь и без адвокатов советский суд был самым гуманным в мире. Но в начале 1995 года, когда я уже трудился в Минюсте РФ, мне позвонил Валера Залманов, знакомый мне еще по советским временам и недавний начальник в том же Минюсте. С преобразованием нашего управления информации в пресс-центр мой добрый товарищ подался в адвокатуру, теперь, оказывается, он вице-президент Гильдии российских адвокатов и вот просит зайти. Это недалеко - от министерства вниз к Курскому вокзалу и направо по Малому Полуярославскому переулку, здание бывшей школы.

Что ж, пошел. В старом, из темного кирпича, трехэтажном здании шел ремонт. Я поднялся на второй этаж и оказался в уже отделанной приемной. Тут меня и встретил Валера. Открыл дверь в кабинет президента Гильдии. Там в торце длинного стола сидел невысокого роста кавказец, тат, как потом выяснилось. Симпатичный, улыбочивый. Познакомились - Мирзоев Гасан Борисович. Залманов сел по правую руку от него, я напротив Залманова. И с первых слов понял, в чем дело. Новому адвокатскому объединению нужна трибуна, нужен рупор, то есть газета или журнал. Не мог бы я составить планчик такого издания, а может быть, и возглавить его, в таком случае уже сейчас надо заняться его созданием и регистрацией.

Это должен быть журнал, сказал я. "Российский адвокат", то есть журнал для всех адвокатов страны. Ежемесячный или что-то в этом роде. Структуру редакции и тематику я представляю. А вот организационные вопросы - это не мое. Думаю, Валере надо выйти на заместителя главного редактора газеты "Человек и право" Ромена Звягельского. Это мой старый товарищ еще по "Красной звезде", сильный журналист и отличный организатор. Может, он кого посоветует, а может, и сам возьмется вести дело. К слову, для всех в "Звездочке" Ромен был Романом, и я еще долго путался, обращаясь к нему.

На том и порешили. И Ромен действительно согласил-

ся возглавить новый журнал. С собой привел Виктора Кукленко, который уже уволился из "Советского воина" и стал у Ромы замом, и Володю Селедкина. В апреле 1995 года журнал был зарегистрирован, в сентябре вышел первый номер. В работе над ним участвовал и я. Но только как приходящий автор. Потому не мог предотвратить парадоксальную оплошность моих слабо осведомленных в делах юстиции коллег. На первой странице обложки они дали портрет... Б.В.Кравцова, бывшего прокурора РСФСР. Да, он Герой Советского Союза, да, был и министром юстиции СССР, а сейчас в Гильдии возглавляет комиссию по защите прав адвокатов. И все-таки в адвокатуре это имя связывают прежде всего со стороной обвинения, то есть с теми, кто вечно противостоит защите. И многие, многие годы тот портрет на обложке адвокатского журнала давал повод нашим критикам обвинять журнал в незнании темы.

Интересно, что со временем коридоры Гильдии украсили картины самодеятельных художников на сюжеты известных полотен. Одна из них - на сюжет картины В.Серова "Ходоки у Ленина" - изображала момент рождения журнала "Российский адвокат". И как это часто бывает с историческими байками, изображение отнюдь не соответствовало тому, что было на самом деле. На картине о будущем журнале с Мирзоевым беседуют... нет, не мы с Залмановым, а Звягельский и его зам. И опять-таки не стоявший у истоков Витя Кукленко, а сменивший его со временем Володя Селедкин. Вот так переписывается история! Впрочем, художнику историческая правда, конечно, была ни к чему. Главное было изобразить Гасана Борисовича и действующих в настоящий момент руководителей журнала.

А в ходе той нашей давней беседы с Мирзоевым, случился еще один любопытный эпизод. Когда о журнале мы все порешили, открылась дверь и в кабинет вошел измазанный известкой прораб:

- Гасан Борисович, рабочие закончили стлать полы. Надо рассчитаться.

По левую руку от Мирзоева, на тумбочке, то есть прямо передо мной, лежал черный кейс. Хозяин открыл его, и, как в кино, я увидел заполнявшие кейс пачки долларов. Мирзоев взял одну.

- Хватит?

- Вполне, Гасан Борисович.

В 1995 году "Российский адвокат" вышел дважды. Два номера вышли и в первом полугодии 1996-го. А дальше он стал выходить раз в два месяца - то есть по шесть номеров в год. Разумеется, я активно сотрудничал с новым изданием.

Надо иметь в виду, что с превращением управления информации Минюста в пресс-центр мои собственные обязанности почти не изменились. Я продолжал информировать СМИ о работе министерства, кропать свои заметки. Но в том же 1995-м министром юстиции назначили Валентина Алексеевича Ковалева, депутата, одно-

го из четырех заместителей председателя Госдумы. Дело в том, что наш Юрий Хамзатович Калмыков рассорился с Ельциным. Он был против военного решения чеченской проблемы, а такое решение как раз назревало. 30 ноября 1994 года министр подал прошение об отставке, 7 декабря она была принята, а 11-го состоялся указ Президента о начале военных действий. А вот Ковалев не перечил начальству. Может, потому, что возглавлял думский штаб по ситуации в Чечне, входил в соответствующие комиссии. Меня все это коснулось таким образом, что вместе с новым министром я стал ездить на заседания Совета безопасности, откуда давал оперативную информацию для прессы. Каждую пятницу. При этом никакой замены В.А. не принимал, и я отныне был как бы привязан к нему, что мне не очень нравилось. Пошли и другие заморочки по службе. В пресс-центр стали сбрасывать на исполнение сугубо юридические документы. Мне, например, пришлось готовить проект правил о порядке выпуска на экраны кино- и видеоматериалов, демонстрирующих насилие и жестокость. Свой проект я, разумеется, представил, но что с ним потом стало, не знаю.

У юридической работы, понятно, есть свои прелести. Но уж больно она много отнимала времени от журналистики. У меня вообще складывалось впечатление, что со сменой руководства пресс-центр все более утрачивал былое значение. Раньше на какое-то мероприятие мы собирали до пяти телекамер, теперь были рады, когда появлялась одна. Меньше стали интересоваться нами и газетчики. Мы сбрасывали на ленту информацию, они пользовались, а сами инициативу не проявляли. Может, потому, что утратились контакты на более высоких уровнях: начальник пресс-центра - ведущие журналисты, министр - главные редакторы. А тем временем впереди маячило очень интересное с журналистской точки зрения событие - 200 лет нашему министерству и вообще министерствам России. Увы, мои нынешние начальники отнеслись к сообщению об этом без особого энтузиазма, и я решил переговорить с министром. Сказал ему о грядущем юбилее, когда мы возвращались с очередного заседания Совбеза.

- Между прочим, Валентин Алексеевич, к 100-летию министерства наши пращурки соорудили прекрасный фолиант с очерками о всех министрах юстиции. Вот бы и нам так!

- И сколько набралось за все это время министров?

- С вами ровно пятьдесят. Считаю, разумеется, и наркомов.

- А когда юбилей?

- Восьмого (двадцатого по новому стилю) сентября 2002 года.

- У-у, это же через семь лет! - ахнул Валентин Алексеевич. - Еще дожить надо.

- Так вы дайте указание нашим академикам, - не унился я. - Им семь лет как раз и хватит, чтобы разработать план, собрать авторский коллектив и создать достойный труд.

- Надо подумать, - сказал министр.

Увы, до самого конца моего пребывания в министерстве и долгое время после никаких шевелений по заявленной теме не обнаружилось. Только в 2000-м году мне,

уже в "Российский адвокат", позвонил "вечный" помощник министров юстиции Слава Сысоев.

- Помнишь свой разговор с Ковалевым об очерках про министров юстиции? Так вот, мы, наконец, начинаем работать над книгой. О ком бы ты хотел написать?

Договорились о трех, казавшихся мне особо значимыми: о Павле Николаевиче Переверзеве (май - июль 1917-го), Владимире Ивановиче Теребилове (1970 - 1984) и Сергее Геннадьевиче Лушикове (1990 - 1991). Каждый из них по-своему отличился в истории Государства Российского. Первый - тем, что работал в правительстве А.Ф. Керенского и пытался ограничить законными методами бушевавшую на улицах революцию. Сразу после июльского вооруженного выступления большевиков он подготовил постановление об аресте и предании суду зачинщиков и начал формирование Особой следственной комиссии для установления таковых (впоследствии среди них были названы Ленин, Зиновьев, Троцкий, Луначарский и др.). Министр распорядился также о закрытии газеты "Правда" и оглашении данных контрразведки о финансовой поддержке большевиков немцами. Однако эти меры вызвали протесты не только среди оппозиции, но и в самом правительстве, и Переверзев был вынужден подать в отставку. С Теребиловым связано возрождение Министерства юстиции СССР после ликвидации его Хрущевым. А Лушиков оказался последним руководителем советской юстиции. Книга "На службе закону и справедливости" - внушительный фолиант о 53 министрах юстиции нашей страны (до Ю.А. Чайки включительно) - вышла летом 2002 года, как раз к юбилею министерства.

Но при мне, повторюсь, в министерстве никаких подвижек к этому не было, и я крепко захандрил. Впрочем, для разочарования в министерской работе появилась еще одна весомая причина. Моя мама продолжала жить в своем доме в подмосковном Красноармейске. Одна. И я старался почаще ее навещать. Обычно отправлялся прямо с работы после обеда в пятницу и был на даче до вечера воскресенья. Этот уклад нарушили пятнические выезды с министром на заседания Совбеза. А бывало, что заседания переносились на субботу, и тогда поездка на дачу вовсе откладывалась на неделю. Это меня никак не устраивало, и я решил расстаться с министерством. Пошел к Звягельскому и сказал, что хочу работать у него в штате. Конечно, он был только за. Поддержал идею и Гасан Борисович. И 16 июля 1996 года я был принят в ГРА на должность спецкора журнала "Российский адвокат".

2

К моему появлению журнал "Российский адвокат" еще не оформился ни по содержанию, ни организационно. Уже при мне мы дважды меняли помещение. Сначала были в зальчике в конце первого этажа, потом в пристройке, ставшей впоследствии столовой и рестораном, и лишь потом получили четыре комнаты при входе в Гильдию. Одну занял Ромен, другую Володя Селедкин, его зам, между ними сидела секретарь-корректор, и еще одну комнату занимал рабочий люд - оператор компьютера и спецкору. Среди них и я, у окошка. Заместителем

Ромена сначала был Витя Кукленко, потом к нему прибавился Володя Селедкин. Но вскоре Виктор подался в газету "Частная жизнь", и Володя остался единственным замом. Спецкорами поначалу трудились пришлые товарищи - Яков Шнайдер, известный мне еще по газете "Человек и право", Виктор Водолажский из "Недели", Николай Черкашин из "Красной звезды", моя коллега по Минюсту Тамара Громова... Сразу после меня в штат был зачислен Валентин Шаров, в 1998-м пришел краснозвездовец Валера Рязанцев, в 2000-м афганец Александр Горшенков, в апреле 2005-го Яна Бочарова. Из фотокорреспондентов запомнились Рудольф Рязанов и Саша Карзанов. Первые номера журнала оформлял Николай Никифоров, впоследствии над журналом работали художник Лёня Насыров и с ним дизайнер Аня Труханова. За компьютером, сколько помню, сидела Настя Карева, а вот секретарей-корректоров сменилось человек пять - от первой Натальи Алексеевны до последней Натальи Владимировны. Кто-то не мог сработаться с Роменом, кто-то просто прикладывался к рюмке. Печатался журнал сначала в Москве, потом в Дубаи (Арабские Эмираты), потом опять в Москве, у знакомого еще по "Красной звезде" Арнольда Казмина. В "Звездочке" он был замом начальника издательства, а теперь возглавлял издательство "Московские учебники".

Я видел свою задачу в том, чтобы усилить юридическую тему и освещать историю адвокатуры. С первых номеров начал публиковать "Юридический календарь" и дал слово старым моим авторам академику В.Н.Кудрявцеву (о новом Уголовном кодексе) и профессору Е.А.Скрипилеву (о знаменитом адвокате В.Д.Спасовиче). Причем рассказы об адвокатах прошлого сразу стали обязательными для каждого номера. Благо, что в первом номере мы напечатали очерк Якова Шнайдера о Ф.Н.Плевако.

Надо сказать, что для меня в юстиции издавна маячили две наиболее значимые фигуры - А.Ф.Кони и Ф.Н.Плевако. Первому я воздал должное в Минюсте, протолкнув празднование его 150-летия, теперь настала очередь поднять на щит второго. И, как это часто у меня бывало, обстоятельства сложились самым благоприятным образом. С журналом стал активно сотрудничать упомянутый уже помощник министра юстиции Вячеслав Сысоев. Естественно, работал с его байками я. И как-то в разговоре он обмолвился, что... лично знаком с ныне здравствующими родственниками знаменитого адвоката. О, господи! Что же ты до сих пор не рассказал о них в печати?! Он пожал плечами и дал мне номер домашнего телефона исторической правнучки. Вечером я позвонил и договорился о встрече. И уже сентябрьский номер журнала за 1996 год мы открыли обложкой с фотографией Натальи Сергеевны у портрета великого прадеда, а в номере шел мой рассказ о перипетиях судьбы близких ей людей. "По нашей семье прокатились все бури эпохи" - эти слова Натальи Сергеевны мы также вынесли на обложку.

Внимание к жизни и деятельности Ф.Н.Плевако мы старались привлекать самыми разными способами. Печатали заметки о любопытных делах с его участием. Однажды, например, судили лавочницу за позднее открытие лавки. И надо же, защищавший ее Федор Никифоро-

вич опоздал на заседание! Конечно, извинился перед судьей и прокурором, однако заметил, что у него очень дорогие часы и они не могли подвести. Все участники процесса полезли за своими часами. Оказалось, что у всех время разное. "Ну вот, - сказал Федор Никифорович, - даже у нас, образованных людей, при добротных часах, случаются такого рода неприятности, а господин полицеймейстер требует точности от неграмотной пожилой женщины, которая сверяет время разве что по петухам". Трудно было с этим не согласиться, и лавочницу оправдали. По инициативе редакции художнику "Красной звезды" Лёше Панину был заказан большой портрет нашего кумира, и с тех пор он украшает зал приемов ГРА и всякие официальные мероприятия. И даже в кроссвордах в конце номера мы предлагали читателям расшифровывать высказывания Федора Никифоровича.

Думаю, что именно такая активность журнала подвела руководство Гильдии к мысли учредить золотую и серебряную медали имени Ф.Н.Плевако, а затем и его бюст в качестве наград для наиболее видных коллег. Подсказали мы и подходящую дату для первого награждения: в апреле грядущего 1997 года исполнялось 155 лет со дня рождения знаменитого адвоката. И вот был образован Комитет по награждениям, названы первые кавалеры новых наград, накануне торжеств приведена в порядок могила мэтра на Ваганьковском кладбище. В майском номере журнала за 1997 год мы рассказали о возложении венков к могиле и церемонии вручения наград, прошедшей в Колонном зале Дома союзов. Там, между прочим, собрался весь цвет адвокатуры, а также представители всех ветвей власти. Присутствовали и родственники Плевако - внук Александр Сергеевич, правнучки Наталья Сергеевна и Марина Сергеевна и др. Помощник Президента РФ по правовым вопросам М.А.Краснов огласил приветствие Б.Н.Ельцина. Первых наград удостоились действительно самые-самые: Софья Каллистратова (посмертно), Семен Ария, Тамара Никифорова, Таисия Лемперт... Всего девять адвокатов. Еще две медали были присуждены "за заслуги перед адвокатурой" - начальнику отдела Минюста Исаю Сухареву и... президенту Республики Калмыкия Кирсану Илюмжинову. Дело в том, что все эти мероприятия стоили больших денег и спонсором выступил именно Кирсан Николаевич. Он, как известно, много делал для прославления своего народа. А существует легенда, что мать Ф.Н.Плевако была калмычкой. Вот под эту легенду и пошли средства, а еще было обещано возвести в Элисте памятник адвокату и назвать его именем улицы. Не знаю, как насчет улицы, а памятник, хотя и нескорю, но появился. Наши торжества в Колонном зале завершились большим концертом, впрямь они стали проходить ежегодно, а в журнале появилась рубрика, посвященная адвокатам, удостоенным высоких наград.

Работая над материалами для этой рубрики, я познакомился практически со всеми известными в ту пору адвокатами и лидерами адвокатского сообщества - С.Л.Арией, Г.П.Падвой, Г.М.Резником, А.П.Галогановым, Н.Н.Клёном... Писал о них очерки, брал интервью по актуальным вопросам. В итоге стал достаточно подкованным специалистом в области адвокатуры. Понял, например, что для плодотворной адвокатской деятельно-

сти нужны не только глубокие профессиональные знания и навыки, но и осознание долга перед подзащитными, способность идти, что называется, до конца, а подчас и личная отвага.

Не забыть рассказ Семена Львовича Арии о том, как удалось облегчить судьбу людям, обвиненным еще в советское время в угоне самолета. Им отказали в выезде из страны, вот они и решили взять самолет, войдя в него под видом... свадебного путешествия. Нашумевшее дело 1970 года. В конце декабря Ленгорсуд приговорил более десяти человек к 15 годам заключения, а двоих к расстрелу. И тут адвокаты узнают, что кассационное разбирательство в Москве назначено всего через четыре дня после приговора, на 28 декабря. Оказывается, генсеку Брежневу позвонил президент США Никсон и уговорил смягчить приговор, дабы "не портить американцам Рождество". Времени на составление кассационной жалобы фактически не оставалось, потому Семен Львович обошелся общим изложением своей позиции, готовясь произнести главные доводы уже в ходе судебного заседания. И такая возможность действительно предоставилась. Как и ожидалось, на этот раз обвинение сделало шаг назад и попросило суд "проявить социалистическую гуманность", заменив двум организаторам преступления расстрел на 15 лет лишения свободы - максимальный в те годы срок заключения. Председательствующий понимающе кивнул и спросил, согласно процедуре, мнение защитников. Тут-то и поднялся адвокат Ария. Поддержав ходатайство обвинения, он заметил, что ограничиться таким решением нельзя. Ибо в таком случае равно наказанными окажутся и организаторы, и рядовые участники "свадьбы". Поэтому следовало бы пропорционально снизить наказание тем, кто также осужден к 15 годам. И суд согласился с таким доводом. Нескольким осужденным срок заключения был снижен до 12 лет.

Между тем, как выяснилось, в адвокатской деятельности немало и темных пятен, и закрытых для широкой публики тем. Главная беда - алчность, толкающая иных защитников на самые мерзкие поступки - от запугивания свидетелей до подкупа судей. На сей счет в почте нашего журнала было немало нареканий, но мы этой теме не касались, пересылая жалобы в соответствующие коллегии. Те, правда, старались обелить схваченных за руку товарищей, но порой дела такого рода все-таки кончались для лихоимцев весьма плачевно - исключением из сословия, а то и... гибелью от рук дружков своих подзащитных. А как иначе? С одной стороны, грубейшее нарушение закона и адвокатской этики, а с другой, деньги взял, а обещание "отмазать" от суда не выполнил. Об убийствах адвокатов мы, конечно, писали, но в подробности не вдавались.

Еще одна адвокатская проблема связана с тем, что по закону позиция защитника не может расходиться с позицией подзащитного. И если тот заявляет, что не виновен, то адвокат обязан изыскать соответствующие аргументы. Но ведь это не всегда возможно. Скажем, при рассмотрении преступлений, совершенных в условиях очевидности, допустим, на глазах у многих свидетелей. И тут очень важно, чтобы защитник взял верный тон, сумел убедить клиента в ошибочности его позиции, в том, что лучше покаяться и по возможности не доводить дело

до суда, пойти с потерпевшим на мировую. Увы, это удается не всем, и обвиняемый не только получает заслуженный вердикт, но ставит и себя, и своего защитника в глупейшее положение.

Такие ситуации я рассматривал в журнале дважды - в связи с делом об оскорблении певцом Филиппом Кирковым журналистки, задавшей ему неприятный вопрос, и в связи с наездом на мотоцикле тележурналиста Сергея Доренко на морского офицера. В первом случае певец принародно обматерил женщину, а защитники тужились доказать, что слова на три и пять букв отнюдь не оскорбительны и вполне допустимы в общении. В другом случае защита утверждала, что это гулявший в парке офицер и его собачка создали помеху для движения мотоциклиста, чем и спровоцировали наезд. При этом нахально опускался тот очевидный факт, что одно появление мотоцикла на дорожке парка уже есть грубое нарушение правил. Ясно, что в обоих случаях и обвиняемых, и защиту ожидал провал: Киркова приговорили к штрафу в 60 тысяч рублей, Доренко к четырем годам условно. И конечно, оба, как и их защитники, подверглись самому жесткому общественному осуждению. Впрочем, не секрет, что иные "звезды" идут на скандалы сознательно - ради саморекламы.

Однажды мне довелось соприкоснуться с самой, что называется, черновой работой адвокатов. Группа наших товарищей (из Гильдии, при которой состоял журнал) вылетела в Нижневартовск защищать тамошних криминальных авторитетов. Вместе с ними направили и меня. Осветить ситуацию. Все расходы, понятно, взяла на себя "братва". Даже посещение платных туалетов. Кто нас будет встречать на месте, мы не знали. Но нам сказали, чтобы не беспокоились. И верно, в аэропорту нас встретили крутые парни на "Мерседесе" и отвезли в шикарную гостиницу. Перед нами там останавливался тов. Зюганов со своей избирательной командой. А местом работы оказалась квартира лидера одной из местных группировок. Вполне интеллигентного вида парень. Как выяснилось, он не ладил с другими жожаками и даже побаивался их. Потому семью отправил куда-то в Подмоскowie. От греха подальше. Что именно делали в городе адвокаты, я не знаю. Знаю, что им долго не давали встретиться с задержанными подзащитными. Я же встретился с местным следователем, который рассказал, как тут пытаются бороться с организованной преступностью, что в городе действуют несколько организованных преступных группировок (ОПГ), а в окрестных лесах частенько обнаруживаются трупы. Побеседовал я и с женами задержанных бандитов, которые плакали и уверяли, что их мужья - хорошие, работающие ребята. Что-то поведали мне журналисты, освещающие жизнь города. В общем материал для публикации набрался быстро и весь последний день я работал в гостинице над текстом. Потом появились наши адвокаты и сказали, что надо собираться, сейчас к гостинице подъедет наш "мерс". Помню, что за паспортом к стойке администратора я шел с некоторой опаской. Ну, как сейчас мне выставят непомерный счет! Все-таки три дня в отдельном люксе. Полный холодильник спиртного и продуктов. Каждый день в ресторане завтраки, обеды и ужины... Но все обошлось. Мне с улыбкой выдали паспорт и пригласили приезжать еще и

еще. Значит, оплата от наших спонсоров прошла. Впрочем, и у них, оказывается, бывают сбои. Прибывший за нами водитель "мерса" сообщил, что билеты на самолет заказаны, но еще не выкуплены и по пути в аэропорт мы заедем за деньгами на рынок. У рынка он тормознул и убежал. Мы поняли, что тут с продавцов собирается дань. И вскоре водитель действительно принес кучу помятых купюр. При нас посчитал, сказал, что хватит, и мы поехали в аэропорт.

Весной 1999 года Ромен Звягельский лежал на профилактике в какой-то клинике. И познакомился там с руководителем московского Департамента образования Л.П.Кезиной. Известно, как Рома может обаять даму. Словом, они договорились запустить в журнале совместный проект Департамента и Гильдии российских адвокатов "Образование и право". В каждом номере под него выделялась восьмиполосная вкладка, причем цветная. Мы заполняли ее ориентированными на школьников материалами, а Департамент выкупал для школ какое-то количество номеров. Проект заработал с июльского (№ 4) номера 1999 года. Мне досталось вести рубрику "Древо познания" - об истории и основных положениях права. Я позвонил знакомому еще по юрфаку ВПА профессору Славе Серегину (в это время он руководил аппаратом фракции КП РФ в Думе), и он стал регулярно приносить тезисы очередных публикаций, я же придавал текстам литературную форму. Таким образом мы познакомили юных читателей как с принципами права (социальной свободы, справедливости, равенства перед законом и судом и т.д.), так и с имущественными, трудовыми, семейными и иными правоотношениями. Всего до моего ухода из журнала удалось напечатать сорок довольно кратких, но емких заметок. Их с интересом читали не только школьники, но и учителя и студенты юрфаков. Позже, когда я занял кресло заместителя главного редактора журнала, центральный разворот школьной вкладки был отведен под репродукции картин известных художников, иллюстрирующих те или иные правоотношения. Первой (в № 3 за 2004 год), понятно, была представлена картина И.Е.Репина "Заседание Государственного Совета". Затем последовали "Советский суд" Б.В.Иогансона, "Ожидание (У острога)" В.Е.Маковско-го и т.д. и т.п. Последней (в № 6 за 2006 год) прошла картина К.К.Зефирова "Обсуждение Конституции СССР в колхозе". Каждая публикация сопровождалась информацией искусствоведа об авторе картины и истории ее создания. Увы, с моим уходом из журнала там отказались и от заметок о праве, и от картин. Еще бы, и то и другое требовало огромных усилий и желающих продолжить мои начинания не нашлось. А жаль.

А в декабре того же 1999-го состоялись очередные выборы в Госдуму. Старавшийся всюду заявлять о себе Г.Б.Мирзоев примкнул к блоку "Союз правых сил" (Б.Немцов, К.Титов, С.Кириенко, И.Хакамада). Четыре года назад он уже пытался пробиться в депутаты, но избирательное объединение, созданное на базе Ассоциации адвокатов России (Саратов), в Думу не прошло. На этот раз расчет оправдался. Блок набрал 8,52 процента голосов и получил 32 депутатских мандата, в том числе и для Гасана Борисовича. На обложке журнала появилась его фотография в кресле депутата. А в ходе избира-

тельной кампании мы выпустили специальный номер журнала, посвященный кандидатам от СПС и программе блока. На обложке красовалась четверка лидеров, потом шли большое интервью с К.Титовым, тогдашним саратовским губернатором, и манифест "Наше дело правое", а далее - десять очерков о наиболее ярких фигурах кандидатов в депутаты. Помимо лидеров блока мы рассказали о правозащитнике С.Ковалеве, министре юстиции П.Крашенинникове, юристе, политологе и литераторе Ф.Бурлацком, о нашем Г.Мирзоеве и др. Мне выпало писать о Борисе Надеждине, пятом в избирательном списке блока, ученом и бизнесмене, соратнике С.Кириенко по общественному движению "Новая сила", а раньше советнике Б.Немцова в бытность его премьером.

Молодой человек с необычной бородкой произвел на меня доброе впечатление. За вечер я выведал у него нужные факты, и мы вошли в лифт, чтобы отправиться по домам. Но что-то меня не устраивало, найти еще бы какую изюминку. Я завел речь об оптимистическом звучании его фамилии - Надеждин. "А мне действительно постоянно везет", - признался Борис Борисович. И рассказал, что в малолетстве всегда поворачивался во сне поперек кровати. И это уберегло его от верной гибели. 26 апреля 1966 года в Ташкенте, где они жили, произошло сильное землетрясение. С потолка в кровать трехлетнего малыша упал кусок лепнины, прямо на подушку. Но малыша не задел: он снова лежал поперек постели. Отлично. Этим эпизодом я и завершил свой очерк. Надо сказать, я искренне разделял идеи СПСовцев и на выборах голосовал за них. Но впоследствии, оказавшись в оппозиции, некоторые лидеры прежнего блока повели себя достаточно странно. Заявляли, например, что взрывы жилых домов в Москве были произведены... по указанию тогдашнего премьер-министра В.В.Путина. И я сменил свою политическую ориентацию.

Через пять лет моей работы в журнале Ромен предложил мне повышение по службе. Это было связано с тем, что Г.Б.Мирзоев решил с 2002 года выпускать еще один журнал - "Адвокатские вести". Редактором назначили Володю Селедкина, вот мне и выпало занять его кресло зама в "Российском адвокате". На первых порах я отказывался - к чему мне администрирование? Но, подумав, согласился. Действительно, надо ли мне еще кому-то подчиняться, кого-то учить и выслушивать указания? Нет уж, лучше указывать буду я. И с 1 ноября 2001-го я пересел от окошка в общей комнате в кабинет заместителя главного.

По счастью, все сложилось так, что никто не вмешивался в мою работу и журнал стал таким, каким представлялся именно мне. Роман публиковал только интервью для открытия номеров - с известными деятелями и просто интересными людьми. Да и то вопросы для министров и депутатов придумывал я. А еще Рома частенько ложился в госпиталь и лишь просматривал уже готовую верстку очередного номера. В общем на новом месте мне очень понравилось и я с удовольствием прокомандовал до самого ухода на заслуженный отдых.

Существенной особенностью того периода стало вступление в силу нового Закона об адвокатуре (подписан 31 мая 2002 года). Адвокатское сообщество объединилось в единую общероссийскую структуру, прежние адвокат-

ские объединения (в том числе ГРА) отошли на второй план, и я посчитал, что теперь главная задача редакции - добиться признания "Российского адвоката" в качестве органа Федеральной палаты адвокатов РФ. Убедить в этом Ромена не составило труда. Но между Гильдией и палатой возникла жесткая конфронтация. Еще бы, на первом съезде адвокатов президент ГРА не был избран в Совет палаты. Пришлось Ромену вести с шефом душе-спасительные беседы, объяснять выгоды от появления у нас еще одного куратора. Журнал тем временем активно освещал деятельность новых адвокатских структур. Уже для первого послесъездовского номера (№ 2 2003 года) я взял интервью у только что избранного президентом Федеральной палаты питерского адвоката Евгения Семеняко. Мы повели рубрику "Адвокатские палаты России". И с лета 2004-го стали-таки органом Федеральной палаты. К слову, помимо морального удовлетворения это принесло нам и солидные прибавки к зарплате.

Активно участвовал я и в проведении политической линии журнала. Планировал, а нередко и сам брал интервью у видных государственных и общественных деятелей. Среди собеседников были заместитель руководителя Администрации Президента РФ Д.Н.Козак (в журнале эта беседа пошла как беседа главного редактора), министр юстиции Ю.Я.Чайка (тоже как беседа главного), уполномоченный по правам человека О.О.Миронов, известный адвокат, только что утвЖДенный членом Общественной палаты РФ А.Г.Кучерена и др.

Как-то мне позвонил Саша Фролов, однокашник по академии, дослужившийся до военного прокурора Киевского военного округа. С обретением Украиной независимости он, естественно, возглавил всю военную прокуратуру страны, стал, как говорит, ее основателем. Сейчас на пенсии, живет в подмосковных Мытищах. И вот пригласил на презентацию своей книжки стихов. Я, конечно, побывал. А потом предложил напечатать подборку стихов и у нас. Выбрал три: "Танго отставного офицера" (ясно, лирика), "Мудрее став с годами..." (о смене взгляда прокурора на адвоката) и "На плацу" (зарисовка из войскового быта). Против последнего Саша почему-то возражал, но я настоял на публикации. Сейчас поймете, почему: с неожиданной стороны тут открывается сам автор, всегда застегнутый на все пуговицы генерал от прокуратуры. Итак, этот стих:

*Стоит и отгоняет мух майор Сироткин.
Все говорят, что он опух от сна и водки.
Но это зря. Не пьет он, брат, еще со срочной.
Что он немного странноват - вот это точно.
А тут навстречу лейтенант идет Яруллин.
- Вы почему, - кричит майор, - не в карауле?
Ему ответил лейтенант не очень лестно:
Пошла, мол, служба та (куда - известно).
От страшной дерзости такой майор опешил.
- Я б, - говорит, - своей рукой такой бы вешал.
Потом подумал и сказал совсем нестрого:
- Ты лучше денег мне бы дал взаймы, ей богу...*

Неплохо, не правда ли? А теперь опус об отношении к адвокатам:

*Его вначале ненавидел,
Когда в процесс с ним выходил:
Он видел то, что я не видел,
Искал, что я не находил.
Он мне всегда противоречил,
И с ним я ладить не желал.
Кивал лишь холодно при встрече
И путь свой дальше продолжал.
Я - высшей власти представитель,
И потому он мне не брат.
В процессе я - гособвинитель,
А он - защитник, адвокат.
Однако, став мудрей с годами,
Иным увидел вечный спор
И понял: "женщине с весами"
Не обойтись без двух опор.
Ей мой соперник нужен тоже.
Ведь справедливости закон
Для нас всех принципов дороже.
И в этом суть и весь резон.
Как ни крути, а мы решаем
Вопросы "быть или не быть?"
И значит, вместе разрушаем
Стереотипы, как судить.
Нет, ни к чему нам быть врагами.
И руку я готов пожать
Тому, кто точными словами
Вершит искусство защищать.*

Вот так. Сложный процесс перековки прокурорского сознания преподнесен и просто, и убедительно. Использование художественных образов, поэтической формы вообще, на мой взгляд, весьма полезно для правового просвещения, для понимания сухой логики закона и правоотношений. Помню, в "Красной звезде я частенько прибежал к авторитету литературных и киногероев. Убеждая, например, в беспристрастности, объективной сущности командирского приказа, привел знаменитую реплику из фильма "Чапаев". Там начдив грозит расстреливать каждого, кто попадется на мародерстве. И добавляет: "А я попадусь - стреляй в меня, не жалей Чапаева!". Вот это, по-моему, и есть подлинно законный приказ, равно обязательный как для подчиненных, так и для того, кто его отдал. Видимо, сей пассаж произвел впечатление и на моего товарища по отделу, впоследствии известного поэта Юрия Беличенко. Вскоре он отважился на стихотворение про... устав. И там появились строки, которые потом я также использовал для доказательств все той же истины:

*Прекрасна точность командирской фразы,
стремительно направленной в полет:
двуострая ответственность приказа
раздваиваться слову не дает...*

"Двуострая ответственность" - это, мне кажется, блеск, как раз то, что нужно. Много позже, уже в последнее время, не без удовлетворения узнал, что эти стихи Юры вошли в двухтомник "О долге и чести воинской в армии". Остается добавить, что однажды "под перо" товарища угодил и я. В шутильной оде, посвященной

нашему отделу, есть и такие строчки:

*Волшебный край, там в наши годы,
Живописуя идеал,
Вашкевич Игорь, друг свободы,
Воспел военный трибунал.*

3

В марте 2004-го редакция широко отметила выход пятидесятого номера журнала, в апреле 2005-го - десятилетие нашей деятельности. Эти события я постарался представить читателям как можно ярче. В пятидесятом номере (№ 2) мы дали разворот о наших наиболее значимых публикациях, а на последней странице обложки - первые обложки всех сорока девяти предыдущих номеров. В юбилейном номере (№ 4) вышли целых три разворота - поздравления журналу именитых читателей (Юрий Чайка, Мстислав Растропович, Владимир Плигин и др.), обзор нашей деятельности за десять лет и иллюстрированный шаржами рассказ о том, кто есть кто в "Российском адвокате". На праздничном вечере коллеги исполнили написанный мной к юбилею Гимн журнала на мотив "Корреспондентской застольной" Константина Симонова и Матвея Блантера - "От Москвы до Бреста..." и т.д. Вот что у меня получилось:

*С Курского вокзала поездов немало
Кто из нас когда не провожал.
Но Гасан Мирзоев выдумал другое -
Он отсюда запустил журнал.
Как в издании всяком, что-то вышло с браком,
Только мы не прячем наших лиц.
Это ж мы однако Федора Плевако
В мир вернули со своих страниц.
Годы за годами - обросли друзьями,
Вместе пили водку и портвейн.
Клён и Галоганов, Резник и Костанов,
Ария и Падва и Гофштейн.
Десять лет полета - это уже что-то,
Но не угасает прежний пыл.
Не пугает драка, вот и Семеняко
Нам свои объятия открыл.
Так выпьем за удачу, за свою задачу
В бурной адвокатской суете -
Чтоб в судебных залах правда побеждала
И журнал наш был на высоте.*

На фоне всеобщего успеха и благополучия мой уход из журнала грянул, как гром среди ясного неба. А случилось это в связи с ухудшением здоровья моей мамы. До лета 2003 года она продолжала жить в своем доме за городом, куда я ездил каждую неделю на два-три дня. Но в августе ей стало трудно обслуживать себя, и я перевез ее в Москву. В течение трех лет видимых ухудшений здоровья не происходило. Однако к августу 2006-го мама уже не могла подниматься с постели. Ясно, что для меня в таких обстоятельствах ни о какой работе не могло быть и речи, и я подал заявление об уходе из "Российского адвоката". Приказ состоялся 31 августа. И тут сюрприз уже для меня. Приятный. На мое место Ромен на-

значил... Яночку Бочарову, юную девушку, которой я помогал освоиться в непростой адвокатской теме.

Остается добавить, что в журнале я отметил два юбилея - 65-й и 70-й день рождения. В 2001 году к редакционному застолью присоединился Г.Б.Мирзоев и торжественно вручил мне знак Почетного адвоката. А от Межреспубликанской коллегии привезли хорошие часы. Привез Витя Долгишев, их пресс-секретарь, видимо, памятуя, что именно я сосватал его на эту интересную работу после увольнения из "Красной звезды". В 2006-м официоза, понятно, уже не было: ведь я ушел из редакции. Зато в гильдийском ресторане удалось собрать всех близких знакомых. Плюс наша редакция в полном составе. Кроме Романа, который не хотел меня отпускать из журнала, сулил блага и обиделся, когда я все-таки ушел.